

A 251
64

~~Секретно.~~

ДОБАВЛЕНІЕ

къ

Сборнику Матеріаловъ по Азій.

№ 7.

Содержаніе:

- I. Краткій очеркъ Памира.
- II. Краткій очеркъ современнаго положенія въ западномъ Китаѣ.
Составлены въ Статистическомъ отдѣленіи Генераль-Квартирмейстерской части Главнаго Штаба.
- III. Краткій военно-статистическій обзоръ Илійскаго края.
Составилъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ Федоровъ.
- IV. Тибетъ. Природа, административное дѣленіе и населеніе.
Составилъ Капитанъ Козловъ.

Изданіе Статистическаго отдѣленія Генераль-Квартирмейстерской части
Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1902.

КРАТКІЙ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ИЛІЙСКАГО КРАЯ.

Генеральнаго Штаба Подполковника Федорова.

Настоящее краткое описаніе Илійскаго края является слабой попыткой освѣжить и дополнить, но не замѣнить имѣющійся довольно скудный и устарѣлый печатный матеріалъ. Составленію полного описанія по заданной программѣ препятствовали, какъ недостатокъ времени отнимаемаго другими обязанностями, такъ и невозможность на мѣстѣ найти нужныя источники и указанія, также какъ и недоступность многихъ архивовъ. Цѣль настоящей работы нѣсколько систематизировать собранный матеріалъ, дабы ориентироваться въ дальнѣйшемъ собираніи его. Въ основу записки положена возможная правдивость и объективность, причемъ при необходимости излагать данныя нравственнаго элемента, большею частью, приводилось мнѣніе людей долго наблюдавшихъ и изучавшихъ край, каковы напр.: бывшіе и настоящіе чины нашего мѣстнаго Консульства.

Главнѣйшимъ матеріаломъ для составленія записки послужили:

1. Чжунгарія. Костенко 1887.
2. Консульскіе отчеты за 1893, 94, 96, 97, 98, 99 г.г.
3. Собственные наблюденія и свѣдѣнія, любезно сообщенныя другими лицами.
4. Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго раіона, 1882 г., д-ра Мацѣвскаго.

5. Историч. обзоръ Туркестана и наступат. движ. въ него русскихъ. А. И. Макшеевъ. 1890 г.

6. Русское знамя въ средней азии. П. М. К. Историч. Вѣстн. 1899 г. № 8.

7. Къ вопросу о китайской цивилизаціи. У. (Успенскаго). Наблюдатель 1888 г. № 11.

8. Китай и китайцы. Г. Богдановича. Міръ Божій 1900 г. №№ 9, 10, 11 и нѣкоторые другіе.

Настоящая записка, являясь плодомъ всего семи мѣсячнаго изученія края, заранее нуждается въ снисходительности многочисленныхъ лицъ близко знающихъ край.

Настоящее издательство является плодомъ всего семи мѣсячнаго изученія края, заранее нуждается въ снисходительности многочисленныхъ лицъ близко знающихъ край.

Кульджа 29. 08. 1901 г.
1. Августа 1901 года.
2. Кульджа 29. 08. 1901 г.
3. Кульджа 29. 08. 1901 г.
4. Кульджа 29. 08. 1901 г.

I.

Краткій историческій очеркъ. Занятіе Кульджи Россіей и возвращеніе Китаю.

Возстаніе, охватившее въ 60-хъ годахъ провинціи западнаго Китая, сдѣлало насъ сосѣдями страны съ неустойчивымъ правительствомъ; успѣхи мусульманъ возбуждающе дѣйствовали на наше кочевое населеніе, а раззореніе факторій въ Чугучакѣ и Кульджѣ и прекращеніе торговли серьезно затрогивало наши интересы. Все это явилось причиной занятія кульджинскаго раіона, поводомъ же къ нему послужило бѣгство въ Апрѣлѣ 1871 г. въ Кульджу прапорщика Тазабека (управителя киргизовъ рода Кызаевъ) и отказъ таранчинскаго султана Абиля Оглы его выдать. Рекогносцировки въ началѣ Мая 1871 г. выставленныхъ на границу отрядовъ Борохудзирскаго и Музартскаго повели къ первымъ выстрѣламъ. Для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій было сформировано 2 отряда Кетменскій и Борохудзирскій (главный). 31 Мая ночью небольшой Кетменскій отрядъ (3 р., $1\frac{1}{2}$ сотни и 4 ор.) подвергся нападенію таранчей, но съ успѣхомъ отбилъ ихъ. 8-го Іюня къ Борохудзирскому отряду прибылъ генералъ-маіоръ Колпаковскій, а 12-го отрядъ выступилъ по Кульджинской дорогѣ. 16-го числа отрядъ нашъ, состоявшій изъ $6\frac{1}{2}$ р., $4\frac{1}{2}$ сотенъ и 10 орудій напалъ на 3—4 тысячное скопище таранчей у сел. Алимту (Алмату) и разбилъ ихъ однимъ авангардомъ (2 р., 2 оруд. и $1\frac{1}{2}$ сотни), захвативъ лагерь съ обозомъ и припасами. 17-го отрядъ подвинулся къ кр. Чинчиходзи (Цин-шуй-хо-цзы), гдѣ расположился на позиціи.

Разбитый наканунѣ Абдурахманъ-Казначи рѣшилъ здѣсь задержать русскихъ, такъ какъ получилъ подкрѣпленія изъ Кульджи и ожидалъ ихъ еще съ лѣваго берега Или, куда большія силы таранчей были отвлечены диверсіей Кетменскаго отряда. 18-го числа послѣ короткаго, но упорнаго боя таранчи были выбиты изъ садовъ, окружавшихъ Чинчиходзи, а самая крѣпость взята штурмомъ черезъ разломанныя ворота. 19-го войска

наши были встрѣчены верстахъ въ 4 впереди Суйдуна таранчами, числомъ до 6/т., но были обращены въ бѣгство, а кр. Суйдунъ сдалась безъ боя. 21-го Іюня султанъ Абиль-Оглы встрѣтилъ ген. Колпаковского у Баяндая для изъявленія покорности и выдачи Тазабека, а 22-го ген. Колпаковскій вѣхалъ въ Кульджу, при чемъ султанъ сдалъ ему ключи отъ города, 19 пушекъ, боевые припасы и запасы хлѣба. Абиль-Оглы былъ отправленъ въ г. Вѣрный. Съ занятіемъ нами Кульджи, весь край изъявилъ покорность, даже съ отдаленныхъ Юлдузовъ прибыла депутація отъ торговыхъ.

Въ теченіи 10 лѣтъ Илійскій край оставался подъ нашимъ управленіемъ. Въ административномъ отношеніи онъ былъ раздѣленъ на 2 участка: сѣверный и южный. Г. Кульджа успѣлъ достигъ сравнительно цвѣтущаго состоянія, будучи административнымъ, торговымъ и промышленнымъ центромъ края. Въ немъ насчитывалось до 8/т. жителей. Русскій кварталъ расположенъ былъ на лѣвомъ берегу р. Пиликчи; служащіе быстро обстроились; явились церковь, почта, школа и проч....

Въ 1880 г. въ ожиданіи столкновенія съ Китаемъ въ Кульджу былъ стянутъ значительный отрядъ (30 р., 24 ор., 20 сот., 1 рак. бат. и 1 морт. бат.), но военнымъ дѣйствіямъ не суждено было открыться и даже Илійскій край былъ возвращенъ китайцамъ. 10 Марта 1881 года состоялась передача Кульджи, но только въ 1883 году войска покинули окончательно край, прикрывая переселеніе жителей, не пожелавшихъ возвратиться подъ китайское подданство и выселявшихся въ наши предѣлы, для чего къ намъ отошелъ участокъ между р. Борохурзиръ и Хоргосъ и далѣе на югъ (по Петербургскому трактату 1881 г.), что увеличило нашу территорію на 220,07 кв. м. съ 60/т. жителей.

Волненія на востокѣ Китая 1900 г. отразились въ Илійскомъ краѣ. Китайцы готовы были начать избіеніе христіанъ, а таранчи и дунгане рѣзню. Примѣръ бомбардированія Благовѣщенска давалъ поводъ ожидать движенія китайцевъ къ г. Джаркенту (30 в. отъ границы), остававшемуся по случаю лагернаго сбора безъ защиты.

3-го Іюля 2 сотни 2 Сибирскаго казачьяго полка были двинуты въ Кульджу для охраны нашихъ подданныхъ. Двинувшись по нижней Суйдунской дорогѣ, сотни были задержаны китайскими войсками, занявшими сильную позицію у Тарджинской гати ¹⁾. Но уже 5-го по распоряженію цзянь-цзюня нашъ отрядъ былъ пропущенъ. 8-го Іюля была объявлена мобилизація войскъ Семирѣченской области—на усиленіе ихъ изъ Ташкента двинуты немобилизованные 4 стрѣлк. баталіона и 2 батареи. Предполагалось сформировать Джаркентскій отрядъ въ 7 бат., 12 сотенъ и 32 оруд.; по измѣнившимся обстоятельствамъ отрядъ не былъ сформированъ, а Туркестанскія войска отъ Вѣрнаго были возвращены назадъ.

8 Октября по Высочайшему повелѣнію въ Кульджу отправлены были 2 оруд. 1-й бат. Зап.-Сиб. артил. дивизіона подъ конвоемъ 2-хъ сотенъ Семирѣченскаго казачьяго полка. Орудія безпрепятственно достигли Кульджи 13-го Октября, а 17-го конвой уже обратно переходилъ границу. Небольшой отрядъ въ 2¹/₂ сотни и 2 оруд., оставленный въ Кульджѣ на случай внезапнаго нападенія, былъ обезпеченъ оборонительной оградой въ видѣ 1¹/₂ саж. стѣнки съ банкетомъ и рвомъ. Отношенія отряда съ китайцами все время оставались хорошими.

II.

Положеніе и границы.

Илійскій край можно представить себѣ въ видѣ треугольника, бока котораго образованы значительнымъ хребтомъ Борохоро и массивомъ Тянь-Шаня, а основаніемъ служитъ наша государственная граница отъ верховьевъ къ р. Хоргоса до горной группы Хан-тен-гри. Такимъ образомъ Илійскій край является огромнымъ клиномъ, открытымъ съ нашей стороны и раздѣляющимъ области китайской провинціи новой линіи.

¹⁾ Приложение 9-е.

Наша государственная граница на указанномъ пространствѣ вполне открыта. Слѣдуя въ началѣ р. Хоргосомъ, не представляющей почти никакого препятствія движенію, она пересѣкаетъ у устья этой рѣки р. Или и слѣдуетъ далѣе по открытой равнинѣ лѣваго берега Илійской долины. Затѣмъ граница пересѣкаетъ трудно проходимый хребетъ Узун-тау (Кетменскій), спускается въ Кашанскую котловину, нѣкоторое разстояніе проходитъ по замыкающему котловину хребту Каратау и по правому притоку р. Текеса, р. Сумбе, спускается въ Текесскую долину. Пройдя р. Текесомъ до впаденія р. Біанъ-гола, граница ущельемъ притока послѣдняго, р. Нарын-кола, подымается на недоступный хребетъ Мусъ-тагъ (Тянь-Шань). Какъ р.р. Сумбе, Біанъ-голь и Нарынъ-коль, такъ и р. Текесъ (между устьями первыхъ) во многихъ мѣстахъ проходимы въ бродъ. Изъ этого краткаго описанія видно, что для движенія съ запада на востокъ, т. е. изъ Семирѣчья въ Илійскій край граница совершенно открыта. Для движенія же съ юга на сѣверъ, т. е. вдоль границы существеннымъ препятствіемъ являются р. Или и Кетменскій хребетъ. Черезъ р. Или имѣется на границѣ переправа на 2 казачьихъ лодкахъ, но не для повозокъ, затѣмъ ближайшія переправы съ нашей стороны—Дубунская и Борохудзирская; съ китайской стороны—у Коджигера. Черезъ Кетменскій хребетъ лучшій перевалъ съ нашей стороны Кетменскій (въ 1871 г. здѣсь прошелъ отрядъ Елинскаго 1 р., 1 сотни, 2 оруд.) съ китайской стороны Хана-хой. Сообразно съ этимъ нашу государственную границу можно раздѣлить на три части: 1) отъ горъ Борохоро до р. Или, 2) отъ р. Или до Кетменскаго хребта, 3) отъ Кетменскихъ горъ до Тянь-Шаня. Каждый изъ этихъ участковъ пересѣкается важнымъ операціоннымъ направлениемъ: 1) почтовой дорогой—Вѣрный-Илійская переправа—Джаркентъ-Суйдунъ-Кульджа, 2) колесной дорогой—Вѣрный-Чунжа-Дубунъ-Коджигеръ-Кульджа, 3) частью колесной, частью вьючной дорогой—Пржевальскъ—Нарынколь—перевалъ Чапчалъ—Кульджа. Вдоль границы для сообщенія между названными путями есть только одинъ вьючный путь отъ Хоргоса на Кетменскій перевалъ. Другіе пути, какъ съ нашей, такъ и съ китайской стороны значительно удалены отъ границы.

Такое положеніе Илійскаго края по отношенію, какъ къ нашимъ, такъ и китайскимъ владѣніямъ дѣлаетъ его особенно важнымъ. Владѣя Илійскимъ краемъ и единственными удобными перевалами черезъ Борохоро (Талкинскимъ) и черезъ Тянь-Шань (Музартскимъ) китайцы владѣютъ, хотя и труднымъ, но короткимъ путемъ сообщенія между Кашгаромъ и Тарбогатаемъ вмѣсто кружнаго черезъ Карашаръ, Токсунъ и Урумчи. Имѣя открытую границу съ нами, они могутъ воспользоваться Илійскимъ краемъ, какъ плацдармомъ для сосредоточенія войскъ и вторженія въ нашу Семирѣченскую область по наиболѣе жизненнымъ для насъ направленіямъ: на Пржевальскъ или Вѣрный, причемъ весьма трудно будетъ заблаговременно рѣшить, которое изъ двухъ направленій они выберутъ и сообразно съ этимъ противодействовать. Наоборотъ, съ переходомъ края въ наши руки мы приобретаемъ границу защищенную труднопроходимыми хребтами, разрываемъ области новой-линии и тѣмъ препятствуемъ сосредоточивать китайцамъ по желанію военныя силы этой провинціи, а черезъ перевалы Борохоро и Тянь-Шаня приобретаемъ возможность дѣйствовать во флангъ и даже тылъ Кашгару и Тарбогатаю.

Благодаря вышеописанному свойству нашей границы, не представляющей естественныхъ преградъ, на охрану ея уходитъ почти цѣликомъ 6 сотенный казачій полкъ, причемъ граница остается все-же открытой. Это ведетъ къ постояннымъ пограничнымъ недоразумѣніямъ, вызываемымъ самовольнымъ переходомъ границы и барантою приграничнаго кочеваго населенія.

Съ нашей стороны граница охраняется 16 постами, изъ коихъ 6 выставляются только лѣтомъ. Резервомъ этихъ передовыхъ постовъ служатъ войска Джаркентскаго гарнизона.

Съ китайской стороны выставляется 24 поста, изъ которыхъ $9\frac{1}{2}$ постовъ отъ Музартскаго прохода до Илійской долины выставляютъ калмыки-улюты, $4\frac{1}{2}$ поста по лѣвому берегу рѣки Или—сибо и 10 постовъ по правому берегу р. Или до горъ Борохоро—солоны и конные китайцы. Всего на китайскихъ передовыхъ постахъ можно считать отъ 500—400 человѣкъ. Резервомъ

имъ служить двѣ конныхъ лянзы (200 ч.) и одна пѣшая (300 ч.), расположенныя въ кр. Чэн-пан-цзы и Дэнъ-юань. Пропускъ черезъ посты совершается съ нашей стороны только черезъ Хоргосъ (№ 2), у китайцевъ черезъ Никонъ-корунъ (№ 20).

Оборонительныхъ сооружений у насъ по границѣ нѣтъ за исключеніемъ оборонительной казармы на Хоргосъ, весьма ветхой и неблагоустроенной; у китайцевъ посты (за исключеніемъ калмыкскихъ) расположены въ небольшихъ глинобитныхъ постройкахъ (импаняхъ), приспособленныхъ къ оборонѣ. Калмыки стоятъ въ юртахъ или, вѣрнѣе, кочуютъ вокругъ мѣста, предназначеннаго для поста, часто весьма значительно отъ него удаляясь.

III.

Административное устройство и его соотвѣтствіе нашему.

Въ административномъ отношеніи край входитъ въ составъ китайской провинціи новой линіи (Синь-цзянь) управляемой губернаторомъ (сюн-фу), имѣющимъ резиденцію въ Урумчи. Губернаторъ новой линіи пользуется широкими полномочіями и сосредоточиваетъ въ себѣ военное и гражданское управленіе обширнаго края. Высшее управленіе Илійскимъ краемъ въ военномъ и гражданскомъ отношеніи ввѣрено также одному лицу цзянь-цзюню (манчжурскому генералу), соотвѣтствующему нашему военному губернатору; въ рукахъ его сосредоточено:

I. Командованіе войсками края, для чего онъ имѣетъ помощниковъ въ лицѣ фу-ду-туна и чжень-тая (китайскаго бригаднаго генерала).

II. Военно-административное управленіе манчжурами и инородцами.

III. Китайское гражданское управленіе китайскимъ и таранчинскимъ народонаселеніемъ края.

Военно-административное управленіе манчжуръ и инородцевъ, къ которымъ принадлежатъ сибинцы, солоны, калмыки, элюты и чахары, и киргизы, до нѣкоторой степени можно уподобить на-

шему управленію казачьими войсками. Оно ввѣрено четыремъ помощникамъ (амбанямъ) въ чинахъ бригадныхъ генераловъ—таковы сибинскій, солонскій, чахарскій и киргизо-элютскій амбани; манчжуры амбаня не имѣютъ и подчинены прямо цзянь-цзюню. *Манчжуры* раздѣлены на старыхъ (коренныхъ) и новыхъ, образованныхъ изъ сибинцевъ; какъ тѣ, такъ и другіе раздѣляются на 8 знаменъ, каждая четыре знамени ввѣрены полковнику (галдай); всего такихъ полковниковъ (галдай)—четыре. *Сибо* раздѣлены на 8 сумуновъ или знаменъ, *солоны* на четыре сумуна. *Калмыки олеты* (арбанъ-сумуны, дурбунъ-сумуны и цзурганъ-сумуны) на шестнадцать сумуновъ, калмыки чахары на шестнадцать сумуновъ. Киргизы дѣлятся на 6 волостей отъ 1100—400 кибитокъ въ волости. Торгоуты дѣлятся на 69 сумуновъ и управляются своими князьями (ванъ). Все военно-административное управленіе сосредоточено въ гор. Хой-юань-чэнь (нов. Суйдунъ), резиденціи цзянь-цзюня.

Китайское гражданское управленіе сосредоточивается въ рукахъ Илійско-Дарбагатайскаго дао-тая, имѣющаго пребываніе въ Кульджѣ. Ему подчинены мѣстные гражданскіе начальники, носящіе общее названіе дифань-гуань. Земли Илійскаго края, не отданныя манчжурамъ и кочевникамъ, раздѣлены на два уѣзда (сянь), во главѣ ихъ стоятъ уѣздные начальники (сянь-гуань): Кульджинскій и Суйдунскій. Въ Хоргосѣ (Чэнь-пан-цзы) имѣется еще пограничный уѣздный начальникъ (тунпанъ), завѣдующій пограничнымъ населеніемъ.

Въ Лу-цау-ку (Лао-цу-гунъ) находится гражданскій чиновникъ низшаго ранга. Всѣ три уѣздныхъ начальника подчинены Илійскому окружному начальнику (чжы-фу). Посредниками между уѣздными начальниками и населеніемъ находятся еще разнаго рода мелкіе полицейскіе чиновники.

Наименьшія административныя лица: это уличныя китайскіе старшины (сянье) и таранчинскіе сельскіе аксакалы. Чугучакскій дифань-гуань одного ранга съ Хоргосскимъ пограничнымъ уѣзднымъ начальникомъ и также подчиненъ Илійскому дао-таю. На обязанности послѣдняго лежатъ также сношенія съ нашими

консулами, почему Чугучакскій консулъ также долженъ былъ-бы сноситься съ Кульджинскимъ дао-таемъ, но, такъ какъ большинство торговыхъ дѣлъ касается Урумчи, то онъ сносится съ Урумчинскимъ дао-таемъ. Для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ при дао-таѣ состоитъ особая русско-китайская коммиссія—съ чиновникомъ, знающимъ русскій языкъ.

Санъе и аксакалы выборные; всѣ остальные чиновники назначаются смотря по должности центральнымъ правительствомъ, Синьцзянскимъ губернаторомъ или мѣстными властями. Для назначенія на гражданскую должность надо быть кандидатомъ, т. е. выдержать экзаменъ соотвѣтствующаго разряда въ Урумчи или другихъ большихъ пунктахъ Китая. Для военныхъ должностей этого не требуется. Кромѣ того для полученія всякаго доходнаго мѣста необходимо лицу, отъ котораго зависитъ назначеніе, дать взятку—это одинаково для каждаго вѣдомства. Жалованье весьма незначительно, вслѣдствіе чего всѣ чиновники страшно эксплуатируютъ населеніе. Поэтому-же они не задерживаются долго на мѣстахъ: разъ чиновникъ нажился, его замѣщаютъ другимъ, дающимъ взятку за мѣсто. Такъ напр. уѣздные начальники рѣдко служатъ болѣе 2—3 лѣтъ и, какъ говорятъ, въ годъ успѣваютъ нажить 20—100/т. рублей, чѣмъ впрочемъ должны дѣлиться съ высшими лицами. Взятки высшимъ даются съ большими церемоніями и вѣжливостью: напр. въ случаѣ пріѣзда старшаго для ревизіи, младшій подноситъ солидную сумму для возмѣщенія путевыхъ расходовъ, послѣ чего ревизія кончается благополучно.

Должность Суйдунскаго уѣзднаго начальника считается выше по положенію, Кульджинскаго же доходнѣе, такъ какъ Кульджа окружена сельскими поселками. Хоргосскій дифань-гуанъ по должности выше обоихъ, но не имѣетъ никакого значенія за отсутствіемъ на границѣ населенія. Эксплоатація населенія касается рѣшительно всего: податей, торговыхъ сдѣлокъ, билетовъ и проч. Болѣе же всего страдаютъ зажиточные люди отъ судебныхъ порядковъ,—при малѣйшей возможности состоятельнаго человѣка схватываютъ и сажаютъ въ тюрьму для слѣдствія,

если онъ не откупится слѣдствіе тянется, а устройство тюремъ таково, что заставляетъ продать послѣднее, чтобъ вырваться оттуда.

Чиновники связаны строжайшимъ церемоніаломъ и обречены обычаемъ на постоянное сидѣніе дома. Будучи уроженцами другихъ провинцій, что требуется закономъ, они даже не стараются устроиться комфортабельно на мѣстѣ, зная что черезъ 2—3 года принуждены будутъ убраться. Въ ожиданіи же этого стараются нажиться, а скучно тянущееся время убиваютъ водкой (джунь-джунъ) и опиумомъ. Всѣ дѣла, поэтому, не ведущія прямо къ наживѣ, въ забросѣ: устройство дорогъ, санитарное благосостояніе городовъ, исправность казенныхъ сооружений не интересуютъ правительство. Собираемая натурой подать, зерномъ и скотомъ, въ голодные годы служить предметомъ спекуляцій. Наконецъ, не смотря на запрещеніе закономъ, высшіе чиновники черезъ подставныхъ лицъ ведутъ торгъ наиболѣе доходной здѣсь статьей скотомъ, котораго содержать большія стада на пастбищахъ по р. Кашу и урочищахъ Борохорскаго хребта.

При утвержденіи въ должности чиновники получаютъ печать отъ той инстанціи, которая имѣетъ права утверждать въ данной должности; печати смотря по классу должности бываютъ золотыя, серебряныя и мѣдныя. За потерю печати грозитъ серьезная отвѣтственность, а съ оставленіемъ должности печать возвращается. Для исполненія обязанностей имѣются канцеляріи (ямыни) съ многочисленными писцами и кандидатами, ждущими мѣста. У высшихъ начальниковъ имѣются собранія законовъ, у низшихъ выборки по специальностямъ, поэтому не рѣдки обращенія нижней инстанціи къ высшей за рѣшеніемъ дѣла въ виду незнанія закона. За недѣлю до праздника Новаго года печати буквально „закрываются“ на цѣлый мѣсяцъ и въ это время дѣла, даже важныя, не двигаются. Къ новому же году стараются закончить всѣ старыя дѣла. Въ случаѣ отъѣзда въ командировку чиновника, онъ беретъ печать съ собой и тогда исправленіе его должности не можетъ быть никому поручено, такъ напр. при командированіи въ 1893 году Илійско-Тарбогатайскаго дао-тая

въ Чугучакъ для переговоровъ о продленіи намъ аренды Барлыкскихъ горъ, Кульджинское консульство почти было лишено возможности сношеній съ китайскими властями, которыя производятся исключительно черезъ дао-тая. Вслѣдствіе двойственности управленія рѣшеніе всякаго дѣла крайне затруднительно: всякій инородецъ не подлежитъ юрисдикціи китайскаго гражданскаго управленія, мэнь-амбани-же пререкаются съ дао-таемъ изъ за власти. Съ другой стороны и китайцы (итаранчи) подчинены лишь своимъ властямъ и дао-тай, хотя и подчиняется цзянь-цзюню, но имѣетъ право писать непосредственно Синь-Цзянскому губернатору, почему и цзянь-цзюнь можетъ вліять на дао-тая только въ той мѣрѣ, по сколько на чьей сторонѣ будетъ мнѣніе губернатора. Въ свою очередь подчиненный губернатору цзянь-цзюнь пользуется равнымъ съ нимъ правомъ сношенія съ центральнымъ правительствомъ. Въ администраціи замѣчается значительная рознь и борьба между старымъ манчжурскимъ управленіемъ, введеннымъ при завоеваніи западнаго Китая, представителемъ котораго является цзянь-цзюнь, и китайскимъ, введеннымъ сравнительно недавно по возвращеніи нами Кульджи (и усилившимся благодаря энергіи и талантамъ знаменитаго устроителя новой линіи Лю-цзинь-тана), представителемъ коего являются дао-тай и Синь-Цзянскій губернаторъ (Сюн-фу).

IV.

Орографія и гидрографія, съ выясненіемъ, главнымъ образомъ, вліянія устройства поверхности и орошенія на возможность сообщенія между различными частями края.

Поверхность, занимаемая Кульджинскимъ раіономъ, представляетъ терассообразно поднятое плато, постепенно поднимающееся къ востоку среди развѣтвленій обширной горной системы Тянь-Шаня. Начиная отъ меридіана гор. Шихо названное плоскогоріе ограничивается съ сѣвера хребтомъ Борохоро, соединяющимся у

истоковъ р. Бороталы съ чжунгарскимъ Алатау. Съ востока и юга плоскогоріе ограничено магистральнымъ хребтомъ Тянь-Шаня, носящаго названія до гор. узла Эшикъ-баши—Нарать, а отъ этого узла до величественнаго массива Хань-Тенгри—Мусь-тагъ. Указанное пространство раздѣляется почти на равныя половины хребтами: подчиненнымъ хр. Борохоро-Аршанъ или Авраль, отдѣляющимъ долину р. Каша отъ долины р. Кунгеса, и Узунъ-тау, начинающимся у низовьевъ р. Текеса и тянущимся до р. Чарына, гдѣ онъ входитъ въ связь съ Заилійскимъ Алатау. Послѣдній хребетъ носитъ мѣстныя названія Каратасъ, Чапчалъ, Кетмень и отдѣляетъ долину р. Или отъ долины р. Текеса. Въ гидрографическомъ отношеніи названное пространство представляетъ собой бассейнъ верховьевъ р. Или.

Хребетъ Борохоро къ востоку отъ Талкинскаго перевала и особенно у истоковъ р. Каша переходитъ снѣговую линію, въ западной же части его снѣгъ мѣстами держится до Іюня. Южный склонъ хребта прекрасно орошенъ и представляетъ террасообразные спуски, удобные для хлѣбопашества и скотоводства. Хребетъ трудно проходимъ въ западной (до р. Хоргоса) и восточной (отъ прох. Нилхи) частяхъ и наиболѣе доступенъ въ средней: здѣсь насчитывается до 11 главныхъ переваловъ и много второстепенныхъ. 4 перевала ведутъ къ оз. Сайрамъ-норъ, 7 переваловъ къ Сѣверн. Импер. дорогѣ на высотѣ гор. Такіанза (Да-хѳ-ян-цзе) и 5—на высотѣ гор. Джинхо и Шихо. Наиболѣе доступные перевалы Талкинскій (къ оз. Сайрамъ-норъ) и Ачальскій (къ г. Такіанза); по первому круглый годъ совершается колесное движеніе, второй въ 1880 г. былъ разработанъ для колеснаго движенія, но теперь заброшенъ и доступенъ только для вьючнаго движенія. Перевалы открываются отъ снѣговъ только къ концу Мая. Какъ особенность хр. Борохоро можно отмѣтить горное озеро *Сайрамъ-норъ* на большой почтовой дорогѣ черезъ Талкинское ущелье. Озеро лежитъ только немного ниже высшей точки Талкинскаго перевала. Высота его около 7200 ф. надъ поверхностью моря. Окружность около 60 в. Вода прѣсная; рыбы нѣтъ. Озеро не имѣетъ ни притоковъ, ни истоковъ.

Хребетъ Аршанъ. Отдѣляющійся отъ хр. Борохоро хр. Аршанъ называется въ средней части Бооханъ-шунъ и въ западной Авралъ. Весь этотъ хребетъ, далеко не достигающій снѣжной линіи, скалистъ и совершенно лишенъ всякой растительности даже въ ущельяхъ. Число переваловъ изъ дол. р. Капа въ долину Кунгеса ограничено. Наболѣе удобный—Оваты, проходимый во всякое время года; два другіе (Джиргильды и Басты) менѣе удобны.

Хр. Узунъ-тау представляетъ граду горъ, хотя не снѣжныхъ, но очень высокихъ и трудно проходимыхъ. Наболѣе удобный перевалъ Шари-учи или Сары-боршунъ (ур. Тогузъ-торау)—доступный для колеснаго движенія. Наболѣе удобный перевалъ на кратчайшемъ пути изъ Кульджинскаго оазиса въ долину Текеса—Чапчалъ—вьючный, затѣмъ слѣдующій за нимъ по удобству—Ханохай; остальные перевалы находятся въ русскихъ предѣлахъ. Террасообразный сѣверный склонъ хребта и развѣтвленія южнаго, прорѣзаннаго рѣчными долинами, покрыты густой и высокой травой и представляютъ прекрасныя пастбища; ущелья заросли ельникомъ.

Хр. Наратъ носить дикій, альпійскій характеръ, хотя и не достигаетъ снѣговой линіи; гребень его изборозженъ голыми отвѣсными скалами, а склоны изрѣзаны глубокими мрачными ущельями. На сѣверномъ склонѣ островами разбросаны лѣса, южный совершенно безлѣсный. Черезъ хребетъ извѣстно 4 перевала: въ долину Малаго-Юлдуза ведутъ перевалы Наратъ (9800 ф.) и Адинъ-Куръ (9000—9500 ф.), въ долину Большаго Юлдуза—перев. Дагитъ (11270 ф.) и Хорпуръ. Изъ нихъ болѣе доступные Адинъ-Куръ и Дагитъ.

Хр. Мусъ-тагъ подымается до грандіозной высоты. Онъ не только вѣчно покрытъ снѣгомъ, но и ледниками, откуда и получилъ названіе ледяныхъ горъ (Мусъ-тагъ). Въ хребтѣ имѣется единственный удобный для прохода каравановъ перевалъ Музартъ (ледяной перевалъ), служащій для сообщенія Илійскаго края съ Кашгаромъ черезъ гор. Аксу; но и этотъ проходъ крайне труденъ: тропы идутъ по высокимъ крутизнамъ, мѣстами по моренамъ и

въ одномъ мѣстѣ по леденому морю. Музартскій переваль, какъ весьма важный для китайцевъ, несмотря на свою недоступность, содержится сравнительно въ порядкѣ. По разпросамъ, на немъ имѣются пикеты и караваны проходятъ теперь туда и обратно, тогда какъ раньше они шли этимъ путемъ лишь въ Кашгаръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ черезъ этотъ переваль одинъ изъ здѣшнихъ китайскихъ чиновниковъ отправилъ (конечно въ разобранномъ видѣ) въ Кашгаръ русскій экипажъ, который благополучно прослѣдовалъ, что показываетъ насколько громоздкіе предметы могутъ по немъ слѣдовать. Для прохожденія перевала караваны пользуются зимними мѣсяцами, когда опасность бываетъ только отъ бурь и мятелей; лѣтомъ-же въ періодъ таянія снѣговъ въ ледникахъ образуются трещины и потоки, несравненно болѣе опасные для каравановъ.

Р. Или, главная водная артерія края, образуется изъ сліянія р. р. Текеса и Кунгеса. Въ предѣлахъ края она принимаетъ значительный притокъ р. Кашъ.

Р. Кунгесъ беретъ начало изъ невысокаго поперечнаго хребта, связывающаго хребты Наратъ и Аршанъ. Все теченіе рѣки 180 в., изъ нихъ 50 в. рѣка имѣетъ совершенно горный характеръ и течетъ по узкому скалистому ущелью.

По выходѣ на равнину Кунгесъ течетъ спокойно и медленно. Средняя ширина рѣки 10—20 саж., ширина долины 5—20 в. Низовья долины покрыты густыми недоступными камышами. Глубина рѣки значительная. Дно иловатое, топкое. Бродъ имѣется въ одномъ мѣстѣ въ полуверстѣ отъ соединенія съ Текесомъ; глубина брода въ Сентябрѣ наименьшая $2\frac{1}{2}$. Долина годная для земледѣлія: площадь пригодной для культуры земли до 200 кв. верстъ.

Р. Текесъ беретъ начало въ горной группѣ Хан-Тенгри. До ур. Капкакъ течетъ въ скалистомъ ущельѣ. Далѣе долина расширяется и на меридіанѣ выс. Охотничьяго имѣетъ до 30 в., а на меридіанѣ притока Уртенъ-Музарта до 40 в. Мѣстность по обоимъ берегамъ ровная, открытая, удобная для хлѣбопашества. Дно рѣки твердое, глинисто-песчаное, вода чистая, скорость теченія

средняя. Броды есть на 4 в. выше устья р. Аксайли-Музартъ и на $1\frac{1}{2}$ в. выше устья р. Біанъ-голъ. Ниже Уртенъ-музарта до Хана-хая есть много бродовъ; извѣстнѣйшій изъ нихъ Сартъ-уткель, глубиною до 3 ф. У устьевъ рѣки Агіаза есть переправа на паромѣ. На нижнемъ теченіи Текеса, по слухамъ, есть пороги препятствующіе плаванію. Замерзаетъ Текесъ въ началѣ Ноября, освобождается отъ льда въ Апрѣлѣ.

Текесъ принимаетъ справа и слѣва по 10 притоковъ, которые мало обслѣдованы. Они представляютъ горныя рѣчки, весьма затрудняющія движеніе вдоль долины Текеса во время половодья; изъ нихъ р. Біанъ-колъ и Сумбе—пограничныя; на притокѣ первой, Нарын-колѣ, расположенъ нашъ поселекъ Охотничій.

Р. Или. Образуясь изъ соединенія вышеописанныхъ рѣкъ, р. Или въ разсматриваемомъ районѣ протекаетъ около 170 верстъ. Глубина рѣки такова, что только къ поздней осени открываются броды. Переправы на деревянныхъ плоскодонныхъ пармахъ существуютъ у гор. Кульджи, у выселковъ Арустанъ, Каратамъ, Ямату и Коджигеръ. У Кульджи переправа—черезъ главное русло и два протока. Скорость теченія Или неравномѣрна. Ранней весной начинается прибыль воды, пока не стаетъ снѣгъ въ долинахъ. Въ Маѣ вода снова начинается прибывать отъ таянія снѣга въ горахъ, а въ Іюнѣ и Іюлѣ бываетъ наибольшій разливъ. Колебаніе уровней высокихъ и низкихъ водъ доходитъ до 4 аршинъ. Сообразно съ количествомъ воды измѣняется скорость теченія: въ среднихъ частяхъ она доходитъ до 4,66 ф. въ сек. Правый берегъ отъ Кульджи до Суйдуна обрывистъ. Ширина долины по линіи Хоргосъ—Кольджатъ около 85 верстъ, на меридіанѣ г. Кульджи около 55 верстъ. Рѣка Или мало пригодна для судоходства, по ней лишь сплавляютъ до Кульджи изъ долинъ строевой лѣсъ.

Р. Кашъ—наибольшій изъ притоковъ верхняго Или. Длина всего теченія около 240 верстъ; рѣка не изслѣдована. Долина удобна для хлѣбопашества и скотоводства (верховья). Въ настоящее время на большой дорогѣ въ долину р. Каша черезъ эту

рѣку выстроены китайцами мостъ для прохода пасущихся въ долинѣ большихъ стадъ цзянь-цзюня.

Р. Хоргосъ—правый притокъ Или и пограничный рубежъ съ Семирѣченской областью. Верхнее теченіе его не обследовано. Все теченіе около 115 верстъ. Отъ выхода изъ горъ рѣка разбивается на многіе рукава. Средняя ширина главного русла около 12 саж. Р. Хоргосъ проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ. Наибольшая глубина и скорость теченія бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы; въ теченіи сутокъ высшій уровень бываетъ около 8 ч. вечера. Дно покрыто камнемъ до Даура, ниже оно иловатое.

Изъ вышеизложеннаго краткаго орографическаго и гидрографическаго описанія Кульджинскаго раіона видно, что по строенію поверхности онъ представляетъ естественное продолженіе Семирѣченской области и особенно Джаркентскаго ея уѣзда. Къ сожалѣнію граница отрѣзываетъ намъ лишь наиболѣе песчаную и скудно орошенную часть Илійскаго бассейна. Всякому, кто переѣзжалъ границу лѣтомъ, рѣзко бросается въ глаза разница между нашей и китайской стороною: съ одной стороны раскаленный песокъ и галька, съ другой стороны—цвѣтущая растительность и орошенные поля.

V.

Климатъ. Характеристика временъ года. Метеорологическія данныя. Время замерзанія и таянія рѣкъ. Начало и конецъ саннаго пути. Вліяніе климата на здоровье жителей. Мѣстныя болѣзни—какъ порожденіе климатическихъ явленій.

О климатѣ края возможно судить лишь по даннымъ, относящимся къ 1882 году къ гор. Кульджѣ (43,56° с. ш. и 59° в. д. отъ Пулеова, 1700 ф. надъ уровнемъ моря). Климатъ континентальный, сухой; средняя годичная температура + 10° R. Самый жаркій мѣсяцъ—Іюнь + 22° R, самый холодный—Январь—12° R. Жары достигаютъ до + 31° R въ тѣни, холода до—35° R. Не смотря на относительно высокую среднюю температуру года, болѣе нѣжныя плодовые деревья, персики и виноградъ, нельзя оставлять на зиму открытыми.

Господствующіе вѣтры западныя. Направленіе вѣтровъ измѣняется по времени года: весною и лѣтомъ они западныя, осенью сѣверо-восточныя, зимою восточныя.

Сила вѣтровъ: самыя сильныя лѣтомъ доходятъ до урагана. Весною они бываютъ часто, раннимъ лѣтомъ почти ежедневно, осенью рѣже, зимою очень рѣдко.

Количество атмосферныхъ осадковъ весьма незначительно¹⁾. Дожди лѣтомъ очень рѣдки: бываетъ, что въ 5 недѣль выпадаетъ одинъ и тотъ весьма необильный. Снѣгъ выпадаетъ въ Декабрѣ и лежитъ до половины Февраля.

Санный путь можно считать сноснымъ со второй половины Декабря до половины Февраля.

Рѣка Или замерзаетъ въ теченіи 60 дней въ году, отъ конца Декабря до середины Февраля, но не сплошь, оставляя открытыя мѣста. Небольшія горныя рѣчки также замерзаютъ, большею частью, мѣстами. Относительно прочихъ рѣкъ точныхъ наблюденій нѣтъ.

Вслѣдствіе климатическихъ, атмосферическихъ и почвенныхъ условій преобладающая мѣстная болѣзнь перемежающаяся лихорадка.

VI.

Пути сообщенія. Общая характеристика. Маршрутныя свѣдѣнія—особенно по магистральнымъ путямъ, могущимъ имѣть военное значеніе.

Пути сообщенія не пользуются большимъ вниманіемъ китайской администраціи. Искусственныхъ сооружений нѣтъ вовсе и всѣ дороги должны быть отнесены къ категоріи грунтовыхъ. Въ долинѣ р. Или между городами и поселками онѣ допускаютъ колесное движеніе, въ остальныхъ-же мѣстахъ и проходящія черезъ горы представляютъ выюнныя тропинки.

¹⁾ По наблюденіямъ 1878 г.: ясныхъ дней 270, облачныхъ дней 28; дождь выпадалъ 38 разъ; громъ и молнія 5 разъ, туманъ 4 раза, иней 3 раза, снѣгъ 22 раза.

Колесныя дороги, идущія обыкновенно вдоль горъ, пересѣчены ручьями и арыками, черезъ которые не устроено никакихъ мостовъ; это обстоятельство особенно затрудняетъ движеніе зимою, вслѣдствіе наледи по берегамъ ручьевъ и арыковъ. Вслѣдствіе лессоваго грунта дорогъ потоки воды, катящіеся съ возвышенностей послѣ дождей, вымываютъ овражки и промоины съ крутыми, даже отвѣсными боками (характерная особенность лесса), которые послѣ cadaго новаго размыва приходится обѣзжать иногда очень далеко въ сторону отъ прежней дороги. Вслѣдствіе того, что единственнымъ пропускнымъ постомъ на границѣ Илійскаго края назначенъ Хоргосъ, наибольшее число колесныхъ дорогъ и наиболѣе усиленное движеніе идетъ отъ Кульджи по правому берегу р. Или.

Относительно вычныхъ путей свѣдѣній нѣтъ.

Наиболѣе важныя дороги:

1) Хоргосъ—Чэн-пан-цзе (Чим-пан-дзы)—Тарджи-Суидинь (Суйдинь). Грунтъ дороги лессовый и солончаковый. Дорога проходитъ по ровной мѣстности безъ спусковъ и подъемовъ. Весной настолько топка, что по ней не ѣздить. Наиболѣе трудныя мѣста переправы черезъ рѣчки: Сан-дао-хѳ (Сан-дагозу), Эл-до-хѳ-цзы (Эрдохозъ) и р. Макао (Тарджи). По ней расположены китайскіе пикеты (импани).

2) Хоргосъ-Чен-пан-цзы — Алимту-Чинчиходзе (Циншуй-хѳ-цзы) и Суйдунъ—грунтъ такой-же. Подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Болотиста, но весной болѣе проходима, чѣмъ первая. Наиболѣе трудныя мѣста: топь у Алимту, арыки, выведенные изъ р. Кегень и нѣсколько арыковъ передъ Чинчиходзе. Если распустить Кегеньскіе арыки, то образуется труднопроходимая топь. Есть китайскіе посты.

3) Верхняя дорога Суйдунъ—Кульджа. Дорога идетъ вдоль предгорій хр. Борохоро. На 6 верстѣ отъ Суйдуна переваливаетъ небольшой отрогъ, гдѣ есть тяжелый песчаный подъемъ. Грунтъ лессовый; наиболѣе трудныя мѣста: топкое мѣсто на 4 верстѣ отъ Суйдуна и топкія мѣста отъ с. Мазаръ до Кульджи; топи образуются отъ распущенныхъ арыковъ. Лѣтомъ во время раз-

лива очень затруднительна переправа черезъ р. Суйдунку (Сары-булакъ или Уха) и Пеликчи (Ша-хё-цзы).

4) Нижняя дорога Суйдунъ—Хуй-юань-чэнъ—Кульджа. Дорога идетъ ближе къ берегу р. Или. На 11 верстѣ отъ Кульджи спускается съ обрыва на низкій, поемный берегъ р. Или; здѣсь два крутыхъ подъема и ручей съ болотистыми берегами. Грунтъ лесовой, весной грязна. Переправы черезъ тѣ же рѣчки представляютъ тоже затрудненія. Между этими двумя дорогами много соединительныхъ.

5) Кульджа—Коджигеръ—Карылганъ—Дубунъ могла бы быть приспособлена для колеснаго движенія и имѣла бы значеніе, какъ кратчайшій путь: Пржевальскъ—Кульджа или Вѣрный—Кульджа, но вслѣдствіе отсутствія пропуска черезъ посты дорога заброшена и почти затерялась.

6) Кульджа—Кольджатъ также удобна для колеснаго движенія, но заброшена по тѣмъ же причинамъ. Последнія двѣ дороги важны для наступленія по лѣвому берегу р. Или.

7) Сайрамъ-норъ (Сан-тай)—Лау-цогунъ—Суйдинъ—Каджигеръ—Чапчалъ—Текесская долина—Музартъ—Аксу—по этой дорогѣ совершалось раньше движеніе съ Сѣв. Императорск. дороги на южную. Въ настоящее время половина ея отъ Сан-тая до Суйдуна исправна, годна для колеснаго движенія и снабжена пикетами. Остальная часть теперь заброшена.

Телеграфныхъ линій въ краѣ двѣ:

Русская линія идетъ отъ Кульджи нижней Суйдунской дорогой, у Янъ-булака переходитъ на верхнюю и проходитъ черезъ Чинчиходзе—Алимту—Хоргосъ и далѣе.

Китайская проходитъ отъ г. Хуй-юань-чэнъ черезъ Лаопугунъ и Талкинское ущелье на Сѣверн. Императорскую дорогу.

Русская почта ходитъ обыкновенно по верхней Суйдунской дорогѣ (изъ Кульджи) и далѣе на Хоргосъ черезъ Тарджи; весной почта ходитъ черезъ Чинчиходзе и Алимту.

Китайцы не имѣютъ правильнаго почтоваго сообщенія и сношенія властей ихъ съ Урумчи и другими пунктами производятся курьерами. Для подставъ содержатся лошади на пи-

кетахъ: Кульджа (6 л.), Суйдунъ (8 л.), Лао-цо-гу (6 л.), Сань-тай (6 л.), Тоу-тай (6 л.), Эря-тай (6 л.), Сы-тай (6 л.), Да-хё-янъ (6 л.), Узин-хё (8 л.). Сношенія курьерами обходится китайскому правительству около 60 т. руб., и въ виду дороговизны и неудобства ихъ былъ проектъ устройства правильного почтового сообщенія, но по инертности и апатіи властей дѣло замялось. *Приложеніе 6-ое.*

VII.

Населеніе и населенность. Этнографическій составъ. Цифровыя данныя. Религіозныя вѣрованія; нравы и бытъ населенія. Отношеніе къ китайскимъ властямъ. Разсмотрѣніе населенія, какъ матеріала въ военномъ отношеніи.

(Приложеніе 7-ое).

Населеніе Илійскаго края представляетъ рѣдко встрѣчаемую смѣсь разнообразнѣйшихъ племенъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, съ разными обычаями и вѣрованіями, сосредоточенную на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ. За отсутствіемъ въ краѣ какой либо статистики и метрической регистраціи очень трудно опредѣлить точную цифру населенія. Вслѣдствіе этого, а также трудности опредѣлить границы края, нельзя дать цифровыхъ данныхъ о населенности края. Наиболѣе населенными являются оазисъ вокругъ гор. Кульджи, оазисъ р. Сары-булакъ съ городами Суйдинъ и Хуй-юань-чэнъ и лѣвый берегъ р. Или съ сибирскими поселеніями. Населеніе состоитъ изъ слѣдующихъ племенъ и народностей:

I. М о н г о л ы.

Китайцы. Живутъ почти исключительно въ гор. Суйдинъ, Хуй-юань-чэнъ и Кульджѣ (Нинъ-юань-чэнъ). Въ остальныхъ пунктахъ ихъ сравнительно немного. Чиновники, купцы, приказчики и солдаты, большею частью, уроженцы другихъ провинцій Китая и составляютъ временное населеніе. Осѣдлыхъ въ краѣ при оставленіи нами Кульджи считалось 3724 чел. Если при-

считать сюда около 4 т. войскъ и до 5 т. пришлыхъ, иногда долго живущихъ, то круглымъ числомъ можно считать, что въ краѣ всего около 11 т. китайцевъ мужчинъ.

Тѣлосложенія китайцы хорошаго, но встрѣчается много истощенныхъ вслѣдствіе неправильнаго образа жизни. Они горды, вѣроломны, хитры и мстительны; отличительная ихъ черта: эгоизмъ и неблагодарность. Мало воинственны, но стойки къ физическимъ страданіямъ и равнодушны къ смерти. Трудолюбивы, но мало изобрѣтательны. Очень пристрастны къ спиртнымъ напиткамъ, опиуму и азартнымъ играмъ. Въ семейномъ быту мужчины безнравственны и циничны. Весьма склонны къ наживѣ. Любимое занятіе торговля, занимаются также земледѣліемъ, огородничествомъ, ломкой каменнаго угля, мелкими ремеслами; большинство-же служащіе: чиновники и солдаты.

Жилища скучны и грязны; большею частью представляютъ одноэтажные домики съ бумажными окнами и дверью, закрываемой лѣтомъ циновкой, зимою одѣяломъ или войлокомъ. Спятъ на нарахъ, которые отапливаются извнѣ.

Зимою непремѣнная принадлежность комнаты тазъ съ раскаленными углями, отчего часто бываетъ угаръ, который китайцы легко выносятъ. Своеобразная верхняя одежда сравнительно чиста, но нижняя никогда не мѣняется и отвратительно грязна. Къ религіи индифферентны, а культъ почитанія предковъ (конфуціанство) наложилъ страшный формализмъ и обрядность на всѣ проявленія жизни. Грамотность развита, но вся наука состоитъ исключительно изъ грамотности и въ этомъ отношеніи всѣ малограмотны, такъ какъ для полнаго образованія мало цѣлой жизни.

Изящныя искусства не развиты. Въ жизни малоподвижны: театръ, пусканіе змѣй, фейерверкъ—главные развлеченія. Празднуются Новый годъ и 1-е и 15-е число cadaго мѣсяца. Пища бѣдныхъ классовъ однообразна, состоитъ большею частью изъ риса съ приправами. Богатые большіе гастрономы. Ъдятъ все за исключеніемъ мяса рогатаго скота, которое запрещено закономъ, какъ мясо полезнаго (рабочаго) животнаго. Хлѣбъ готовится на пару очень прѣсный, безъ соли.

Женятся въ возрастѣ около 18 лѣтъ; дѣвушки выходятъ лѣтъ 15-ти. Жены почти равноправны, но мало показываются. За жену уплачиваютъ калымъ.

Отвратительный воздухъ грязныхъ жилищъ, куреніе опиума и невоздержанность во всѣхъ отношеніяхъ сокращаетъ жизнь. Смертность между дѣтьми и взрослыми большая; преобладающія болѣзни оспа и тифы.

Дунгане выходцы съверо-западныхъ провинцій внутри стѣннаго Китая. Можно сомнѣваться, чтобъ они представляли другую народность, чѣмъ китайцы.

Названіе дунганъ неизвѣстно ни китайцамъ, ни самимъ дунганамъ, они называютъ себя хуй-хуй, т. е. мусульманинъ. Это китайцы—мусульмане языкомъ, правомъ и обычаями нисколько неотличающіеся отъ прочихъ китайцевъ. Физически они развиты лучше, сильнѣе и красивѣе. По характеру рѣшительны и вспыльчивы, склонны къ ссорамъ, какъ съ окружающими, такъ и между собой; китайцы называютъ ихъ злыми. Отличаются нравственностью въ семейныхъ отношеніяхъ; трудолюбивы и большею частью зажиточны. Любимыя занятія: садоводство, повареное дѣло, мясничество и хлѣбопашество. Въ одеждѣ весьма чисто-плотны; водки не пьютъ и опиума не курятъ, но къ азартнымъ играмъ очень пристрастны. Храбры и мужественны къ страданіямъ и представляютъ прекрасный матеріалъ въ военномъ отношеніи. Дунгане здоровѣе всѣхъ прочихъ народностей, но страдаютъ болотной лихорадкою отъ воздѣлыванія риса. Живутъ преимущественно въ г. Кульдѣ и Суйдинѣ. Число ихъ опредѣляется приблизительно въ $3\frac{1}{2}$ тыс. мужчинъ.

Манчжуры—военное сословіе, потомки армій прежнихъ завоевателей Китая. Они поселены въ г. Хуй-юань-чэнь, ихъ можно считать около 1000 семействъ. Для скорѣйшаго заселенія этого города тамъ-же были поселены китайскими властями еще 1000 семействъ *сибо*, получившихъ названіе новыхъ манчжуръ.

Обычаи и нравы манчжуръ сходны съ китайскими, но языкъ и письменность совершенно другія.

Сибо—манчжуры, выселенные при первомъ завоеваніи китайцами края изъ окрестностей Гирина. Они живутъ на лѣвомъ берегу р. Или въ 8 городахъ-крѣпостяхъ, или сумунахъ ¹⁾, и представляютъ также военное сословіе. По обычаямъ и языку сходны съ манчжурами. Занимаются земледѣльствомъ и скотоводствомъ; при оставленіи нами Кульджи ихъ считалось 19281 чел. Сумуны состоятъ изъ 460—400 дворовъ, а всего сибо считается до 20/т. душъ обоого пола.

Среди нихъ сильно развитъ сифилисъ.

Солоны—племя калмыкскаго происхожденія: часть ихъ называется также дахурами; организація ихъ также военная, подобная сибо. Живутъ въ нов. крѣпости Ссы-гунъ въ 1¹/₂ верст. восточнѣе развалинъ г. Алимту (Алмату), занимаются хлѣбопашествомъ. Земли ихъ занимаютъ треугольникъ, вершина котораго у Чинчиходзе, а основаніе граница отъ китайскаго поста Хар-шу-хуръ до впаденія р. Хоргоса въ Или.

Считаютъ ихъ около 300 домовъ, т. е. до 2000 человекъ.

По обычаямъ сходны съ манчжурами и сибо, но языкъ особенный.

Калмыки—родовъ Чахаръ или Цохаръ, Олеты и Торгоуты.

Чахары—кочуютъ по верховьямъ и среднему теченію р. Бороталы и окружающимъ горамъ. Сохраняютъ чистый монгольскій типъ и всѣ качества кочевниковъ. Лѣнны, безпечны и бѣдны; живутъ въ малыхъ, грязныхъ юртахъ. Семейной жизни почти нѣтъ. Религія—грубый ламаизмъ. Вслѣдствіе грязи и разврата сильно развитъ сифилисъ и назожныя болѣзни. При оставленіи Кульджи ихъ считалось всего 4593, теперь насчитываютъ до 16-ти сумуновъ, въ каждомъ по 200 юртъ, т. е. около 16-ти тысячъ человекъ. Занимаются скотоводствомъ и сѣютъ немного проса для собственной потребности.

Олеты или улуты. Цзурганъ-сумуны (шести-сумунные) кочуютъ по р. Текесу и южному склону Чапчальскихъ (Узунъ-тау) горъ; считаютъ ихъ отъ 1200—1500 юртъ, раздѣленныхъ на 5 сумуновъ.

¹⁾ Построены около 150 лѣтъ тому назадъ при богдыханѣ Чан-Лунѣ.

Арбанъ-сумуны (десяти-сумунные) кочуютъ по р. Кашу и сѣверному склону хребта Борохоро, отъ прохода Нилхи до прох. Мунгаты, около 3000 юртъ, дѣлятся на 8 сумуновъ.

Дурбунъ-сумуны (четырехъ-сумунные) кочуютъ по низовьямъ р. Каша около 1200-1500 юртъ, дѣлятся на 3 сумуна. Всего олѣтовъ считается до 15/т. мужескаго пола.

Всѣ главныя черты этихъ калмыковъ тѣ же, что и у калмыковъ-чахаровъ. Занятіе скотоводство. Текесскіе калмыки начинаютъ осѣдать и запашки ихъ все болѣе и болѣе увеличиваются. Населеніе грязное и бѣдное. Среди нихъ также сильно развитъ сифились.

Торгоуты раздѣляются на кочующихъ по низовьямъ рр. Бороталы и Джинъ, ихъ считаютъ около 11 сумуновъ, и кочующихъ по р. Кунгесу и въ долинахъ Юлдузовъ (близъ Карашара), ихъ считаютъ до 58 сумуновъ; въ сумунѣ 160—80 юртъ. Сходны по обычаямъ и качествамъ съ предыдущими калмыками, но крѣпче ихъ и здоровѣе. Управляются своими князьями, которые называются ванъ. Занимаются преимущественно скотоводствомъ, особенно хороши у нихъ лошади. Они нѣсколько чище, но сифились въ ихъ средѣ также весьма развитъ. Ламы пользуются меньшимъ вліяніемъ.

II. Т ю р к и.

Таранчи. Первое мѣсто между всѣми народностями края по численности занимали до возвращенія нами Кульджи таранчи, потомки Кашгарскихъ сартовъ, переселенныхъ сюда китайцами. Живутъ они по городамъ и поселкамъ праваго берега р. Или. Число ихъ теперь значительно уменьшилось: можно предположить по нѣкоторымъ указаніямъ, что ихъ отъ 11 до 12/т. мужчинъ.

Нравы и бытъ ихъ вполнѣ похожи на бытъ нашихъ Туркестанскихъ сартовъ. Исповѣдуя мусульманскую религію, они, однако, мало фанатичны; по характеру праздно, проницательны, хитры и склонны къ ссорамъ. Они сумѣли поддѣлаться къ китайскимъ властямъ и многіе состоятъ писцами, переводчиками

и мелкими чиновниками. Главная-же масса населенія занимается хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, мелочной торговлей, ремеслами, извозомъ; славятся также умѣньемъ проводить арыки.

Жилища таранчей (мазанки) очень плохи, отапливаются углями съ угаромъ; пища мало питательна и вообще они довольно хилы и слабы. Семейные нравы не особенно строги. Среди населенія много заболѣваній болотной лихорадкой, зобами и сифилисомъ. Изъ накожныхъ болѣзней встрѣчаются парши и чесотка. Деревенскіе таранчи крѣпче и здоровѣе городскихъ.

Кашгарскіе сарты (кашгарлыки), прибывающіе изъ Кашгара и временно находящіеся въ краѣ иногда по долгу, во всемъ похожи на таранчей, но болѣе фанатичны. Оставаясь часто безъ дѣла и проводя праздно время на базарахъ, составляютъ самый беспокойный элементъ въ населеніи края. Число ихъ можно опредѣлить приблизительно въ $4\frac{1}{2}$ тыс. мужчинъ.

Киргизы кочуютъ по южному склону горъ Борохоро, отъ озера Сайрамъ-нора до прох. Нилхи, и по сѣверному склону Мусъ-тага. Вполнѣ похожи вѣрованіями, нравами и обычаями на киргизовъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, съ которыми у нихъ сохраняются родственныя связи; число ихъ при оставленіи Кульджи считалось въ 36291 душъ, теперь считается около 21/т. мужчинъ. Они здоровѣе всѣхъ прочихъ племенъ, населяющихъ край. Главное занятіе скотоводство; земледѣліемъ занимаются мало ¹⁾.

Кромѣ перечисленныхъ народностей въ Кульджѣ живетъ нѣсколько семей авганцевъ (арійцевъ).

Изложенное выше показываетъ, какъ разнообразно и разнообразно населенія края, единственной спайкой между племенами коего является подданство Китаю. Не смотря на всѣ своеобразности китайской культуры и несоотвѣтствіе ея нашимъ воззрѣніямъ, надо признать за китайцами умѣніе властвовать надъ неустойчивыми мусульманскими народностями. Не смотря на несправедливое и раззорительное управленіе китайскихъ властей, не видно противъ нихъ особаго раздраженія. Одна изъ глав-

¹⁾ См. стр. 106.

ныхъ причинъ тому, какъ кажется, невмѣстительство китайцевъ въ бытъ, обычаи и религію подвластныхъ племенъ.

Государственность китайцевъ, устойчивая и основанная на патріархальной жизни прежнихъ вѣковъ, болѣе подходитъ къ весьма патріархальной жизни здѣшнихъ племенъ. Самыя взятки мало раздражаютъ населеніе: берутъ съ богатаго, бѣдный остается въ покоѣ. Было бы заблужденіемъ думать, что населеніе жаждетъ водворенія русскихъ порядковъ. Наша гражданская администрація, не имѣющая сильной мѣстной власти, съ отдѣленіемъ суда отъ администраціи съ многочисленными вѣдомствами, громадной перепиской, большимъ формализмомъ и косвенными налогами всегда на первыхъ порахъ будетъ непонятна для полудикаго человѣка. Мало авторитета для него будетъ имѣть администраторъ, который можетъ составить лишь протоколъ, разбирательство по которому послѣдуетъ у судьи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и прошеніе которому надо подавать съ гербовой маркой, одинаковой для богатаго и бѣднаго.

Противъ китайцевъ бывали возмущенія и мятежи мусульманскаго населенія, но причину ихъ видѣть надо скорѣе въ безпокойномъ, неустойчивомъ характерѣ мусульманскихъ массъ; возстанія бывали и у насъ. Китайское государственное устройство, выработанное и освященное вѣками, доказало свою жизнеспособность, поглотивъ такія огромныя страны, какъ Западный Китай, Китайскій Туркестанъ, Тибетъ и Кашгарію. Если и не все идетъ гладко у китайцевъ, то виновата не система, а люди, поставленные у дѣла. Изъ Джаркентскаго уѣзда постоянно выселяется въ китайскіе предѣлы множество таранчей и киргизовъ; правда что ихъ влекутъ родственныя связи и матеріальныя условія, но если бы китайскіе порядки были такъ невыносимы, какъ обыкновенно думаютъ, то такія выселенія должны были бы быть рѣже. Можно думать, что при вступленіи нашемъ въ предѣлы Илійскаго края дунгане и таранчи подымутъ рѣзню, какъ китайцевъ, такъ и своихъ, но это будетъ лишь желаніемъ свести личные счеты и пограбить и, если бы русскіе оказались болѣе слабыми, пограбили-бы и ихъ также, какъ китайцевъ.

Манчжуры и китайцы, какъ господствующая народность, не останутся, конечно, довольны занятіемъ края, что же касается остальныхъ народностей то онѣ будутъ равнодушны и безразличны къ перемѣнѣ подданства.

Разсматривая населеніе, какъ матеріаль въ военномъ отношеніи, можно сказать, что китайцы и дунгане представляютъ хорошій матеріаль для солдатъ: они выносливые пѣшеходы и хорошіе кавалеристы, любящіе лошадей. Въ пищѣ они не прихотливы и чувствительны лишь къ холоду, стойки въ лишеніяхъ и физической боли, а дунгане весьма храбры. Не смотря на распространенное мнѣніе о ненависти дунганъ къ китайцамъ, ихъ очень много служитъ въ здѣшнихъ войскахъ и они лучшіе солдаты, такъ какъ не курятъ опиумъ. Таранчи, какъ по физическимъ, такъ и моральнымъ качествамъ, не годятся для военной службы. Калмыки разныхъ родовъ составляютъ китайскую милицію, но по малому развитію и миролюбивому характеру и по слабому тѣлосложенію они скорѣе годны для грабежа, чѣмъ для военныхъ дѣйствій. Киргизы хорошіе наѣзтники, народъ сильный въ физическомъ отношеніи, считается китайцами безпокойнымъ и ненадежнымъ и для военной службы не употребляются; изъ киргизовъ берутъ иногда только посыльныхъ и джигитовъ ¹⁾.

VIII.

Описаніе главныхъ занятій населенія. Главныя богатства (лѣса, каменный уголь) и производительность края въ цифровыхъ данныхъ.

Главное занятіе населенія составляетъ промышленность добывающая; промышленность обрабатывающая не выходитъ изъ

¹⁾ Киргизы, живущіе въ Ілійскомъ краѣ, раздѣляются на два рода Кызай и Албанъ. Управляются Киргизо-элютскимъ мейенъ-амбанемъ. Кызай (около 6000 кибитокъ, 20000 мужчинъ) дѣлятся на 5 волостей. Рода Албанъ (400 кибитокъ, 1000 мужчинъ) составляетъ 1 волость. Во главѣ волостей стоятъ выборные волостные (чан-ху-чжанъ) и помощники ихъ (монпанъ). Затѣмъ слѣдуютъ выборные: завѣдывающій 100 кибитками (бій-ху-чжанъ), помощникъ его (кунду) и завѣдывающій 50 кибитками (элю-башъ).

предѣловъ грубаго ремесла съ характеромъ кустарной производительности. Такому распредѣленію занятій способствуютъ, какъ климатическія и почвенныя условія Илійскаго края, покровительствующія земледѣлію и скотоводству, и вообще естественныя богатства края, такъ и печальная судьба народонаселенія въ теченіи многихъ вѣковъ испытываемаго различными перевороты и смуты, а потому оставшагося на сравнительно очень низкой степени развитія и экономическаго благосостоянія.

Земледѣліе является главнѣйшимъ занятіемъ осѣдлаго населенія. Ему способствуютъ климатъ, плодородная (лессовая) почва, удобство орошенія, изобиліе атмосферныхъ осадковъ на предгорьяхъ. Эти естественныя условія дѣлали то, что край считался когда-то житницей западнаго Китая, но въ настоящее время условія измѣнились къ худшему. Сравнительно съ землей число рабочихъ рукъ незначительно. Земли не распредѣлены точно между различными племенами, почему всѣ они одинаково небрежно относятся къ проведенію и сохраненію арыковъ; китайское правительство также къ этому равнодушно, хотя есть свѣдѣніе, что въ 1896 году предполагалось ассигновать около 30/т. ланъ серебра (60/т. руб.) и назначить 3 тыс. рабочихъ на исправленіе большого Кашанскаго арыка. Наконецъ способъ обработки земли крайне примитивенъ. Земледѣліемъ занимаются главнымъ образомъ таранчи, сибо, солоны и манчжуры. Сѣется яровая пшеница, ячмень, горохъ, просо, кукуруза, конопля и горчица.

Изъ кормовыхъ растений сѣютъ джугару и люцерну. Способъ земледѣлія — переложная система, возможный благодаря изобилію земли. Для запашки употребляютъ плугъ. Борозду дѣлаютъ на нови около 3 вершк., на старомъ полѣ около $2\frac{1}{2}$. На равнинѣ орошеніе производятъ изъ двухъ большихъ арыковъ Кашанскаго (Ктай-устанъ), орошающаго правый берегъ Или и Чапчалъ — лѣвый берегъ и множествомъ маленькихъ, выведенныхъ изъ многочисленныхъ ручьевъ. На склонахъ горъ много багорныхъ полей. Хорошій урожай бываетъ самъ 10—20, горный хлѣбъ при удачѣ 30—40, у сибо, земли которыхъ сравнительно выпажаны, 6—8. Количество запаханной земли и высѣннаго и снятаго хлѣба

трудно опредѣлить—ниже приводятся нѣкоторыя цифры, которыя даютъ возможность указать на развитіе края въ періодъ русскаго управленія.

ТАБЛИЦА I.

Сельско-хозяйственное распредѣленіе земель въ Кульджинскомъ районѣ за 1873—1882 г.г.

Земли въ десятинахъ.	1873 г.	1882 г.
Усадебной.	1,600	7,500
Садовъ и огородовъ	4,400	15,000
Пахотной	62,000	284,900
Луговъ сѣнокосныхъ	2,950	6,600
„ горныхъ.	?	500,000
Удобной, но не обработанной	293,000(?)	500,000
В с е г о	?	1,314,000

ТАБЛИЦА II.

Посѣвъ и урожай хлѣбовъ Кульджинскаго района за 1873—1882—1893 г.г.

	посѣяно			с н я т о		
	1873 г.	1882 г.	1893 г.	1873 г.	1882 г.	1893 г.
Пшеницы, въ тыся- чахъ пудовъ.	63	321	211	459	?	900
Ячменя	11	69	40	170	?	330
Гороха, проса, куку- рузы, риса и пр.	25	?	35	446	?	160

Нѣкогда существовавшее разведеніе хлопка совершенно заброшено.

Огородничество и садоводство развиты лишь въ Кульджѣ и Суйдунѣ. Огородничествомъ занимаются преимущественно дунгане, отчасти китайцы. Разводятся капуста нѣсколькихъ видовъ, шпинатъ, порей. Изъ корней: свекла, рѣпа, сельдерей, петрушка, рѣдька, радисъ и морковь. Луковичныхъ: лукъ и чеснокъ. Стручковыхъ—бобы, фасоль, горохъ и стручковый перецъ. Кромѣ того стали разводить картофель. Изъ огуречныхъ: тыквы, арбузы, дыни, огурцы и баклажаны.

Садоводствомъ занимаются преимущественно татары и татранчи, китайцы деревьевъ не любятъ. Въ садахъ встрѣчается: нѣсколько видовъ тополей, джигда (пшатель), карагачъ. Много шелковичныхъ деревьевъ, но шелководство брошено. Изъ фруктовыхъ деревьевъ: яблони, груши, вишни, сливы, персики, абрикосы и виноградъ. Фрукты отличаются водянистостью и жесткостью, содержатъ мало сахара и безвкусны.

Скотоводство, какъ и вездѣ, составляетъ главное занятіе кочевого населенія. Мѣстные условія прекрасныя: пастбища по склонамъ и долинамъ горъ и сравнительно мягкія зимы ему благопріятствуютъ. Вредно вліяетъ безпечность кочевниковъ, не заготовляющихъ запасы на зиму и не заботящихся объ улучшеніи породы; для нихъ важно лишь количество приплода. Суровыя зимы особенно губительны для ягнятъ, а гололедицы способствуютъ выкидышу жеребятъ. Нѣкоторыя цифры, дающія представленіе о развитіи скотоводства въ краѣ приведены ниже.

ТАБЛИЦА III.

НАИМЕНОВАНИЕ ЖИВОТНЫХЪ.	1880 г.	1882 г.	1893 г.	1896 г.
Лошадей.	98,930	101,492	97,700	129,325
Верблюдовъ	8,419	11,211	1,000	840
Рогатый скотъ . . .	72,969	72,646	48,300	4,370
Овецъ	697,581	718,133	403,632	526,300
Козъ	?	11,774	—	—

По свѣдѣніямъ 1882 года приходилось:

	на осѣдлое населеніе.	на кочевое.
Верблюдовъ	466	10,745
Лошадей	12,359	89,492
Рогатый скотъ	27,685	55,161
Барановъ	120,373	597,260
Козъ	11,774	—

По свѣдѣніямъ 1893—1896 г.г. было:

	лошадей.	верблюдовъ.	барановъ.	рог. скота.
	1893 г.—1896 г.	1893 г.—1896 г.	1893 г.—1896 г.	1893 г.—1896 г.
У киргизовъ	82,700—101,000	1000—840	372,400—460,300	46,000—40,800
» калмыковъ	9,000—10,200	—	13,282—20,800	2,300—1,600
» чахаровъ	6,000—7,000	—	18,000—29,000	? — ?

Вообще надо сказать, что верблюды въ краѣ разводятся очень плохо, а имѣющіеся приводятся извнѣ.

Рыболовствомъ занимаются очень немногіе. Главная порода рыбъ, водящихся въ Или—османъ, маринка и сомы; въ горныхъ рѣчкахъ—форель.

Охотой—занимаются исключительно кочевники: киргизы и калмыки; о результатахъ ея можно приблизительно судить лишь по числу вывезенныхъ въ 1896 году въ Россію шкуръ, а именно: медвѣдей—56, барсовъ—4, волковъ—72, тигровъ—1, барсуковъ—3149, лисицъ—2744, мараловъ—607, куницъ—433, дикихъ козловъ—120.

Горное дѣло развито очень мало, хотя край довольно богатъ рудами. Сравнительно развито лишь добываніе каменнаго угля, благодаря богатству залежей и удобству добычи; эксплуатація находится въ рукахъ мелкихъ предпринимателей изъ дунганъ и китайцевъ подъ контролемъ чиновника, собирающаго пошлину въ 1 коп. съ корзины въ 7—7¹/₂ пудовъ.

Работа въ шахтахъ прекращается во время жаровъ. Въ 1896 году работало 16 каменноугольныхъ копей: 12 на урочищѣ Гань-гоу, 2 на Пилицин-гоу и 2 на Лао-гань-гоу; число рабочихъ до-

ходило до 832 чел. По количеству добытаго угля первое мѣсто занимали Гань-гоу'скія копи (740/т. пуд.), затѣмъ Лаогань-гоу'скія (420/т. пуд.) и наконецъ Пилицинскія (280/т. пуд.). Стоимость угля на мѣстѣ 27 коп. за себѣ въ 7 пудовъ. Стоимость угля въ Кульджѣ 8—9 коп., въ Суйдунѣ 10—11 коп. пудъ. По разсчету проф. Мушкетова здѣшняго угля хватить на 300 лѣтъ, если ежегодно добывать по 20 милл. пудовъ.

Ископаемыя богатства края были довольно подробно изслѣдованы проф. Мушкетовымъ и нѣкоторыми другими русскими учеными. Въ краѣ нашлось очень много мѣстонахожденій различныхъ рудъ и минераловъ, но содержаніе рудъ небогатое и не можетъ быть предметомъ выгодной эксплуатаціи.

Въ краѣ извѣстны мѣсторожденія *графита, гипса, слѣсы, нашатыря, желѣзнаго купороса, желѣзныхъ, свинцово-серебряныхъ и мѣдныхъ* рудъ, *марганца* и *золота*. За послѣднее время китайцами дѣлались попытки разработки мѣдной руды и промывки золота, но дѣло порученное невѣжественнымъ чиновникамъ не могло двинуться впередъ и принесло правительству одинъ убытокъ, между тѣмъ мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ въ сѣверныхъ отрогахъ Тянь-Шаня, осмотрѣнное въ 1892 г. геологомъ Мерцбахеръ, признано было имъ выгоднымъ для разработки.

Лѣсовъ въ краѣ очень не много и то лишь въ горахъ, въ ущельяхъ, преимущественно на сѣверныхъ склонахъ хребтовъ. Изъ дико растущихъ деревьевъ самое распространенное—ель, затѣмъ встрѣчаются береза, тополь, карагачъ, барбарисъ, осокоре, осина, рябина, яблони, абрикосы и грецкій орѣхъ.

Въ Кульджѣ для построекъ употребляется исключительно ель, сплавленная изъ долинъ р.р. Кунгеса и Текеса.

Промышленность обрабатывающая совершенно не развита. Въ настоящее время можно упомянуть кромѣ кустарнаго производства лишь о водочныхъ, маслобойныхъ и бумажныхъ заводахъ. Между тѣмъ есть свѣдѣнія, что въ 70-хъ годахъ воздѣлывался у сибиряковъ хлопковъ, который шелъ на приготовленіе дешевыхъ сортовъ бумажной матеріи. У манчжуръ существовало шелководство для выдѣлки шелковыхъ тканей. Въ 1882 г. въ Кульджѣ было

418 фабрикъ и заводовъ: мыловаренныхъ, свѣчныхъ, маслостойныхъ, кожевенныхъ, конфектныхъ, уксуемыхъ, писчебумажныхъ, вермишельныхъ, чугуно-литейныхъ, гончарныхъ, красильныхъ и нѣсколько мельницъ съ общимъ производствомъ въ 150/т. руб. и съ 1500 челов. рабочихъ.

IX.

Торговля сношенія. Виды пошлины, установленные, какъ съ нашей, такъ и съ китайской стороны.

(Приложеніе 4-ое).

Въ силу географическихъ и экономическихъ условій Илійскій край представляетъ замкнутый рынокъ, потребности котораго едва-ли могутъ скоро развиться. Главныя торговля сношенія наши съ западнымъ Китаемъ производятся черезъ Чугучакъ и Кашгаръ—въ Кульджу же отходить боковая вѣтвь ихъ. Расцвѣтъ торговли въ Кульджѣ можно отнести къ 1870—1880 годамъ, когда, благодаря значительному числу нашихъ войскъ и служащихъ, русскіе товары требовались въ значительномъ количествѣ, а благодаря отсутствію торговыхъ сношеній черезъ Кашгаръ и Чугучакъ они шли транзитомъ на югъ въ Кашгарію, Бай, Куга и Карашаръ и на сѣверъ въ Шихо, Манасъ и Урумчи.

Въ настоящее время торговля удовлетворяетъ лишь ограниченнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія, удовлетворяемымъ отчасти ввозомъ китайскихъ товаровъ, съ которыми также проникаютъ и иностранныя (англійскія) издѣлія, идущія изъ китайскихъ портовъ.

Упадку нашей торговли весьма содѣйствовала серебряная валюта, принятая въ Азіи. Первоначально весь нашъ вывозъ состоялъ почти изъ одного серебра (1885 г. ввозъ 1.578.429 руб., вывозъ 1.197.355 руб. въ этомъ числѣ серебра около 1000 пуд. на сумму 1.555.750 руб.; въ 1886 г. ввозъ—1.757.548 руб., вывозъ 1.217.150 руб., серебра на 1.155.000 руб.).

Между тѣмъ, вслѣдствіе злоупотребленій китайскихъ казначействъ и недостатка на мѣстѣ, серебро въ край поднялось въ цѣнѣ до 1012—1020 руб. за пудъ; въ то же время въ Москвѣ

оно стоило въ 1889 году всего 960—975 руб., а въ 1893 году упало до 700 руб. и даже 640—660 руб. (въ Ноябрь).

Все это заставило торговлю принять характер мѣновой, причемъ предметомъ вывоза сталъ скоть и мѣстное сырье—произведенія, которыми богаты и наши предѣлы (Семирѣчье), а приливъ покупателей въ степь (1894 г.) сразу поднялъ цѣны на эти предметы, которыя и остались впослѣдствіи въ томъ-же положеніи. Все это вызвало почти кризисъ въ нашей торговлѣ—и для помощи ей потребовались такія мѣры, какъ сложеніе пошлины за хлопокъ при вывозѣ мануфактуры въ западный Китай возвращеніе акциза на сахаръ и т. п.

Развитію нашей торговли препятствуютъ также нѣкоторыя мѣры мѣстныхъ властей, именно запрещеніе торговли мѣстными произведеніями, запрещеніе вообще торговли чаемъ, стѣсненія при выдачѣ билетовъ въ степь, наконецъ конкуренція самихъ властей, ведущихъ обширныя мѣновыя операціи у кочевниковъ.

Китайская торговля находится также въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Устроитель новой линіи Лю-цзинъ-танъ вызвалъ китайскихъ купцовъ изъ восточныхъ провинцій, но затѣмъ неожиданно обложилъ ихъ ли-цзиномъ (внутренній таможенный сборъ), что заставило многихъ прекратить торговлю. Запрещеніе торговли чаемъ также лишило торговцевъ наиболѣе ходкаго товара.

Въ настоящее время китайская торговля сосредоточена въ Нов. и Ст. Суйдунѣ (гдѣ преимущественно живутъ китайцы) и Кульджѣ. Здѣсь считается 5 отдѣленій Пекинскихъ и Чжи-лійскихъ фирмъ, привозящихъ товаровъ на 250/т. руб., кромѣ того купцы, не имѣющіе лавокъ, привозятъ товару на 150—200/т. р.: $\frac{1}{3}$ ввоза—чай (4000—ху=16500 пуд.), $\frac{1}{8}$ —шелковыя китайскія матеріи низкаго качества, $\frac{1}{20}$ —иностранныя издѣлія—остальное предметы китайскаго обихода. Ввозимый чай контрабанда, на которую китайское правительство смотритъ сквозь пальцы.

Въ настоящее время русская торговля сосредоточена въ г. Кульджѣ, гдѣ ею занимаются русскоподданные татары, сарты, таранчи и дунгане. Въ 1897 году насчитывалось всего 229 чел. купцевъ (татаръ—22, сартовъ—118, дунганъ—8, таранчей—81 и русскихъ—2), а лавокъ 107.

Торговцевъ съ капиталами, непосредственно ведущихъ дѣла съ заводчиками и фабрикантами, мало. Большинство забираютъ товаръ у капиталистовъ. Посредниками между купцами и населеніемъ являются перекупщики „сіакчи“, берущіе товаръ въ долгъ на срокъ 3—6 мѣсяцевъ. Имъ, по обычаю, кредитъ открывается не болѣе 2/т. руб.; китайскимъ подданнымъ много меньше.

Сообразно этому въ Кульдѣжѣ четыре цѣны: 1) оптовая, 2) въ долгъ на короткій срокъ, 3) въ степь и 4) въ розницу. Употребляемыя монеты: китайское ямбовое серебро, связки мѣдныхъ монетъ „чохъ“ или „ярмакъ“ и китайскія кредитныя билеты „тѣцзы“. Всѣ эти деньги имѣютъ лишь внутреннее обращеніе, а такъ какъ уплата за русскіе товары требуется русскими деньгами, то при недостаткѣ послѣднихъ нашъ рубль доходилъ по курсу до 1 р. 55 к.—1 р. 60 к. Теперь съ прибытіемъ отряда курсъ этотъ упалъ до 1 р. 10 к.—1 р. 15 к. вслѣдствіе прилива русскихъ денегъ въ обращеніе.

Въ степи единицей цѣнности является баранъ—подвергающейся также колебанію. При мѣнливой торговлѣ всѣ предметы предварительно разцѣниваются числомъ барановъ. Ниже приводятся нѣкоторые цифровыя данныя, характеризующія нашу торговлю въ Илійскомъ краѣ.

ТАБЛИЦА IV.

Привозъ и вывозъ товаровъ въ Илійскомъ краѣ.

	ВЪ РУБЛЯХЪ.							
	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Ввозъ	770023	678630	713981	?	775087	738504	897861	976821
Вывозъ въ Россію.	953721	?	588340	?	706730	596504	816427	729718
» въ степь и г. г. Аксу, Куга, Тур- даганъ и др. гор.	128691	?	?	?	207307			
Общій оборотъ .	—	—	—	—	1690124	1335008	1714288	1706539

Для сравненія русской торговли въ Кульджѣ съ торговлей въ Чугучакѣ и Кашгарѣ можно привести слѣдующія данныя.

ОБЩІЙ ОБОРОТЪ.	1893 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
Кульджи	?	1690124	1335008	1714288
Чугучака ¹⁾	1515943	?	1993789	2377353
Кашгара	2101726	3497011	4235930	?

Предметы ввоза и вывоза нашего изъ Илійскаго края видны изъ нижеслѣдующаго:

ТАБЛИЦА V.

Привозъ въ Илійскій край изъ русскихъ предѣловъ 1899 г.

Наименованіе товаровъ.	Количество.	Цѣнность въ рубляхъ.
Мануфактурныя хлопчатобумажн. изд. .	67962 куск.	725905
Шерстяныя издѣлія (драпъ, сукно и пр.). .	445 —	10736
Туркестанскія шелков. изд. .	шья . . .	1520 — 3175
	дурья . .	2539 — 2939
	дурдунъ .	130 — 1238
Мѣха выдѣланныя	235 шт.	3196
Одежда и обувь по преимуществу азіатская	на	13195

¹⁾ Въ 1900 г. общій оборотъ Чугучака 3035780 р. (ввозъ 1416105 р., вывозъ 1615630 р.).

Наименованіе товаровъ.	Количе- ство.	Цѣнность върубляхъ.
Сахаръ	3125 пуд.	26974
Конфекты	257 —	3453
Медъ	73 —	881
Печенье и закуски	на	929
Вино, водка и пиво	на	7341
Табаку и папирсъ	на	5509
Спички	1128 ящ.	5507
Керосинъ	148 пуд.	672
Стеариновыя свѣчи	270 —	3300
Лампы	189 шт.	246
Машины швейныя	30 —	1738
Посуда фарфоровая, фаянсовая и стек- лянная	на	7351
Бумага писчая и оберточная	на	28708
Выдѣланныя кожи	2796 шт.	23872
Нитки простыя и машинныя	на	9316
Желѣзо въ издѣліяхъ	3841 пуд.	12036
Желѣзные издѣлія	на	15845
Мѣдныя издѣлія	на	3917
Чугунныя издѣлія	на	6687
Стальныя издѣлія	на	4562
Аптекарскіе, москательные товары и пар- фюмерія	на	1388
Сундуки и деревянные издѣлія	на	2351
Разный мелочной товаръ	на	43854
Итого	на	976821

Вывозъ изъ Илійскаго края въ русскіе предѣлы 1899 г.

Наименованіе товаровъ.	Количе- ство.	Цѣнность въ рубляхъ.
Козлинь	77915 ш.	91274
Мерлушекъ	31230 —	11613
Овчинъ	147841 —	92444
Кожи конскихъ	14199 —	31677
» яловыхъ	5537 —	31481
» маральихъ	553 —	2249
Мѣховъ не выдѣланныхъ барсуковъ . .	8510 —	15168
» » выдръ	900 —	990
» » куницъ	507 —	328
» » лисьихъ	4749 —	17470
» » рысьихъ, тиг- ровыхъ, медвѣжьихъ	30 —	170
Мѣховъ выдѣланныхъ, по преимуществу бараньихъ	4501 —	15824
Волоса конскаго	924 п.	18716
Пуха козьяго	575 —	3608
Шерсти бараньей	18815 —	117415
Кошмы (войлокъ)	4845 —	17645
Маты Кашгарской	3134 куск.	1000

Наименованіе товаровъ.	Количество.	Цѣнность въ рубляхъ.
Кишекъ бараньихъ	50998 ш.	4737
Ковровъ	107 —	5301
Ваты	1110 п.	8685
Одежды	на	6706
Сушеныхъ фруктовъ	690 п.	1616
Китайскихъ шелковыхъ матерій	204 кусе.	5351
Разнаго товара	на	1179
Серебра	48 п.	33000
Китайской фарфоровой посуды	на	3102
Скота: рогатаго	2011 гол.	35368
» лошадей	1606 —	31491
» барановъ	38865 —	124110
Итого	на	729718

Изъ этой таблицы видно, что главнымъ предметомъ ввоза являются хлопчатобумажныя издѣлія, которыхъ доставлено на 725.906 руб. Хорошему сбыту ихъ способствуетъ возвратъ пошлины на хлопокъ, вообще же купцы съ ввозимыхъ товаровъ не получаютъ большой выгоды.

Китайцы предпочитаютъ бумажныя матеріи, подходящія по цвѣту и рисунку къ ихъ шелковымъ тканямъ: дамассе, сатинъ,

ластикъ, нанбукъ, бриллиантинъ, демикотонъ, бязъ, кретонъ, миткаль и кубовый ситецъ. Калмыки довольствуются простыми рисунками и прочной матеріей, но предпочтительно краснаго, желтаго и коричневаго цвѣтовъ—какъ—бязъ, молескинъ, киргизинъ и шведская матерія.

Киргизы предпочитаютъ черный и коричневый цвѣта; сарты пестрые, кричащіе. Среди мусульманъ сбываются всевозможныя ткани, но особенно пунцовый и обыкновенный ситцы, бумазая, кретонъ, бязъ и плизъ. Среди мусульманъ расходятся преимущественно и шерстяныя матеріи.

Второе мѣсто въ ввозѣ занимаетъ желѣзо. Ввозъ его возрастаетъ медленно отчасти оттого, что фабриканты требуютъ на товаръ записи заранее и исполняютъ лишь часть заказовъ за недостаткомъ производства.

Возвращеніе акциза на сахаръ подняло ввозъ этого продукта съ 1354 п. (13.603 р.—въ 1898 г.) на 3125 п. (25.974 р.—въ 1899 г.).

Въ вывозѣ въ наши предѣлы первое мѣсто занимаетъ сырье—козины, овчины, шерсть, мѣха, яловые кожи и мерлушки. Особенно выгодно сбывались яловые кожи, на которыхъ наживалось до 250%. Второе мѣсто занимаетъ скотъ, который весьма выгодно сбывался въ прежніе годы въ Туркестанъ, гдѣ главными рынками являются Каркаринская ярмарка, Меркэ, Ауліэата и Ошъ. За послѣдніе годы прогонъ скота сталъ сокращаться, что особенно замѣтно на лошадяхъ. Объясняется это, отчасти, проведеніемъ желѣзной дороги и сокращеніемъ почтовыхъ трактовъ. На торговлю скотомъ вредно вліяетъ также неимѣніе у русскихъ торговцевъ пастбищъ въ краѣ, такъ какъ вся земля или частная, или казенная (китайская), отдаленность рынковъ, отчего скотъ очень истощается дорогой, и конкуренція китайскихъ чиновниковъ, ведущихъ обширныя обороты скотомъ. Напр. цзянь-цзюнь забралъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ по неимовѣрно дешевой цѣнѣ у кочевниковъ нѣсколько тысячъ лошадей, затѣмъ на слѣдующій годъ 40/т. барановъ, а въ концѣ концовъ ввелъ монополию покупки бараньей шерсти. При этомъ за пудъ ея (2 р. 80 к.—

3 р. 20 к.) насильно раздается впередъ по фунту байховаго чая (70 к.). Кто не можетъ къ сроку доставить шерсть, тому дается отсрочка на годъ съ обязательствомъ доставить двухгодовалого быка (5—6 р.), за слѣдующую отсрочку надо представить уже трехгодовалую лошадь (12—15 р.) и т. д. Кромѣ того торговля скотомъ не опредѣлена договорами и среди китайскихъ властей замѣчается стремленіе отнестъ скотъ къ мѣстнымъ произведеніямъ, торговля которыми нашимъ подданнымъ не разрѣшается. По Петербургскому договору 1881 г. русскіе торговцы освобождены отъ всякихъ *пошлинъ* при торговлѣ въ районѣ русскими товарами; торговля-же мѣстными произведеніями китайцами не разрѣшается. Кромѣ того, вообще, воспрещается торговля чаемъ и вывозъ хлѣба за границу. Первая составляетъ монополію Хунанской провинціи—запрещеніе-же вывоза хлѣба объясняется опасеніемъ за поднятіе цѣны его и недостатокъ для пропитанія населенія.

Китайскіе товары, слѣдующіе въ наши предѣлы черезъ Хоргосскую таможенную пропускаются безпошлинно за исключеніемъ чая, который оплачивается пошлиной: байховый за пудъ 22 р. 50 к.; кирпичный (русскій)—15 руб., а обыкновенный 3 р. 75 к.; серебро ямбовое—3 р. за фунтъ.

Товары иностранныхъ государствъ оплачиваются различной пошлиной. Черезъ таможенную въ рѣдкихъ случаяхъ проходятъ лишь—кораллы (настоящіе и поддѣльные), оплачиваемые 4 р. 50 к. за фунтъ, и кисея—отъ 52 к. до 2 р. 17 к. за фунтъ.

При вывозѣ въ Китай нашихъ хлопчатобумажныхъ произведеній ¹⁾, сахару, табаку и спичекъ ²⁾ на нихъ возвращается акцизъ—за то при обратномъ ввозѣ ихъ въ наши предѣлы съ этихъ товаровъ взимается полная пошлина.

¹⁾ Пошлина возвращается въ размѣрѣ:

За ткани бѣлые по 4 р. 66 к. съ пуда.

» крашенные набивные 4 р. 87½ к.

» кумачъ (адрианопольск. цвѣта) 5 р. 40 к.

²⁾ Возвращается акцизъ:

За сахаръ рафинадъ и песокъ по 1 р. 75 к. съ пуда.

Спички и табакъ пропускаются безъ бандероли.

Совершенно запрещены:

Ввозъ въ Китай: всякаго рода оружія, патроновъ и взрывчатыхъ веществъ, сѣдры, свинца, опиума и соли.

Вывозъ въ наши предѣлы: оружія безъ особаго разрѣшенія, опія и другихъ наркотическихъ средствъ, водки (джунъ), «ермаковъ» (мѣдныя деньги) и картинъ не цензурнаго содержанія.

Дѣятельность нашей пограничной таможни видна изъ приложенія № 5-го.

Х.

Перевозочныя средства, общая характеристика; цифровыя данныя; цѣны на перевозочныя средства въ разное время года.

Соотвѣтственно малому развитію колесныхъ путей въ краѣ перевозочныя средства его невелики. Всѣ кочевники употребляютъ исключительно вьючный способъ перевозки тяжестей притомъ почти исключительно на лошадахъ, такъ какъ, какъ было указано выше, верблюдовъ сравнительно немного и въ краѣ они не разводятся. Осѣдлое населеніе таранчи, китайцы и дунгане употребляютъ двухколесныя арбы. Таранчинская арба весьма небольшая, платформа ея въ видѣ ящика; колеса обыкновенныхъ размѣровъ насажены глухо на ось, которая вертится въ особой коробкѣ, иногда колеса имѣютъ видъ досчатаго круга. Обыкновенно арба подымаетъ 12—15 пудовъ—не болѣе 20, запрягается большею частью воломъ, рѣже лошадыю. Встрѣчаются также арбы, подобныя первымъ, но значительно большія и болѣе прочной постройки, чѣмъ Туркестанскія. Онѣ запрягаются, большею частью, тремя или четырьмя лошадыми, одна въ оглобли и двѣ (или три) рядомъ, посредствомъ уноса, подымаютъ отъ 25—30 пудовъ. Такія арбы употребляются китайцами для перевозки угля съ копей, причемъ возница управляетъ лошадыми весьма искусно словами и длиннымъ бичемъ безъ возжей. Для перевозки людей есть еще не большія арбы болѣе изящной работы съ будкой на платформѣ; такія арбы обязательно употребляются китайскими чиновниками.

вообще-же китайцы и прочее население для переѣздовъ между городами пользуются русскими тарантасами (трашпанками) и телѣгами, иногда привѣшивая надъ такимъ экипажемъ пологъ, который прикрываетъ отъ солнца не только пассажировъ, но и лошадь.

Сани въ краѣ не употребляются.

О числѣ находящихся въ краѣ перевозочныхъ средствъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Что касается цѣнъ на перевозку, то она мало колеблется съ временами года, увеличиваясь немного во время распутицы.

Нижеприводимая таблица даетъ среднее, выведенное за четыре года—1891, 1892, 1893 и 1894 г.г.

ТАБЛИЦА VI.

Цѣна за провозъ пуда въ копѣйкахъ.

О Т Ъ — Д О	Гужемъ.	На верблю- дахъ.	На арабахъ.	На вьючныхъ лошадяхъ.	Продолжи- тельн. провоза сутокъ.
Семипалатинска—Кульджи. . .	122	—	—	—	32 ¹ / ₂
Кульджи—Семипалатинска . . .	93 ¹ / ₂	—	—	—	32 ¹ / ₂
Ташкента—Кульджи	—	83,7	—	—	65
Кульджи—Ташкента	—	97,5	126,6	—	40
Ташкента—Кульджи	—	—	137,6	—	40
Ирбита—Кульджи	320	—	—	—	55
Кашгара—Кульджи	—	—	100	—	—
Кульджи—Аксу	—	—	—	60	—
Аксу—Кульджи	—	—	—	80	—

По свѣдѣніямъ 1898 г. платили съ пуда:

Гужемъ отъ Ирбита до Семипалатинска 1 р. 40 к.—1 р. 50 к.,
отъ Семипалатинска до Кульджи 1 р. 60 к.—1 р. 50 к.; за

Нижегородскіе товары до Семипалатинска 1 р. 25 к.—1 р. 50 к.,
отъ Семипалатинска до Кульджи 1 р. 55 к.—1 р. 60 к.

При вывозѣ платили отъ Кульджи съ пуда:

До Джаркента 18—20 к., до Вѣрнаго—50—60 к., до Ташкента 1 р. 10 к.—1 р. 50 к., до Семипалатинска 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. Цѣны эти можно считать приблизительно существующими и въ настоящее время, но вообще онѣ могутъ весьма сильно колебаться въ зависимости отъ случайныхъ причинъ.

Относительно перевозки китайскихъ грузовъ за 1898 г. имѣются такія свѣдѣнія:

Грузы идутъ изъ Тянь-Цзина воднымъ путемъ до Пао-тинфу, далѣе до Гуй-хуа-чэна на мулахъ, оттуда до Гу-чэна на верблюдахъ и въ Илійскій край на верблюдахъ или телѣгахъ. Провозъ обходился на одномъ верблюдѣ (12—14 пуд.) отъ Гуй-хуа-чэна до Гу-чэна—12—14 ланъ серебра (24—28—р.), отъ Гу-чэна въ Или—7—10 ланъ серебра (14—20 р.). Отъ Тянь-Цзина до Кульджи товары идутъ 8—10 мѣсяцевъ.

XI.

Подати и повинности—натуральныя и денежныя. Отношеніе къ нимъ населенія и его платежныя способности.

По этимъ вопросамъ трудно было найти ясныя свѣдѣнія. Повидимому податью обложено только не военно-служащее населеніе, т.-е. таранчи, китайцы, дунгане и киргизы. Налоги взыскиваются натурой и имѣютъ характеръ подоходныхъ. Насколько удалось разобраться, доходы края состоятъ изъ слѣдующихъ статей:

1) Десятина. Поля въ 89—90 годахъ раздѣлены на три разряда по урожайности, съ коихъ и взыскивается ¹⁾:
съ I разряда— $1\frac{1}{2}$ пуда зерна съ 1-го му (132 кв. с. 42,4 кв. арш.),
со II разряда—1 » » » » » » » » »
съ III разряда— $1\frac{1}{2}$ » » » » » » » » »

¹⁾ За рисъ взыскивается деньгами: въ 1900 г. въ Кульджинскомъ уѣздѣ взыскано 3/т. руб.

Этотъ сборъ далъ въ 1898 г. 70/т. пудовъ зерна въ Кульд-
жинскомъ уѣздѣ и 40/т. п. въ Суйдинскомъ. Чтобы уклониться
отъ этого сбора нѣкоторые земледѣльцы стали воздѣлывать ба-
гарныя поля, забросивъ зарегистрированныя орошаемыя. Но тогда
китайскія власти стали собирать хлѣбъ не по числу дѣйстви-
тельно воздѣланныхъ земель, а по числу зарегистрированныхъ.

2) Сбора съ жилыхъ построекъ, которыя также раздѣлены
на три разряда,—этотъ сборъ далъ въ 1892 г. всего 870 ланъ
серебра—около 1.740 руб.

3) Сборъ съ пастбищъ въ 1893 году далъ 1332 лана—
2.664 руб.

4) Сборъ съ угля въ томъ же году далъ 294 лана—588 руб.

5) Киргизы были обложены податю въ 827 лошадей; въ
1894 году цзянь-цзюнь хотѣлъ обложить ихъ дополнительной
податю въ одну голову съ каждой сотни рогатаго скота и ба-
рановъ. Но киргизы откупились, предложивъ уплачивать ежегодно
1000 лошадей (около 16/т. р.) и одновременно уступить цзянь-
цзюню 100/т. барановъ по цѣнѣ 5 цяней (1 р.) за штуку, отъ
продажи коихъ выручено до 60/т. руб. Относительно натураль-
ной повинности извѣстно, что предполагалось назначить 3/т. ра-
бочихъ для исправленія большого Кашскаго арыка. Вообще среди
вымогательствъ и притѣсненій чиновниковъ трудно разобрать,
что составляетъ произволъ и что относится къ подати и повин-
ности. Купля, продажа въ городахъ и мѣстечкахъ также обло-
жена сборомъ. Продающій лошадь или корову обязанъ имѣть
удостовереніе изъ ямыня, что лошадь не краденная, за что и
взимается соотвѣтственно цѣнѣ продаваемаго—безъ этого удосто-
веренія никто не рѣшится купить, такъ какъ отъ него тотчасъ
могутъ отнять покупку по подозрѣнію въ кражѣ. Городскіе вѣсы
отданы въ аренду и за взвѣшиваніе на нихъ продуктовъ также
берется сообразно цѣнности продаваемаго.

Вообще-же доходы края далеко не соотвѣтствуютъ расхо-
дамъ, въ чемъ, конечно, много виноваты сами власти. Обыкно-
венно содержаніе провинціи Новой линіи относится на провин-
ціи внутренняго Китая. Такъ напримѣръ: Въ 1892 г. очередь

пала на провинцію Цзян-си (къ сѣверу отъ Гонконга), которая и выслала въ Урумчи 360/т. ланъ серебра (около 800/т. руб.). Изъ этихъ денегъ на Илійскій край отдѣлено было 60/т. ланъ серебра, которыхъ слишкомъ недостаточно, чѣмъ отчасти и объясняется большое неустройство войскъ и проч. О платежной способности населенія трудно сказать что-либо определенное—изложенное въ главахъ VIII и IX показываетъ, что населеніе не пользуется цвѣтущимъ благосостояніемъ, съ другой стороны, по свидѣтельству нашихъ консуловъ, въ краѣ нѣтъ нищихъ и голода и населеніе находитъ всегда удовлетвореніе своимъ скромнымъ потребностямъ. Что касается отношенія населенія къ податямъ, то, повидимому, оно терпѣливо переноситъ поборы, значительно большіе законныхъ налоговъ.

XII.

Краткая характеристика устройства суда и системы наказаній.

Въ китайскомъ государственномъ устройствѣ нѣтъ раздѣленія власти судебной отъ административной, нѣтъ раздѣленія суда на гражданскій и уголовный, нѣтъ также извѣстныхъ инстанцій для рѣшенія дѣлъ по ихъ важности и суммѣ иска. Каждое административное лицо есть въ то же время и судья своихъ подчиненныхъ. За то и разбирательство тяжбы лицъ двухъ различныхъ народностей напр. китайца и киргиза крайне затруднительно въ здѣшнемъ краѣ,—такъ какъ можетъ быть исполнено только сношеніемъ да-отая съ киргизскимъ маенъ-амбанемъ. На обязанности тѣхъ-же административныхъ лицъ лежитъ также и предварительное слѣдствіе. Въ особо важныхъ случаяхъ, какъ слѣдствіе, такъ и судъ, можетъ производиться цѣлой комиссіей; такъ напр. въ 1896 году, когда потребовалось произвести разслѣдованіе о подметныхъ письмахъ, побуждавшихъ дунганъ къ возстанію, слѣдствіе цзянь-цзюнемъ было поручено Илійскому чжи-фу (окружному начальнику) и чжень-таю (бриг. генералу). Въ томъ-же году для разбора кровавой схватки между

Шень-си-скими и Илійскими дунганами въ Кульджѣ и розыска убійцы были назначены дао-тай, чжи-фу и Кульджинскій сянь-гуань (уѣздный начальникъ).

Процедура китайскаго суда крайне примитивна и жестока. Разборъ дѣла по закону долженъ производиться во всякое время дня и ночи, когда явится жалобщикъ. Засѣданіе суда публично; судья одинъ имѣетъ право сидѣть, писцы и мелкіе чиновники стоятъ, подсудимые и свидѣтели должны быть на колѣняхъ. До разбора, какъ обвиняемые, такъ и свидѣтели могутъ содержаться въ тюрьмѣ, а во время допросовъ тѣ и другіе могутъ быть подвергнуты пыткѣ. Самое судопроизводство не сложно. Разъ дѣло доложено и стороны выслушаны тутъ же поставляется приговоръ, который, большею частью, немедленно и приводится въ исполненіе, иногда тутъ-же предъ судомъ.

Вообще по мысли законодателя судъ является крайностью, на которую населеніе должно рѣшаться лишь въ исключительныхъ случаяхъ. «Я желаю, говоритъ великій китайскій императоръ Канси (1662—1723) въ одномъ изъ указовъ,—чтобы съ тѣми, кто обращается къ суду, поступали безъ всякой жалости, чтобы всѣ ненавидѣли судебную волокиту и дрожали при мысли явиться предъ лицо судьи. Этимъ способомъ зло будетъ пресѣчено въ корнѣ, добрые граждане будутъ по братски улаживать свои дѣла подъ руководствомъ стариковъ и старшихъ. Что касается упрямыхъ и неисправимыхъ сутягъ, то пусть они будутъ раздавлены въ судѣ: они не заслуживаютъ ничего иного».

Подробностей относительно пытокъ мало извѣстно, повидимому, онѣ употребляются въ видѣ сжиманія пальцевъ особою колодкою, скручиванія ушей, поджариванія на огнѣ, пусканія дыма въ ноздри, битья разными предметами и вообще зависятъ отъ изобрѣтательности допрашивающаго. Заключение въ тюрьмѣ не считается наказаніемъ и по справедливости должно быть отнесено къ пыткамъ, такъ какъ заключенные содержатся въ невозможныхъ гигиеническихъ условіяхъ и правительство не заботится о ихъ пропитаніи, предоставляя это роднымъ и друзьямъ.

Наказанія можно подраздѣлить на пять главныхъ видовъ: битье плетью или бамбукомъ, канга, ссылка, отдача въ рабство и смертная казнь. Смертная казнь совершается лишь по конфирмаціи Богдыхана, которой преступники ожидаютъ иногда по году, но лишь полученъ указъ, казнь совершается немедленно, только въ особо важныхъ случаяхъ и въ военное время власти могутъ казнить съ донесеніемъ Богдыхану.

Битье бамбукомъ и канга есть самое обычное наказаніе за маловажныя преступленія. Битье бамбукомъ производится весьма быстро особыми плоскими палками. Канга—это четырехугольная доска, надѣваемая на шею преступника, при этомъ преступникъ иногда приковывается у столба или стѣны, иногда же свободно ходить по городу. Канга не даетъ возможности спать лежа, а иногда и достать до головы руками, почему наказанный долженъ питаться съ посторонней помощью. Новую линію (и Илійскій край) одно время усиленно засѣляли ссыльными, желая развитъ земледѣліе, но затѣмъ сами китайскія власти разочаровались въ успѣхѣхъ этой мѣры, которая увеличивала лишь контингентъ преступниковъ и безпокойнаго элемента въ краѣ. Смертная казнь совершается, большею частью, черезъ задушеніе, обезглавленіе и четвертованіе.

Казнь совершается иногда съ неимоверною жестокостью. Очевидцы рассказывали о такъ называемомъ медленномъ задушеніи, когда казнимаго нѣсколько разъ приводили въ чувство холодной водой, чтобы начать казнь снова.

Въ началѣ этого (1901) года одинъ таранча былъ казненъ въ Кульджѣ черезъ обезглавленіе за прелюбодѣянiе; казнь совершена была у западныхъ воротъ очень не искусно. Затѣмъ за 7 мѣсяцевъ пребыванія въ краѣ больше не приходилось слышать о смертной казни.

О характерѣ китайскихъ законовъ опредѣленнаго узнать не удалось: есть мнѣніе, что они отличаются достаточной краткостью и ясностью. На нашъ взглядъ будетъ конечно поразительна несоразмѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ. Смертная казнь полагается, напримѣръ, за 644 преступленія. Отъ тѣлесныхъ

наказаній не избавлены ни женщины, ни родственники Богдыхана. Какъ особенность китайской судебной практики слѣдуетъ отмѣтить посмертные приговоры, раздѣленіе наказанія родственниками и даже сосѣдями и отсутствіе вопроса о виѣнности, такъ какъ карается собственно преступленіе, а не виновный.

Если само законодательство старалось сдѣлать судъ мало привлекательнымъ въ глазахъ гражданъ, то еще болѣе постарались въ этомъ отношеніи чиновники. Несправедливость и подкупность составляютъ отличительную черту китайскихъ судей; выиграть дѣло можетъ лишь тотъ, кто больше истратитъ. Судъ въ рукахъ здѣшной администраціи сдѣлался главнымъ орудіемъ вымогательства: каждымъ ничтожнымъ подозрѣніемъ пользуются, чтобы схватить человѣка, съ котораго можно поживиться и, если онъ не догадается сразу откупиться приличной суммой, то рискуетъ, потерявъ деньги, во всякомъ случаѣ, перенести еще много жестокихъ испытаній. Безспорно, что судъ представляетъ наиболѣе темную сторону въ управленіи здѣшнимъ краемъ.

XIII.

Свѣдѣнія, какъ можно расквартировать и довольствовать наши войска въ Кульджѣ. Характеристика населенныхъ пунктовъ, а также жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній. Справочныя цѣны на главные предметы потребленія войскъ. Хлѣбные запасы.

Въ краѣ насчитываются слѣдующіе населенные пункты:

а) укрѣпленные города: Хуй-юань-чэнъ (Нов. Суйдунъ), Суйдинъ (стар. Суйдунъ), Гунъ-чжень-чэнъ (Чэнъ-панъ-цзы-Хоргосъ), Ссы-гунъ, Лу-пао-ку (Лао-цугунъ), Цин-шуй-хѳ-цзы (Чинчиходзи), Нинъ-юань-чэнъ (Кульджа), Чэн-пан-цзы (Си-чунъ-чэнъ) и 8 сибирскихъ укрѣпленныхъ городовъ—сумуновъ;

б) множество таранчинскихъ и дунганскихъ поселковъ (кентовъ) ¹⁾ и отдѣльныхъ жилищъ (курганча), особенно много-

¹⁾ Въ Кульджинскомъ уѣздѣ считается 80 поселковъ, изъ коихъ 19 заброшены, въ 2800 дворовъ съ населеніемъ около 8/т. таранчей мужескаго пола.

численныхъ къ востоку отъ Кульджи до впаденія р. Каша въ Или.

Китайскіе укрѣпленные города весьма однообразны въ главныхъ чертахъ, что даетъ возможность дать схему почти каждого укрѣпленнаго пункта.

Китайскій городъ—крѣпость строится всегда въ видѣ квадрата, стороны котораго направлены двѣ съ сѣвера на югъ, остальные съ запада на востокъ, обнесеннаго глинобитной стѣной. Высота стѣны около 8 арш., толщина у основанія 9 ш., вверху 6 ш. На наружной сторонѣ стѣны находится парапетъ съ зубцами и бойницами, высотой около $2\frac{1}{4}$ ш., съ внутренней стороны небольшой барьеръ. Впереди стѣны иногда находится ровъ. Для обстрѣливанія мертваго пространства передъ стѣною на углахъ ограды имѣются выступныя полубашни 20 ш., въ сторонѣ, причемъ длина фланкирующей части всего 10 ш. На самой стѣнѣ также есть выступы шириной около 20 ш., съ фланкирующими частями въ 10 ш. Число этихъ выступовъ различно и зависитъ отъ длины стороны квадрата.

По срединѣ каждого фаса крѣпости имѣются ворота, состоящія изъ арки, выложенной изъ жженого кирпича, на верху арки находится площадка въ 26×20 ш., ширина арки въ просвѣтѣ около 6 ш., высота также около 6 ш.; арка запирается посрединѣ двустворчатыми деревянными дверками около $\frac{1}{4}$ арш. толщины, окованными желѣзомъ. Впереди описанныхъ воротъ находится нѣчто вродѣ полукруглаго рavelина, образованнаго стѣной подобной-же профили, примыкающей къ основной; діаметръ этого полукруга около 80 ш. Въ рavelинѣ имѣются вторыя ворота, расположенныя наискось отъ воротъ главной стѣны; надъ этими воротами есть также площадка нѣсколько меньшая. На стѣну ведутъ аппарели около 6 ш., шириной съ заложеніемъ около 6 высотъ, расположенныя по обѣ стороны воротъ основной стѣны и ведущія на верхнюю ихъ площадку. Такимъ образомъ во всемъ городѣ находится 8 аппарелей, ведущихъ къ площадкамъ 4-хъ воротъ.

На площадках выступовъ, угловыхъ башенъ и воротъ, расположены обыкновенно деревянные постройки въ одинъ или два этажа, предназначаемыя для стражи, но обыкновенно пустыя. У воротъ внутри рavelина обыкновенно находится помѣщеніе полиціи и чиновника, завѣдующаго закрываніемъ воротъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ (Суйдунъ, Чэн-пан-цзе, Чинчиходзе и Лао-цу-гунъ) въ сѣверномъ фасѣ вмѣсто воротъ помѣщается кумирня. Въ кр. Хуй-юань-чэнъ передъ основной стѣной поставлена еще одна маленькая $2\frac{1}{4}$ арш. высоты, окружающая весь городъ. Нижеприводимая таблица даетъ нѣкоторое представленіе о городахъ, которые удалось осмотрѣть.

ТАБЛИЦА VII.

Названіе пункта.	Длина сторо- ны квадрата.	Число высту- повъ на сто- ронѣ.	Число воротъ.	Примѣчаніе.
Хуй-юань-чэнъ	1850	6	4	
Суйдинъ	800	4	3	
Кульджа	900	2	4	
Чинчиходзе	600	2	3	Западные ворота заложены.
Лао-цу-гунъ	600	2	3	{ Западная половина крѣпо- сти въ развалинахъ.
Чим-пан-цзы (Хоргосъ)	740	2	3	
Ссы-гунъ	800	"	3	Ворота безъ ravelина.
Чим-пан-дзы (близъ Кульджи)	460	"	3	{ Западные и восточные во- рота заложены.

Кромѣ этихъ городовъ имѣются еще громадныя развалины стѣнъ Да-чино и Баяндая. Означенный на картѣ г. Алимту (Алмату) представляетъ также развалины. 3 солонскихъ сумуна къ югу отъ Чим-пан-цзы брошены. 8 сибирскихъ сумуновъ, какъ

говорять, представляют также четырехугольные города болѣе простой постройки, чѣмъ китайскіи. Внутренняя площадь городов прорѣзана двумя пересекающимися прямыми улицами отъ воротъ къ воротамъ и массою второстепенныхъ, имъ параллельныхъ. На главныхъ улицахъ расположены базаръ, т. е. лавки, и квартиры болѣе видныхъ властей, остальное пространство застроено лачугами, причемъ во всѣхъ городахъ замѣчается масса развалинъ и свободнаго мѣста. Улицы узки и грязны, также какъ и лачуги. Только городъ Хуй-юань-чэнъ сравнительно благоустроенъ: улицы его широки, особенно главные, и казенныя квартиры манчжуръ расположены въ порядкѣ и сравнительно чисты. Внутренность городовъ лишена растительности и иногда орошается небольшимъ арычкомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ есть колодцы, но, болѣею частью, воду привозятъ въ бочкахъ (нѣчто вродѣ кадокъ, навьюченныхъ на ишака или лошадь). Съ наружной стороны городовъ Хуй-юань-чэнъ, Суйдинъ и Кульджи на самомъ близкомъ разстояніи расположены базары или слободки, а также сады, которые совершенно закрываютъ ближній обстрѣлъ съ городскихъ стѣнъ. Остальные города болѣе открыты, но при большинствѣ всетаки есть слободка. Кругомъ укрѣпленныхъ городовъ и по дорогамъ между ними имѣются глинобитные казармы для помѣщенія частей войскъ и постовъ, такъ называемые „импани“. Они представляютъ собою четырехугольники самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, начиная отъ 150—100 ш., въ сторонѣ до 20 ш., и даже меньше, обнесенные глинобитной стѣной разной профили съ бойницами и зубцами. Ворота находятся по китайскому обычаю всегда съ южной стороны, по угламъ имѣются полувыступныя башенки. Противъ воротъ расположенъ обыкновенно домъ начальника, по сторонамъ-же его параллельно стѣнамъ глинобитныя мазанки, раздѣленные на отдѣльныя комнаты для помѣщенія солдатъ, у самой стѣны расположены обыкновенно конюшни, если часть конная.

Частныя жилища китайцевъ состоятъ изъ небольшого дворика (въ городахъ), куда выходятъ двери одного или двухъ домиковъ, болѣею частью, въ одну комнату. Двери предпочти-

тельно дѣлаются съ южной (солнечной) и болѣе длинной стороны домика, двѣ короткія стороны заняты каменными нарами (кана), отопливаемыми извнѣ посредствомъ камина съ дымоходами. Дверь завѣшивается циновкой, а зимою теплымъ одѣяломъ или войлокомъ; по бокамъ двери два окна, заклеенныхъ промаслянной бумагой. У богатыхъ въ домѣ нѣсколько комнатъ, или даже нѣсколько домиковъ, но это по большей части въ загородныхъ дачахъ. Непремѣнной принадлежностью зимою бываетъ тазъ съ раскаленными углями, дающій часто сильный угаръ, который китайцы замѣчательно легко переносятъ.

Таранчинскіе кенты и ихъ постройки совершенно схожи съ кишлаками нашихъ сартовъ въ Туркестанѣ. Это тѣ же глинобитныя тѣсныя лачуги, освѣщаемыя небольшимъ окошкомъ на верху крыши. Только отопливаются они здѣсь, болѣею частью, однимъ или двумя каминами съ прямыми трубами, въ которыхъ жгутъ каменный уголь. Такіе камины, конечно, очень мало даютъ тепла и гораздо больше угару.

Вышеизложенное краткое описаніе можетъ дать нѣкоторыя указанія по вопросу о расквартированіи нашихъ войскъ въ Кульджѣ.

Безспорно, это очень трудная задача. Если Кульджа будетъ очищена китайцами, то, конечно, въ Новомъ и Старомъ Суйдунѣ найдется нѣкоторое число домовъ, которые сравнительно легко можно будетъ приспособить для сноснаго жилья. Прочее населеніе, конечно, останется на мѣстахъ и размѣститъ среди него постоемъ нижнихъ чиновъ слѣдуетъ считать совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе тѣсноты, грязи и негигіеничности помѣщень, а также нечистоплотности и набожныхъ болѣзней населенія. Зимою большую опасность представить отопленіе помѣщень каменнымъ углемъ и угаръ, происходящій отъ него, что при малѣйшей неосторожности, особенно во время сна, можетъ повлечь смерть всѣхъ квартирующихъ.

Наконецъ слѣдуетъ принять разность въ обычаяхъ и возможность столкновень изъ-за вторжень въ семейную жизнь. Все это вѣроятно заставитъ обратиться къ испытанному и зна-

комому Туркестанскимъ войскамъ средству—постройкѣ землянокъ. Какъ бы нибыли онѣ дурны въ гигиеническомъ отношеніи, онѣ будутъ здоровѣе жилищъ мѣстнаго населенія, а въ военномъ отношеніи землянки представляютъ громадныя выгоды, позволяя держать части сосредоточено и на мѣстахъ важныхъ въ стратегическомъ или тактическомъ отношеніи.

Справочныя цѣны на главные предметы потребленія войскъ видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА VIII.

Цѣны за 1900 г. въ Кульджѣ:

П Р О Д У К Т Ы.		Наименьшая цѣна.		Наибольшая цѣна.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Мясо:	1 пудъ скотскаго	—	90	1	20
	» бараньяго	1	50	3	—
	баранъ изъ стада	3	—	7	—
	» кормленый	5	—	15	—
	быкъ молодой	10	—	25	—
	» рабочий	25	—	60	—
Сало:	1 пудъ скотскаго	3	20	4	50
	» бараньяго	4	—	6	—
	Мука 1 пудъ	—	50	—	70
	Крупа (рисъ) 1 пудъ	—	90	1	10
Клеверъ:	1 пудъ	—	15	—	25
	100 сноповъ	2	50	5	—
	Ячмень 1 пудъ	—	25	—	80
	Овесь »	—	25	—	90
	Уголь »	—	8	—	15
	Чай 1 фунтъ	—	70	1	20
	Сахаръ 1 пудъ	7	50	10	—
	Соль »	—	60	—	90

Цѣны подрядчиковъ Кульджинскаго отряда слишкомъ превышаютъ приведенныя выше, добытыя непосредственно на базарахъ, что объясняется отсутствіемъ свободной конкуренціи.

Довольствіе значительнаго отряда въ случаѣ вторичнаго занятія Кульджинскаго района, несомѣнно, представитъ нѣкоторое затрудненіе и вызоветъ сильное поднятіе цѣнъ. Запрещеніе вывоза хлѣба за границу и недостатокъ рабочихъ рукъ держать земледѣліе на уровнѣ потребностей самихъ жителей, причемъ, кромѣ ежегодной десятины въ 130—140 т. пудовъ зерна, небольшой излишекъ идетъ только на винокуреніе. О количествѣ собираемаго хлѣба можно судить по тому, что ежегодно высеивается около 210—240 т. пуд. зерна, половина котораго приходится на пшеницу. Урожай можно считать въ среднемъ самъ 10—12. Главный недостатокъ, вѣроятно, встрѣтится въ фуражѣ и особенно въ зерновомъ. Кочевники никакихъ запасовъ не дѣлаютъ; что касается таранчей, то они собираютъ запасы клевера (люперна), зерновымъ же фуражемъ лошадей не кормятъ, поэтому овса въ районѣ найти очень трудно, да и ячменя излишка не бываетъ. Въ Маѣ и Іюнѣ сего года (до сбора новаго ячменя) подрядчики ничтожнаго даже Кульджинскаго отряда (около 370 лошадей) встрѣтили затрудненіе въ поставкѣ ячменя, причемъ цѣна на него поднялась до 1 руб. 80 коп. за пудъ. Такимъ образомъ, пока населеніе не разовьетъ запашекъ, найдя выгодный сбытъ, придется обратиться къ подвозу,—при этомъ весьма важенъ будетъ подвозъ изъ Пржевальска, отчего и пріобрѣтаютъ большое значеніе дороги: Пржевальскъ—Выс. Охотничій—долина Текеса—пер. Чапчаль или Пржевальскъ—Чун-жа—Дубунъ—Карылганъ (или Кетмень)—Кульджа (или Суйдунъ).

Въ довольствіи мясомъ затрудненій предвидѣть нельзя. При довольствіи войскъ нѣкоторое затрудненіе должно встрѣтиться въ перемолѣ зерна. О количествѣ мельницъ въ краѣ свѣдѣній не имѣется, но во всякомъ случаѣ устройство ихъ примитивно, а производительность удовлетворяетъ лишь мѣстнымъ потребностямъ.

Относительно запасовъ хлѣба можно указать только, что они имѣются у китайскихъ властей. Собираемые въ податъ ежегодно 130—140/т. пуд. зерна идутъ на выдачу войскамъ цзянь-цзюня въ счетъ жалованья. По всѣмъ даннымъ въ гор. Хуй-юань-чэнь, Суйдинъ и Кульджѣ имѣются склады зерна, но точное количество его опредѣлить невозможно уже по одному тому, что оно должно колебаться въ зависимости отъ выдачъ войскамъ. Есть указаніе кромѣ того, что чженьтай обязанъ имѣть хлѣбный запасъ на 50/т. ланъ серебра, а каждый изъ командировъ лянцзъ на 10/т. ланъ серебра (1 ланъ = 2 руб.), но содержатся ли они дѣйствительно и въ какомъ размѣрѣ, сказать трудно.

XIV.

Китайскія войска, расположенныя въ Кульджинскомъ раіонѣ. Численность и составъ по родамъ оружія и дислокація ихъ; ихъ вооруженіе, устройство, дисциплина, обученіе и проч.

Войска Илійскаго края состоятъ изъ слѣдующихъ категорій китайскихъ вооруженныхъ силъ:

I Манчжурскихъ или восьмизнаменныхъ,

II Вербованныхъ китайскихъ войскъ (юнъ) и

III Монгольской милиціи, выставляемой сибо, солонами калмыками-чахарами, алетами и торгоутами.

Численность и составъ по родамъ оружія видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА IX.

НАИМЕНОВАНИЕ ВОЙСКЪ.	ШТАТНАЯ ВЕЛИЧИНА.		Дѣйствительно.
	Военнаго времени.	Мирнаго времени.	
А. Пѣхота.			
1 инъ юновъ Се-бяо	500	500	300 — 200
6 чи (лянцзъ) юновъ Чжень-бяо .	1962	1962	1580 — 1430
Всего . . .	2462	2462	1880 — 1630

НАИМЕНОВАНИЕ ВОЙСКЪ.	ШТАТНАЯ ВЕЛИЧИНА.		Дѣйствительно.
	Военнаго времени.	Мирнаго времени.	
Б. Конница.			
4 чи юновъ Се-бяо	492	492	495
8 чи юновъ Чжень-бяо	984	984	950
16 знаменъ Манчжуръ	1968	1968	1360
8 сумуновъ сибо	3200	984	300
4 сумуна солоновъ	492	492	150
16 сумуновъ чахаровъ	3200	1500	1500 ¹⁾
16 сумуновъ олѣтовъ	5200	—	200 — 150
Торгоутовъ	8000	—	—
Всего . . .	23536	6420	4955 — 4805
В. Артиллерія.			
1 шао (взводъ) чжень-бяо	92	92	?

Дислокація войскъ Илійскаго края.

1. *Г. Хуй-юань-чэнъ* и окрестные импани: 1 инъ пѣхоты (200—300 чел.), 16 знаменъ манчжуръ 1360 чел., конныхъ китайцевъ 495 чел., чахаровъ 250 чел.

2. *Г. Суйдинъ*: 2 чи пѣхоты (600—500 чел.), 1 взводъ артиллеріи (?), конныхъ китайцевъ 50 и къ сѣверу на уроч. Сары-булакъ конныхъ китайцевъ 50 чел.

3. Импани *тарджи* туды-ходзы-хуачонь-ху—125 чел. конныхъ китайцевъ (1 чи).

¹⁾ Изъ этого числа собственно въ Илійскомъ краѣ 250 челов., остальные на Вороталъ и въ Тарбогатаѣ.

4. *Цинь-шуй-хё-цзы* (*Чжан-дэ-чэн*) 1 чи пѣхоты (100—150 чел.), конныхъ китайцевъ 50 чел.

5. Импани въ мѣстностяхъ *Сан-дао-хё-цзы*, *Да-дун-гоу*, *Даси-гоу*—75 конныхъ китайцевъ.

6. *Гуань-жень-чэнъ* (*Лу-цао-ку*) 1 чи пѣхоты—300 чел., 1 чи конницы—125 чел.

7. Импани отъ *Сан-тай* до г. *Цзин-хё* 1 чи конницы 125 чел.

8. *Гун-чжэнъ-чэнъ* (*Чен-пан-цзы*) 1 чи пѣшихъ китайцевъ—250 чел.

9. Импани *Дэнъ-юань*, *Чаганъ-або*, *Цэ-уху*, *Никанъ-корунъ*—125 конныхъ китайцевъ.

10. *Нинъ-юанъ-чэнъ* 1 чи пѣшихъ кит.—280 чел.

11. *Чэн-пан-цзы* (*Си-чун-чэнъ*) и въ импаняхъ до Янь-булака 125 конныхъ китайцевъ.

12. На 10 постахъ отъ Нарынъкола до Кольджата калмыковъ 200—150 чел.

13. На 4 постахъ отъ Кольджата до р. Или конныхъ сибиряковъ—60—70 чел.

14. На 10 постахъ отъ р. Или до горъ Борохоро конныхъ солонговъ—150 чел.

Устройство войскъ.

I. Манчжуры обязаны поголовною службою. Назначеніе на должности и время призыва зависитъ отъ пользы дѣла, которую по мнѣнію начальства манчжуръ можетъ принести: такъ молодые назначаются въ строевой составъ, престарѣлые въ сторожа и т. п., образованные и способные въ офицеры, урядники и инструкторы, грамотные въ секретари, писцы и проч. Сообразно съ должностью дается и содержаніе, но вообще манчжуръ долженъ получать содержаніе со дня рожденія, хотя, повидимому, по недостатку государственныхъ средствъ, содержаніе получаетъ только глава семьи.

Содержаніе военнослужащимъ полагается слѣдующее:

Галдай (полковникъ) въ мѣсяцъ 36 ланъ серебромъ съ фуражными=72 р.

Зо-линъ (начальникъ знамени) 26 ланъ 4 цяна съ фуражными=52 р. 80 к.

Фанъ-ю (помощникъ его) 17 ланъ 4 цяна съ фуражными=34 р. 80 к.

Сяо-чи-сяо (младшій офицеръ) 13 ланъ 5 цяна съ фуражными=27 р.

Суй-сунъ (старшій урядникъ) 7 ланъ 2 цяна съ фуражными=14 р. 40 к.

Чан-фун-сяо (урядникъ) 7 ланъ 2 цяна съ фуражными=14 р. 40 к.

Ма-дзя (или пе-дзя) солдатъ 6 ланъ 2 цяна съ фуражными=12 р. 40 к.

Манчжуры раздѣлены на старыхъ (коренныхъ) и новыхъ, образованныхъ изъ сибо; тѣ и другіе дѣлятся на 8 знаменъ (т. е. всего на 16 знаменъ), отличающихся присвоеннымъ цвѣтомъ, а именно:

1. Желтое съ красной каймой.	5. Красное.
2. Желтое.	6. Красное съ синей каймой.
3. Бѣлое.	7. Голубое.
4. Бѣлое съ красной каймой.	8. Голубое съ красной каймой.

Штатный составъ такого знамени можно считать въ 110 человекъ, при 15 урядникахъ и 3 офицерахъ, въ дѣйствительности же онъ не превышаетъ 85 чел. Всѣ шестнадцать знаменъ сведены въ 4 отряда подъ начальствомъ галдай, коихъ четыре. Галдай подчиняются непосредственно фу-ду-туну и цзянь-цзюню.

Нельзя считать, что манчжуры находятся въ всегдашней готовности, каждый солдатъ занять своимъ дѣломъ, ремесломъ или хлѣбопашествомъ. Весной только утромъ до восхода солнца ихъ собираютъ для упражненій, а затѣмъ вновь распускаютъ.

Одинъ изъ начальниковъ знамени выразился такъ:

„У насъ военное дѣло плохо, если-бы въ Да-чэнъ (Хуй-юань-чэнъ) и 4 часа трубили тревогу, то врядъ-ли кто собрался-бы“. Упомянутыя начальствующія лица управляютъ также и остальнымъ нестроевымъ маичжурскимъ населеніемъ, почему всю вышеизложенную организацію слѣдуетъ разсматривать, какъ военно-административную.

II. Китайскія войска или юны.

По организаціи 1894 г., выработанной временнымъ губернаторомъ Ганьсу и Синь-цзянъ (новой линіи) Вей-гуань-таю, китайскія вербованныя войска должны были составить:

1. Отрядъ цзянь-цзюня (се-бяо) численностью въ 1000 чел. подъ начальствомъ се-тая.

2. Отрядъ Чжень-тая (чжень-бяо) въ 67 офицеровъ и 3059 чел. строевыхъ (чжень-юнъ), въ составѣ 6 пѣхотныхъ знаменъ (чи), 8 конныхъ знаменъ и 1 артиллерійскаго взвода (шао).

Китайскія войска вербуются, большею частью, жителями провинціи Ганьсу. Но такъ какъ, въ виду отдаленности этой провинціи и непопулярности военной службы, укомплектованіе найти бываетъ очень затруднительно, то принимаются и мѣстные дунгане и даже таранчи. При вербовкѣ солдаты не заключаютъ опредѣленнаго контракта. Если солдатъ не желаетъ служить, онъ долженъ заявить объ этомъ, при чемъ по китайскому обычаю выдумываетъ какую либо важную причину: смерть отца, матери и т. п. Точно также, если солдатъ негоденъ къ службѣ, его выгоняютъ безъ церемоніи. Часто солдатъ приводитъ себѣ замѣстителя. Въ военное время и во время мятежей отказываться отъ службы нельзя. Бѣглецы солдаты въ это время казнятся, въ обыкновенное время за побѣгъ имъ прокалываютъ уши стрѣлой. Главнымъ образомъ въ случаѣ побѣга они лишаются части содержанія, удерживаемой въ видѣ залога. Вслѣдствіе подобной вербовки солдаты въ частяхъ встрѣчаются разнаго возраста, здоровья и сложенія. Они однако обязательно должны брить усы, такъ какъ носить ихъ китайцу можно только послѣ 40 лѣтъ, а предполагается, что всѣ солдаты въ лянцзѣ молодые.

Ниже приводятся штаты частей юновъ, называемыхъ чи—
(въ просторѣчи лянца).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.					Стрелковыхъ.					Нестрелковъ.				Мушкет.
	Командиръ.	Взводныхъ офицеровъ.	Младшихъ офицеровъ.	Заурядъ офицеровъ.	Фельдфебелей.	Унтеръ-офицеровъ.	Дядекъ.	Знаменщиковъ.	Глагохранителей.	Нижнихъ чиновъ.	Писарей.	Кашеваровъ.	Кучеровъ.		
Пѣхотное чи	1	3	1	1	3	24	12	—	44	240	3	32	—	—	
Кавалерійское чи	1	2	1	1	2	—	8	8	27	72	2	14	—	—	
Артиллерійское шао. . .	1	—	1	—	—	6	4	—	—	72	—	7	8	16	

Пѣхотное чи дѣлится на три шао: правое, лѣвое и среднее, конное—на два шао: правое и лѣвое.

Въ пѣхотѣ унтеръ-офицеры получаютъ жалованья въ мѣсяцъ 4 лана 2 цяна серебромъ—(8 р. 40 к.), солдаты 3 лана 9 цяновъ—(7 р. 80 к.). Въ кавалеріи солдатъ получаетъ жалованья 3 лана 6 цяновъ—(7 р. 20 к.) и на фуражъ въ мѣсяцъ 2 лана 4 цяна—(4 р. 80 к.), а всего 12 руб. Въ настоящее время (1900—1901 г.), по распоряженію изъ Урумчи, жалованье уменьшено на двѣ трети вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ.

Командиры чи кромѣ жалованья и фуражныхъ получаютъ еще на наемъ прислуги на 8 чел. по 2 лана 7 цяней (5 р. 40 к.) и 3 писцовъ по 6 ланъ (12 р.) въ мѣсяцъ. Кромѣ того имъ отпускается безконтрольно на подновленіе значковъ и солдатскаго платья: командиру пѣхотнаго чи—по 50 ланъ, кавалерійскаго—25 ланъ въ мѣсяцъ.

Командиры взводовъ и прочіе офицеры кромѣ жалованья и фуражныхъ получаютъ еще на наемъ прислуги на 2 чел. по 2 лана 7 цяней въ мѣсяцъ.

Въ кавалеріи всѣ служащіе обязаны имѣть собственную лошадь.

Здѣсь приводятся названія китайскихъ военныхъ чиновъ:

Вышивка на платьѣ.

цзунъ-бинъ	бриг. генераль	левъ.
цанъ-цзянь	полковникъ	} леопардъ.
ю-цзы	подполковникъ	
ду-сы	маіоръ	тигръ.
шоу-бей	капитанъ	медвѣдь.
цянъ-цзунъ	поручикъ	} пантера.
па-цзунъ	подпоручикъ	
цзинъ-ши	зурядъ офицеръ (ст. унт.-оф.).	
вай-вей	унтеръ-офицеръ	
на-вей	ефрейторъ	
ма	} бинъ	} конный
бу		
	пѣшій	солдатъ

Обыкновенно офицеры называются по должности съ прибавленіемъ слова гуань (завѣдующій): инъ-гуань — командиръ сотни (ина) — капитанъ, со (шао)-гуань — командиръ взвода, сотникъ и т. п.

По организаціи 1897 г. чжень-бяо должны были образоваться:

I. *Центральный отрядъ* (инъ) подъ командой ю-цзы (юти) — подполковника изъ одного пѣхотнаго чи, одного коннаго чи, состоящаго при штабѣ, и одного, несущаго разъѣздную службу. Этотъ отрядъ долженъ быть расположенъ въ Суйдунѣ и его предмѣстьяхъ.

II. *Львиный отрядъ* подъ командой ю-цзы (юти) изъ одного пѣхотнаго чи, расположеннаго въ г. Гуанъ-жень-чэнъ (Лу-цао-ку), одного кавалерійскаго чи, состоящаго при штабѣ, расположеннаго частью въ проходѣ Го-цзы-гоу (Талки) и 1 кавалерійскаго чи, несущаго разъѣздную службу, расположеннаго на Санъ-таѣ.

III. *Правый отрядъ* подъ командой юцзы изъ одного пѣхотнаго чи, расположеннаго въ г. Чжень-дэ-чэнъ (Цин-шуй-хѳ-цзы), и одного кавалерійскаго чи, несущаго разъѣздную службу, расположеннаго въ Санъ-дао-хэ.

IV. *Гарнизоннаго отряда* подъ командой ду-сы (маіора) изъ одного пѣхотнаго чи и артиллерійскаго шао, расположенныхъ въ Суйдинѣ.

V. *Хорюскаго пограничнаго отряда* подъ командой цянъ-цзяня (полковника) изъ пѣхотнаго чи, расположеннаго въ Гунчжэнь-чэнь (Чен-пан-цзы), одного кавалерійскаго чи, расположеннаго въ Дэнь-юанѣ и другого, несущаго разъѣздную службу въ окрестностяхъ.

VI. *Нинь-юань-скаго (Кульджинскаго) отряда* подъ командой ду-сы изъ одного пѣхотнаго чи въ Кульджѣ и одного коннаго въ Чен-пан-узы (близъ Кульджи).

Всего въ войскахъ чжень-тая должно было состоять 1 ^{цань - цзянь} полковникъ, 3 ^{ю-цзы} подполковника, 2 ^{ду-сы} маіора, 9 ^{шоу-бей} капитановъ, 6 ^{цянъ-цзунъ} поручиковъ, 29 ^{ба-цзунъ} подпоручиковъ, 2 монгольскихъ подпоручика, 14 ^{цзинь-ши} ^{сержантовъ} въ офицерскихъ чинахъ, а всего съ бригаднымъ генераломъ 67 офицеровъ, 6 пѣхотныхъ чи, 8 конныхъ и 1 артиллерійскій взводъ, въ числѣ 3059 человекъ строевыхъ. Сверхъ сего при управленіи Чжень-тая должно быть 12 писцовъ, изъ нихъ 2 писца для манчжурскихъ бумагъ и 2 мусульманскихъ писца; 2 монгольскихъ, 2 мусульманскихъ и 1 киргизскій переводчики.

На содержаніе Чжень-бяоскихъ войскъ ежегодно должно быть ассигновано 209,689 ланъ 2 цяна, кромѣ того на отопленіе, овощи, киноваръ, столовые деньги, покупку подковъ, сѣделъ, фуража и на наемъ писцовъ и переводчиковъ 26.702 лана 1 цянъ 1 фынъ.

Отрядъ цзянь-цзуня или се-бло долженъ былъ состоять изъ 1.000 чел. пѣхоты и кавалеріи; объ организаціи его нѣтъ такихъ подробныхъ свѣдѣній, какъ о чжень-бяо; можно думать, что онъ состоитъ изъ одного пѣхотнаго знамени (чи) и четырехъ конныхъ чи, вышеуказаннаго состава, расположенныхъ въ Хуй-юань-чэнь и окрестныхъ импанахъ.

Каждое пѣхотное чи состоитъ изъ трехъ взводовъ (шао) праваго, лѣваго и средняго: въ 8 унт.-оф., 5 писарей и дядекъ и 80 строевыхъ. Конное чи дѣлится на два взвода: въ 4 знамен-

щика, 5 писарей и дядекъ и 36 нижнихъ чиновъ. Тѣлохранители подъ командой сержанта подчинены непосредственно командиру чи.

Вся эта стройная, до мелочей разработанная организація, далеко не вполне проведена на дѣлѣ. Штатнаго числа солдатъ почти никогда не бываетъ, такъ какъ деньги на содержаніе войскъ отпускаются не полностью; вербовать людей трудно; наконецъ, начальники частей стараются держать по меньше людей, чтобы воспользоваться причитающимся имъ жалованьемъ.

III. *Монгольская милиція.* Монгольскія и калмыкскія племена въ краѣ представляютъ военное сословіе въ родѣ нашего казачество и подчинены цзянь-цзюню. Организація ихъ сбивчива; въ общемъ она заключается въ томъ, что всѣ эти народности въ военно-административномъ отношеніи раздѣлены на сумуны (нѣчто вродѣ поселеннаго полка). Способъ отбыванія военной повинности состоитъ въ томъ, что каждый сумунъ въ военное время выставляетъ извѣстное число воиновъ, въ мирное-же время только нѣкоторыя народности выставляютъ небольшое число воиновъ, (обыкновенно на посты), которые и получаютъ жалованье.

Милицію выставляютъ слѣдующія народности:

1. Сибо населяютъ 8 укрѣпленныхъ городовъ сумуновъ по лѣвому берегу р. Или, въ сумунѣ около 400 домовъ (семействъ). Въ мирное время находится на жалованьи около 1000 человѣкъ; на дѣйствительной службѣ всего три чи, изъ коихъ на пяти постахъ отъ р. Или до Кольджата стоитъ около 70—80 челов. Сумуны носятъ названія по цвѣтамъ, какъ у манчжуръ. Въ военное время могутъ выставить по 1 челов. отъ дома.

2. Солоны живутъ, преимущественно, въ новой крѣпости Ссыгунъ, ихъ насчитываютъ около 300 домовъ; выставляютъ въ военное время около 500 челов. (четыре чи); въ мирное время находится около 150 челов. на постахъ по правому берегу р. Или до горъ Борохоро и конвой при мээнъ-амбанѣ. Раздѣляются на 4 сумуна или знамени: бѣлое, желтое съ каймой, синее и синее съ каймой.

3. Калмыки—олёты (улуты), такъ называемые арбанъ, дурбунъ и цзурганъ сумуны, раздѣляются на два крыла и шестнадцать сумуновъ. Въ военное время могутъ выставить около 5000—5200 челов.; въ мирное время несутъ службу только цзурганъ сумуны, выставляя 10 постовъ отъ Нарынкола до Кольджата, числомъ около 150—200 человѣкъ.

4. Калмыки—чахары дѣлятся на 16 сумуновъ (8 новыхъ и 8 старыхъ), въ военное время могутъ выставить около 3200 чел., въ мирное время выставляютъ около 1600—1500 челов., изъ которыхъ около 250 находится къ сѣверу отъ Хуй-юань-чэна, остальные на постахъ отъ р. Бороталы до Тарбогатая.

5. Торгоуты—могутъ по нѣкоторымъ свѣдѣнiямъ выставить въ военное время около 8/т. человѣкъ. Въ мирное время службы не несутъ.

Относительно содержанiя находящимся на службѣ чинамъ милиции извѣстно слѣдующее:

Получаютъ въ мѣсяцъ въ ланахъ (около 2 руб.).

Сибо и солоны.	Ланъ серебра.	Калмыки.	Ланъ серебра.	Должность.
1) Ухэрида	10,7	Ухэрида	10,7	Полковникъ.
2) Нируй-Джангинъ . .	8,7	Сумунъ-Джангинъ .	8,7	Ротн. командиръ.
3) Джырги-Джангинъ . .	6,6	Джырги-Джангинъ .	6,6	Помощникъ р. к-ра.
4) Фунды-Бошокъ . . .	5	Фунды-Бошокъ . .	5	Младшій офицеръ.
5) Араха-Хафанъ . . .	3	Араха-Хафанъ . .	3	Старшій ун.-оф.
6) Далаха-Бошокъ . . .	3	Далаха-Бошокъ . .	2	Младшій ун.-оф.
7) Чауха	2	Чауха	1	Конный солдатъ.

Вооруженiе. Всѣ перечисленныя ранѣ категорiи войскъ вооружены, какъ холоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ оружиемъ, но, какъ кажется, только послѣднее пользуется почетомъ и, хоть иногда, бываетъ видимо у солдатъ.

Холодное оружье состоитъ изъ пикъ (найза), бердышей, знамень и сабель. Пики чрезвычайно длинныя (около 7 аршинъ);

древко склеено изъ тонкихъ палочекъ бамбука, отчего очень упруго и не ломко; наконечникъ небольшой, четырехдольный. Пики по легкости и прочности лучше нашихъ, но сомнительно, чтобы китайская конница умѣла-бы ими владѣть. По слухамъ пикъ имѣется значительный запасъ. Сабли довольно короткія и кривыя, весьма рѣдко видны у солдатъ; клинки кажутся плохіе. Пѣхота, если носить ихъ, то сзади за поясомъ, конница приторачиваетъ къ крышкѣ сѣдла подъ коленнымъ лѣвой ноги. Сабля начальствующаго лица везется впереди тѣлохранителемъ. Скольео сабель полагается въ чи неизвѣстно, но вообще видѣть сабли приходится очень рѣдко. Бердыши и знамена составляютъ декоративное, не имѣющее значенія вооруженіе.

Огнестрѣльное оружіе. Какъ конныя, такъ и пѣшія, части войскъ Илійскаго раіона вооружены ружьями самыхъ разнообразныхъ системъ, начиная отъ курковыхъ (пистонныхъ), гладкоствольныхъ, семилинейныхъ до малокалиберныхъ винтовокъ послѣдняго образца. Гладкоствольныя ружья находятся постоянно на рукахъ и служатъ, какъ для обученія, такъ и для любимой китайцами салютаціи. Ружья болѣе новыхъ системъ спрятаны въ складахъ, какъ запасъ военного времени. Судя по добытымъ патронамъ на вооруженіи имѣются ружья слѣдующихъ системъ:

1) Ружья и карабины системы Маузера (по китайски Мос-по) 4,₂ лин., повидимому, однозарядныя, ихъ считается въ войскахъ цзянь-цзюня 1000 шт.;—въ войскахъ чжень-тая—1500 шт.; на винтовку имѣется по 500 патроновъ. Часть этихъ ружей привезена изъ Шан-хая черезъ Урумчи, 500 ружей и 500 карабиновъ провезены въ 1897 г. черезъ Семирѣченскую область, къ этимъ 500 ружьямъ несомнѣнно имѣются штыки и аммуниція.

2) Однозарядныя ружья 4,₃ лин. австрійскихъ системъ Верндля и Гра-Кропачекъ: у цзянь-цзюня ихъ—120 шт., у чжень-тая 1500 шт.; на винтовку имѣется отъ 120 до 50 патроновъ.

3) Двѣнадцатизарядные карабины, магазинъ подствольный, англійской системы Генри-Винчестеръ; ихъ всего считается до

150 шт.; выданы они для вооруженія только начальствующих лицъ; на винтовку имѣется по 500 патроновъ.

4) Семизарядные карабины швейцарскихъ системъ, магазинъ въ прикладѣ; этихъ ружей считается около 200 шт.; патроны съ капсюлемъ на закраинѣ (круговаго воспаленія) и свинцовой пулей по 200—300 на винтовку; патроны старые и часто даютъ осѣчки.

5) Семизарядныя 3 линейныя ружья съ пачечнымъ магазиномъ, австрійской системы Манлихера, пуля съ мельхиоровой оболочкой, патронъ съ бездымнымъ порохомъ; такихъ ружей имѣется лишь нѣсколько въ видѣ новинки у цзянь-цзюня.

Всего, такимъ образомъ, насчитывается около 4470 винтовокъ разныхъ системъ, кромѣ гладкоствольныхъ ружей; по другимъ свѣдѣнiямъ винтовокъ считается 2800 и гладкоствольныхъ ружей 3600. За достовѣрность этихъ цифръ ручаться трудно, такъ какъ и сами китайцы относятся къ оружію очень небрежно и невнимательно и врядъ-ли знаютъ точно свои запасы.

Кромѣ этихъ ружей у всѣхъ вообще калмыковъ и киргизъ очень много нашихъ винтовокъ Бердана № 2 казачьяго образца.

Нарѣзныя ружья сохраняются большей частью въ складахъ, безъ надлежащаго ухода и осмотра и, вѣроятно, большая часть изъ нихъ попорченны. Обращеніе съ оружіемъ настолько небрежно, что въ кавалеріи большая часть ружей (гладкоствольныхъ) укорочена самыми простыми приѣмами—также, говорятъ, обращаются и съ винтовками.

Оружейныя мастерскія имѣются въ Новомъ и Старомъ Суйдунѣ, но самыя примитивныя: есть нѣсколько мастеровъ, обучавшихся въ Шанхаѣ и Кантонѣ и могущихъ дѣлать самыя грубыя починки, но дальше умѣнія дѣлать винты искусство ихъ не идетъ.

Что касается запаса патроновъ, то онъ рѣдко пополняется. Патроны сохраняются полученные одновременно съ ружьями. Впрочемъ, какъ въ оружейныхъ мастерскихъ, такъ и калмыки и киргизы, умѣютъ самыми примитивными средствами снаряжать стрѣляныя гильзы.

Для приготовления пороха существуетъ три завода близъ г.г. Новаго и Старога Суйдунъ и Чинчиходзе. Уголь для приготовления пороха выжигается въ краѣ, селитра добывается выпариваніемъ, относительно сѣры свѣдѣній нѣтъ. Устройство заводовъ примитивно—это обыкновенныя водяныя мельницы, приспособленныя къ измельченію порохового состава. Подробностей о выдѣлкѣ пороха узнать не удалось. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ г. Старомъ Суйдунѣ былъ сильный взрывъ—что доказываетъ не особенно большую осторожность при работахъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ крѣпости Новый Суйдунъ имѣются запасы до 3/4 пудовъ пороха, въ Старомъ Суйдунѣ—такой-же запасъ; въ другихъ пунктахъ также есть значительные склады, такъ какъ расходъ пороха вообще очень великъ на салютаціи разнаго рода. Порохъ весьма низкаго качества.

Пистоны къ гладкоствольнымъ ружьямъ англійскаго производства (извѣстной фабрики Kynoch et Co); получаютъ изъ Шанхая.

Снаряженія почти не приходилось видѣть. По разспросамъ вмѣстѣ съ ружьями высылались патронныя сумки разныхъ образцовъ. Они хранятся вмѣстѣ съ ружьями. Въ случаѣ утери сумки или другаго предмета снаряженія, солдатъ собственнымъ попеченіемъ заводитъ подобный же предметъ, что не всегда, конечно, вполне удается.

Артиллерія. Всѣ имѣющіяся орудія запрятаны въ разные склады и видѣть ихъ не представляется возможности. По разспросамъ и другимъ источникамъ можно было установить слѣдующее:

1) Въ 1897 г. были привезены изъ Урумчи 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія, калибра $7\frac{1}{2}$ и 4 сант., и къ каждому орудію по 500 гранатъ (снарядовъ—?); къ орудіямъ есть передки и аммуниція, но лошадей нѣтъ. Какъ кажется, орудія эти находятся въ вѣдѣніи чжень-тая.

Затѣмъ имѣются:

2) 6 (по другому источнику два) скорострѣльныхъ орудія старой системы (Гатлинга ?), такъ какъ стрѣльба производится вращеніемъ рукоятки.

3) 2 чугунныхъ орудія и 4 мѣдныхъ, какой системы—выяснить не удалось,—орудія эти находятся въ вѣдѣніи цзянь-цзюня.

4) 8 мѣдныхъ мортиръ съ разрывными сферическими снарядами, зарядъ пороху въ мортирѣ около 2 фун. (?) пороха.

Въ чемъ вѣдѣніи находятся скорострѣльные орудія и мортиры узнать не удалось.

Орудія, какъ сказано, постоянно заперты и надлежащаго ухода за ними нѣтъ. Ученій съ орудіями не производится. Практической стрѣльбы также нѣтъ, такъ какъ снарядовъ получить неоткуда и они берегутся. Иногда производится нѣсколько выстрѣловъ самодѣльными снарядами—надо полагать что это просто пыжи изъ тряпокъ и кожи.

Умѣютъ-ли китайцы обращаться съ этими орудіями сказать трудно. Въ Новомъ Суйдунѣ есть инструкторъ, обучавшійся въ артиллерійской школѣ близъ Пекина (Тянь-Тзинѣ?). Командиръ Кульджинской лянцзы Тзинь, просившій разрѣшенія посмотреть наши двѣ легкія пушки, толково объяснилъ всѣ манипуляціи съ ними.

Обученіе войскъ. Обученію подвергаются только манчжуры и китайскія наемныя войска, что касается разныхъ милицій, то онѣ, повидимому, ничему не обучаются и изучаютъ службу практически, попавъ по наряду на передовые посты или въ конвой къ начальствующему лицу. Обученіе должно было-бы производиться по европейскому (германскому) уставу для чего въ распоряженіи цзянь-цзюня и чжень-тая имѣются инструктора изъ Пекина. Но по многимъ причинамъ успѣхъ обученія очень не великъ. Есть указаніе, что цзянь-цзюнь, оставшись весьма недовольнымъ дѣятельностью присланныхъ ему инструкторовъ, собирався учредить въ г. Кульджѣ школу для подготовки своихъ инструкторовъ, пригласивъ для этого русскаго офицера, — причемъ расположенная въ г. Кульджѣ при консульствѣ полусотня должна была служить примѣромъ для подражанія.

Лично увидѣть ученіе китайскихъ солдатъ очень трудно. Ни разу не приходилось видѣть или слышать, чтобы ученье

происходило внѣ стѣнъ импаня (казармы) или города. Проникнуть-же въ импань и видѣть обыденное ученіе невозможно. Насколько удалось узнать изъ разспросовъ все обученіе сводится къ одиночному обученію солдатъ преимущественно стрѣльбѣ и акробатическимъ приѣмамъ саблями и пиками. Обученія цѣлыхъ частей и маневрированія не существуетъ. Самыя занятія производятся, большею частью, весной и осенью. Къ этому-же времени принаровлены и смотры начальствующихъ лицъ. Лѣтомъ всѣ солдаты заняты воздѣлываніемъ собственныхъ полей и уборкой съ нихъ мака для полученія опиума, зиму-же китайцы проводятъ въ помѣщеніяхъ, не вынося холода.

Офицеры въ обученіи не участвуютъ—это дѣло инструкторовъ, изъ которыхъ нѣкоторые прошли школу въ Тянь-Цзинѣ, другіе же просто на службѣ кое чему выучились. Стрѣльба производится исключительно изъ гладкоствольныхъ ружей на стрѣльбищахъ, которыя расположены внутри крѣпости, иногда рядомъ съ квартирой начальника, при такихъ условіяхъ стрѣлять далѣе 100 ш., трудно. Кавалерія упражняется въ проскакиваніи по дорожкѣ, съ боковъ которой имѣются насыпи для направленія лошади, при этомъ на скаку надо зарядить ружье (пистонное) и выстрѣлить въ поставленную на насыпи мишень.

При посѣщеніи осенью 1900 г. только что прибывшимъ въ край Чжень-таемъ пѣхотной лянцзы, расположенной въ Чинчи-ходзе, смотръ заключался въ слѣдующемъ:

Солдаты были построены въ одну шеренгу. Командиръ и младшіе офицеры лянцзы не принимали никакого участія въ командованіи. Когда Чжень-тай занялъ мѣсто за приготовленнымъ столомъ, то солдаты построили карре и сдѣлали залпъ; затѣмъ по барабанной дробіи открыли бѣглый огонь холостыми патронами. Послѣ этого начался смотръ стрѣльбы, для чего въ разстояніи 100—150 ш., отъ стрѣлковъ была поставлена мишень въ ростъ человѣка съ тремя кругами одинъ надъ другимъ. По удару въ барабанъ солдатъ производить выстрѣлъ въ каждый изъ круговъ; попавшій во всѣ три получаетъ денежную на-

граду, но такихъ было мало. Послѣ стрѣльбы каждый солдатъ уходилъ свободно домой; ни маршировки, ни ломки фронта не было.

Видѣвшій въ 1898 г. смотръ Нинъ-юань-ской (Кульджин-ской) лянцзы секретарь консульства описываетъ его нѣсколько иначе: здѣсь очевидно были солдаты, обученные по-европейски. Они исполняли ружейные приемы, повороты, маршировку и ломку фронта по командамъ инструктора; все это было исполнено довольно посредственно. Смотры конницы въ 1900 г. состояли въ томъ, что каждый всадникъ на скаку бралъ барьеръ и стрѣлялъ въ поставленную не вдаль мишень; общаго строя и построения не наблюдалось. Вообще, европейскіе уставы не прививаются, главнымъ образомъ, вслѣдствіе консервативности китайцевъ и презрѣнія ко всему иностранному. Маньчжуры занимаются изрѣдка до восхода солнца 1—1½ часа, послѣ чего распускаются на свои обыденныя занятія; о характерѣ ихъ обученія ничего не извѣстно.

Изъ остальныхъ народностей калмыки-чахары считаются хорошими наѣздниками и стрѣлками, прочія-же племена, составляющія милиціи, представляютъ мирныхъ кочевниковъ, занятыхъ своимъ собственнымъ дѣломъ.

Дисциплина, внутренний бытъ. Маньчжуры, сибиряки, солонгосцы и калмыки разныхъ родовъ представляютъ военно-административное учрежденіе, основанное на патріархальныхъ обычаяхъ. Управляются они лицами, вышедшими, большею частью, изъ своей среды (за исключеніемъ мелень-амбаней — старшихъ начальниковъ). Вслѣдствіе этого среди этихъ народностей и выставляемыхъ ими частей есть извѣстное чувство землячества, долга и дисциплины.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся вербованныя китайскія войска. Военная служба не пользуется почетомъ среди китайцевъ. Въ наемники вербуются разные неудачники и люди, вообще, негодные въ общественномъ строю. Иныхъ гонитъ голодъ и они, конечно, не чувствуютъ никакого призванія къ военной

жизни, другіе-же прямо идутъ въ расчетъ на вполнѣ праздную жизнь. Справиться съ подобными элементами и ввести дисциплину среди подобнаго сброда, конечно, не легко, а тѣмъ болѣе начальникамъ, которые сами подаютъ примѣръ совершеннаго равнодушія и незнанія дѣла, продажности и взяточничества.

Одна изъ главныхъ причинъ распушенности войскъ это праздность. Каждое начальствующее лицо, особенно старшіе, связано строгимъ этикетомъ, обязующимъ къ неподвижности и уединенію,—при такихъ условіяхъ начальнику, конечно, невозможно ни обучать подчиненныхъ, ни даже посмотреть лично, что они дѣлаютъ. Какъ слѣдствіе праздности среди солдатъ очень развито куреніе опиума и карточная игра. Съ разсвѣтомъ, по сигналу, даваемому выстрѣломъ изъ мортирки (мѣдной или деревянной), ворота городовъ-крѣпостей и большихъ импаней открываются и, если нѣтъ ученія, солдаты свободно уходятъ, куда имъ угодно; обыкновенно время коротается на базарѣ за ѣдой и игрою въ карты. Лѣтомъ большинство занято воздѣлываніемъ собственныхъ полей и сборомъ съ нихъ опиума. Зимой и начальники, и солдаты по случаю холода предаются полному бездѣлью и куренію опиума, почти не выходя на воздухъ. Къ вечеру передъ закрытіемъ воротъ всѣ обязаны вернуться въ казармы, и около 9—10 часовъ по двумъ выстрѣламъ ворота запираются и никто уже не впускается и не выпускается изъ города или импана.

Собственно говоря, на вербованныхъ солдатъ, кромѣ строевой службы, возложено еще много побочныхъ занятій, между которыми исправленіе дорогъ и казармъ и обработка казенныхъ полей—главнѣйшія. Съ весны 1900 г. предполагалось усиленно заняться земледѣліемъ; каждая пѣхотная лянцза должна была выдѣлить для этого два взвода, третій долженъ былъ оставаться въ мѣстѣ расположенія. Для обработки были отведены земли по р. Каму и около Кульджи между поселками таранчей. На обзаведеніе скотомъ, орудіями и сѣмьями Синь-Цзянскій губернаторъ предполагалъ отпустить по 1000 ланъ серебра на импань.

Вслѣдствіе событій 1900 г. проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе и теперь воздѣлывается лишь небольшое количество земли около Кульджи.

При отсутствіи нравственнаго воздѣйствія, для поддержанія дисциплины остаются только жестокія наказанія, обыкновенно палочные удары, число коихъ зависитъ отъ усмотрѣнія командира лянцзы. Въ военное время командиръ лянцзы имѣетъ право казнить смертью. Употребляются и другіе наказанія: напр. за побѣгъ уши прокалываются стрѣлами. Главнымъ средствомъ удержатъ солдатъ въ повиновеніи служить удержаніе части жалованья въ видѣ залога—эти деньги считаются собственностью солдата и при оставленіи службы возвращаются ему, изъ нихъ же онъ получаетъ пособія въ экстренныхъ случаяхъ: на похороны родственниковъ, на покупку сѣдла и т. п. Не смотря на все это дисциплина не высока, самовольные побѣги не рѣдкость, иногда же выведенные изъ терпѣнія недодачей жалованья солдаты устраиваютъ бунты, во время которыхъ жестоко расправляются съ своимъ начальствомъ. Послѣ бунта цѣлая часть обыкновенно разбѣгаются, такъ какъ иначе онѣ, все равно, будутъ уничтожены при усмиреніи.

Вообще, вербованные солдаты представляютъ одинъ изъ самыхъ праздныхъ, безпоейныхъ элементовъ въ краѣ.

Довольствіе. Оружіе, патроны, заряды и снаряженіе солдаты получаютъ казенные, при чемъ на рукахъ находятся большей частью, только гладкоствольныя ружья. Одежда также должна быть казенной, но она сохраняется только для парадовъ и смотровъ, обыкновенно-же солдаты ходятъ въ собственной одеждѣ. Продовольствіе и фуражъ солдаты покупаютъ на отпускаемое содержаніе, для чего образуютъ небольшія артели. Теперь замѣчается стремленіе нѣкоторыхъ командировъ продовольствовать самимъ солдатъ, вычитая часть ихъ содержанія,—трудно сказать что выгоднѣе для солдатъ.

Санитарная часть совершенно неустроена. Больницъ и лазаретовъ нѣтъ. Аптеки существуютъ въ городахъ въ видѣ лавокъ,

торгующихъ медикаментами. При нѣкоторыхъ начальникахъ состоятъ врачи, но искусство и степень ихъ образованія весьма сомнительны. Между прочимъ въ импанѣ (казармѣ) нельзя умирать. Умиравшаго вытаскиваютъ куда нибудь на улицу, прикрывая иногда палаткой или пологомъ.

Обозовъ нѣтъ, такъ какъ и самыя части очень рѣдко мѣняютъ свое расположеніе.

Запасы военного времени. Есть указаніе, что чжень-тай обязанъ имѣть всегда хлѣба на 50/т. ланъ серебра, а каждый изъ командировъ лянцъ на 10/т. ланъ серебра. Этимъ хлѣбомъ военныя власти иногда спекулируютъ, почему трудно сказать, сколько хлѣба имѣется въ дѣйствительности. Несомнѣнно однако, что вслѣдствіе сбора подати натурой, запасы хлѣба въ каждомъ укрѣпленномъ пунктѣ значительны. Для храненія ихъ имѣются обширныя глинобитыя амбары. На р. Кашѣ въ урочищѣ Боргосу (теплые ключи) имѣется значительный казенный табунъ лошадей, которымъ завѣдуетъ Солонскій ухорида джалафунга, а непосредственно надсматриваетъ джангинъ (сотникъ). Тамъ-же пасется и скотъ, принадлежащій цзянь-цзюню. Вообще трудно отдѣлить принадлежащее казнѣ отъ принадлежащаго высшимъ чиновникамъ.

Извѣстно напр., что у чжень-тая имѣется табунъ въ 3300 лошадей, 3000 барановъ и 700 головъ рогатаго скота, который пасется въ урочищѣ Кукэхамаръ и Санъ-тай подъ надзоромъ 1 младшаго офицера и 1 капрала, но этотъ скотъ скорѣе личная собственность чжень-тая.

Управленіе войсками, комплектованіе офицеровъ. Высшее военное управленіе сосредоточено въ рукахъ цзянь-цзюня. Управленіе маньчжурскими войсками, милиціями и частью китайскихъ войскъ находится въ рукахъ цзянь-цзюня, для чего при немъ состоитъ помощникъ фу-ду-тунъ и управленіе (ин-ву-чу). Затѣмъ, какъ уже было сказано, каждая инородческая народность управляется мейень-амбанами, каковыхъ четыре: сибинскій, солонскій, чахарскій и киргизо-улютскій (калмыкскій). Помощниками ихъ состоятъ ухэриды, джангины и проч. офицеры. Маньчжуры находятся

подъ управленіемъ четырехъ галдай (вродѣ полковника), а затѣмъ непосредственно подчинены цзянь-цзюню и фу-ду-туну. Всѣ эти чины для веденія дѣлъ имѣютъ ямыни (канцеляріи) съ извѣстнымъ числомъ секретарей и писцевъ, а все управленіе можно приравнять къ войсковому управленію казаковъ.

Китайскія вербованныя войска разбиты на двѣ группы, изъ коихъ большая образуетъ родъ бригады (чжень-бяо), подчиненной китайскому генералу (чжень-тай), равному по должности мейень-амбаню; меньшая образуетъ нѣчто вродѣ полка (се-бяо) подъ начальствомъ китайскаго полковника (се-тай), нѣсколько низшему по должности вышеупомянутыхъ лицъ. Се-бяо изъяты изъ вѣдѣнія чжень-тая и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи цзянь-цзюня. Причина такого выдѣленія части китайскихъ войскъ вытекаетъ, яко-бы, изъ необходимости съ одной стороны облегчить чжень-таю обученіе его войскъ, съ другой стороны усилить престижъ цзянь-цзюня, давъ ему отрядъ постоянно существующихъ войскъ, такъ какъ остальные войска въ мирное время, собственно, не имѣются. При сложности и неестественности этой организаціи надо имѣть въ виду разнь и соперничество между старинными маңчжурскими учрежденіями и китайскимъ управленіемъ. Повидимому, дѣло клонилось къ значительному ограниченію правъ цзянь-цзюня, но при энергичномъ характерѣ настоящаго цзянь-цзюня, Чанъ-гэна, это совершенно не удалось.

По управленію своими войсками чжень-тай имѣетъ помощника. Затѣмъ во главѣ частей (чи или лянцза) стоятъ командиры ихъ въ различныхъ чинахъ. Командиръ пѣхотной лянцзы является одновременно и начальникомъ отряда, какъ это указано въ описаніи устройства войскъ.

Старшія начальствующія лица начиная съ бригадныхъ генераловъ обязаны инспектировать ввѣренныя имъ части. Напр. цзянь-цзюнь долженъ разъ въ два года осмотрѣть весь край, чжень-тай два раза въ годъ (весной и осенью) сдѣлать смотры своимъ частямъ. Все это исполняется не слишкомъ строго: цзянь-цзюнь давно безвыѣздно живетъ въ своемъ городѣ;

чжень-тай весной этого 1901 г. предпочелъ вызвать къ себѣ въ Суйдунъ нѣкоторое число солдатъ изъ своихъ лянцзъ, гдѣ и производилъ смотры.

Обыкновенно смотръ чжень-тая заключается въ повѣркѣ наличности людей. Для сего въ каждой части имѣется книга, куда занесены имена, примѣты, мѣсто родины и другія свѣдѣнія о состоящихъ въ лянцзѣ солдатахъ. При повѣркѣ числа людей происходитъ комедія, одинаково знакомая какъ инспектирующему, такъ и инспектируемому. Для пополненія части накануне смотра нанимается всякій сбродъ, не исключая кашгарлыковъ и таранчей, по 1—2 р. въ сутки. Ихъ выучиваютъ, что отвѣчать на вопросы генерала, задаваемые по книгѣ, и, такимъ образомъ, смотръ проходитъ гладко, не смотря на то, что иногда одинъ нанятый изображаетъ двухъ, яко-бы состоящихъ на службѣ, отзываясь на два имени.

Послѣ повѣрки наличности производится смотръ ученія, причемъ инспектирующій и почетные гости сидятъ въ палатѣ за столомъ, уставленномъ угощеніемъ.

Для парадовъ, производимыхъ цзянь-цзюнемъ и чжень-таемъ черезъ двѣ или три недѣли послѣ новаго года (китайскаго), близъ Суйдина и Хуй-юань-чэнъ имѣются цѣлыя площадки съ воздвигнутыми на нихъ каменными зданіями для инспектирующаго. Послѣ смотра раздаются денежныя награды всѣмъ участвовавшимъ на смотру, что, конечно, для производящихъ смотры составляетъ одну изъ самыхъ непріятныхъ обязанностей, почему смотры и дѣлаются возможно рѣже. О характерѣ смотровъ частей маньчжуровъ и милицій не удалось собрать достовѣрныхъ свѣдѣній. Вообще характеръ службы китайскихъ военныхъ чиновъ мало отличаются отъ службы гражданскихъ. Они также, какъ и гражданскіе чины, судятъ и наказываютъ своихъ подчиненныхъ и назначаются, въ случаѣ надобности, въ судебныя и слѣдственныя комиссіи. Занимая военныя должности, они несутъ службу совершенно на другихъ поприщахъ въ качествѣ секретарей, повѣренныхъ и личной прислуги старшихъ чиновъ.

При комплектованіи офицерскихъ чиновъ наибольшую роль играетъ протекція и покупка мѣста. О какомъ-либо соотвѣтствіи по образованію и знаніямъ совершенно не приходилось слышать. Въ маньчжурскихъ и милиціонныхъ войскахъ должности замѣщаются лицами тѣхъ-же племенъ и уроженцами края. Въ китайскихъ войскахъ и вообще на высшихъ должностяхъ не могутъ быть уроженцы края. На высшихъ должностяхъ нельзя также оставаться очень долго, напр. цзянь-цзюнь не можетъ служить болѣе 3 лѣтъ, но законъ этотъ обходится и теперешній цзянь-цзюнь останется уже на третье трехлѣтіе. Утвержденіе въ должности зависитъ отъ разныхъ инстанцій, смотря по значенію ея. Обыкновенная карьера для китайскаго младшаго офицера—это получить сначала конную лянцзу, а затѣмъ пѣшую. Пѣшими лянцзами командуютъ, обыкновенно, лица въ возрастѣ уже 50—60 лѣтъ. Вообще-же возрастъ и продолжительность службы не играютъ никакой роли при исправленіи данной должности—и среди младшихъ офицеровъ бываютъ глубокіе старики, не сѣмѣвшіе повыситься по службѣ. Конечно, все существованіе такихъ служаекъ сосредоточено на мысли объ исправномъ полученіи нищенскаго содержанія въ полномъ размѣрѣ, при условіи наиболѣе возможнаго покоя. Никакого интереса къ службѣ и дѣлу не можетъ быть при этомъ и сѣренькое существованіе разнообразится лишь удовольствіями въ китайскомъ духѣ: водкой и опиумомъ.

Въ заключеніе настоящей главы необходимо привести нѣсколько словъ г. Успенскаго, бывшаго нашего консула въ Кульджѣ и извѣстнаго знатока края:

„Восемнадцатилѣтнія наблюденія надъ китайской арміей въ разныхъ мѣстахъ Китая и, въ особенности, на прилегающихъ къ Россіи окраинахъ его показали намъ лишь одинъ знаменательный фактъ, что изъ ста солдатъ девяносто предаются куренію опиума, на приобрѣтеніе котораго тратятъ свое жалованье и раціоны, вслѣдствіе чего лишаютъ себя, не только достаточнаго и здороваго питанія, но даже необходимой одежды. Не разъ намъ приходилось видѣть, что какъ солдаты, такъ и командиры,

безъ опиума не могли выносить и часового ученія, тѣмъ болѣе похода. Поэтому къ числу китайскаго вооруженія обязательно причисляется опійная трубка и лампочка. Былъ такой случай недалеко отъ нашей Семирѣченской границы, когда пѣлая рота китайской кавалеріи во время роздыха и куренія опиума была поголовна истреблена двадцатью плохо вооруженными барантачами. Нерѣдко окурившіеся опиумомъ солдаты падаютъ и умираютъ въ строю. Врачи спеціалисты могутъ научными изысканіями на основаніи указанныхъ нами фактовъ точно опредѣлить степень нравственной и физической силы китайскаго воинства, а спеціалисты военнаго дѣла ясно увидятъ, какую пользу для китайской арміи принесутъ скорострѣльные ружья и нарѣзные пушки. Многихъ военныхъ и ученыхъ людей, какъ видно, сильно интересуетъ вопросъ о численности китайской арміи. Мы смѣло можемъ сказать, что это вопросъ не разрѣшимый, ибо официальнымъ китайскимъ свѣдѣніямъ на этотъ предметъ ни въ какомъ случаѣ довѣрять нельзя; пересчитать же солдатъ по носамъ никому еще не удалось и не удастся, такъ какъ ихъ постоянно хранятъ въ крѣпостяхъ и не показываютъ. Нельзя и подумать, чтобы кто нибудь могъ взять на себя трудъ, хотя приблизительно, опредѣлить не только дѣйствительную численность китайской арміи, но даже и единичной лянъ-цзы, такъ что столбцы нашихъ газетъ и страницы журналовъ совершенно напрасно наполнялись полемикою и разными вопросами по этому предмету“.

XV.

Число русскихъ подданныхъ проживающихъ въ районѣ и отношеніе ихъ къ Россіи и Китаю.

По свѣдѣніямъ за 1898 г. въ самомъ г. Кульджѣ русско-подданныхъ насчитывалось около 1000 человекъ. Опредѣлить общее число русско-подданныхъ въ краѣ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ большинство ихъ безбилетные перебѣжчики,

таранчи и киргизы,— временно переселяющіеся сюда на работы и затѣмъ возвращающіеся обратно въ Джаркентскій уѣздъ; приблизительно число ихъ можно считать отъ 3—4 т. человѣкъ. Наибольшимъ значеніемъ среди этихъ русско-подданныхъ пользуется Кульджинская торговая колонія, состоявшая по свѣдѣніямъ 1897 г. изъ 229 человѣкъ, изъ коихъ ни одного человѣка не было русскаго, а именно: татаръ 22, сартовъ 118, дунганъ 8 и таранчей 81.

Изъ остальной массы русско-подданныхъ, русскихъ по языку и православной вѣрѣ не набирается и 10 ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, не имѣющихъ никакого вѣса и вліянія.

Вся масса этихъ мусульманъ не имѣетъ ничего общаго ни съ Россіей, ни съ русскимъ именемъ. Чуждые намъ по языку, воспитанію, обычаямъ и вѣрѣ, они считаютъ своей родиной то мѣсто, гдѣ легче можно нажитьсѣ, и сохраняютъ русское подданство лишь благодаря тѣмъ льготамъ и преимуществамъ, которыя находятъ подъ сѣнью мощнаго Государства. При энергичной защитѣ Консульствомъ интересовъ этой кучки людей, какъ передъ китайскими властями, такъ и передъ нашимъ Министерствомъ Финансовъ, они заняли весьма странное положеніе среди остального населенія Россіи. Наживая благодаря торговымъ льготамъ значительныя состоянія они отвлекаютъ наши капиталы за границу, не неся никакихъ Государственныхъ повинностей и не усиливая нисколько русскій элементъ и вліяніе въ краѣ, какъ совершенно чуждые ему. Всякая перемѣна въ краѣ несомнѣнно для нихъ нежелательна, такъ какъ лишитъ ихъ привилегированнаго положенія и навяжетъ имъ государственныя и общественныя повинности, неизвѣстныя имъ здѣсь. Нельзя и думать чтобы въ случаѣ занятія нами края, кто-либо изъ этой quasi—русской колоніи оказалъ бы этому замѣтное содѣйствіе или даже сочувствіе. Наболѣе богатые и вліятельные будутъ опасаться потерять свое положеніе въ установившемся общественномъ строѣ, въ этой мутной водѣ, выработавшейся на почвѣ китайскаго взяточничества и неопредѣленности сферы русскаго воздѣйствія. Бѣдные и безпокойные искатели приключеній

чений также, конечно, ничего не выиграютъ, если въ краѣ установится порядокъ, твердая власть и законность.

Такимъ образомъ, подъ крыломъ Русскаго Имени и защитой Русскаго Консульства созданъ своеобразный мірокъ съ совершенно особенными обычаями, взглядами и понятіями, для котораго переходъ края въ русскія руки гораздо страшнѣе всякихъ временныхъ притѣсненій и взятокъ мѣстныхъ властей. Хотя большинство изъ мѣстныхъ мусульманъ далеко не отличаются фанатичностью, но несомнѣнно, что сплоченности и отчужденности отъ Россіи Кульджинской русской торговой колоніи много содѣйствуетъ мѣстная мечеть со штатомъ муллы, находящаяся также подъ русскимъ покровительствомъ.

При извѣстномъ большемъ общеніи мусульманъ между собою и замкнутостью ихъ предъ иновѣрцами трудно сказать, какъ комментируются здѣсь событія, подобныя Андижанской вспышкѣ, но также несомнѣнно, что наблюдавшіеся здѣсь эмиссары мусульманскаго фанатизма, выходцы изъ Персіи и Турціи, называемые „арабами“, при слабомъ мѣстномъ надзорѣ и свободномъ доступѣ въ наши предѣлы могутъ завести дѣятельныя сношенія и оказать извѣстное дѣйствіе на нашъ обширный мусульманскій востокъ.

Заключение.

Заканчивая посильный краткій обзоръ Илійскаго края естественно задаться вопросомъ, какое значеніе имѣетъ онъ въ настоящее время для нашихъ интересовъ.

Оставаясь въ рукахъ китайцевъ, Илійскій край представляетъ незначительный внѣшній, замкнутый рынокъ для нашей торговли, надѣяться на развитіе которой, въ силу географическихъ условій и экономическаго состоянія края при порядкахъ, нынѣ въ немъ существующихъ, не представляется никакихъ данныхъ. Наоборотъ, всякое поощреніе въ этомъ направленіи содѣйствуетъ созданію и сплоченію въ Кульджѣ мусульманскаго мірка, болѣе даже враждебнаго, чѣмъ равнодушнаго къ русскому дѣлу. вмѣстѣ съ этимъ наша граница съ Илійскимъ краемъ, оставаясь совершенно открытой, требуетъ большихъ усилій для охраны ея, не препятствуя китайцамъ пользоваться краемъ, какъ плацдармомъ для вторженій въ наши предѣлы. Обстоятельство это, не такъ замѣтное теперь, съ начинающимся вооруженіемъ Китая, съ развитіемъ китайской колонизаціи китайскаго Туркестана и съ оживленіемъ нашего Семирѣчья, будетъ становиться все болѣе и болѣе угрожающимъ.

Съ пріобрѣтеніемъ Илійскаго края мы получаемъ границу, выгодную въ стратегическомъ смыслѣ для обороны и наступленія и нуждающуюся въ надзорѣ въ мѣстахъ немногихъ горныхъ проходовъ. Мы получаемъ прекрасный оазисъ съ массой свободной земли, годной для орошенія и пастьбы, которымъ можемъ воспользоваться, частью для развитія Семирѣченскаго казачьяго войска, получивъ, такимъ образомъ, естественную охрану границы, частью для расселенія безземельныхъ жителей Джаркентскаго уѣзда и для расширенія кочевьевъ сильно стѣсненныхъ

киргизъ Пржевальскаго, Джаркентскаго и Лепсинскаго уѣздовъ, такъ какъ, иначе, намъ современемъ придется возвратить Китаю часть переселенныхъ изъ Кульджи таранчей и позволить кочевникамъ выселяться за границу. Самый же край, гдѣ на каждомъ шагу все напоминаетъ о развивавшейся культурной жизни въ періодъ русскаго владѣнія, въ самомъ скоромъ времени вновь приметъ видъ осѣдлой русской окраины, столь необходимой намъ для окаймленія нашихъ безбрежныхъ степей съ ихъ безпокойнымъ кочевымъ элементомъ, и подъ вліяніемъ порядка и законности твердаго военно-административнаго управленія разовьется нашей торговлѣ рынокъ, болѣе выгодный, чѣмъ теперешній. Что касается самага занятія, то врядъ ли оно вызоветъ затрудненія. Китайскія власти сами не вѣрятъ въ прочное обладаніе ими Кульджей, а остальное населеніе столько уже испытало переворотовъ, что останется несомнѣнно равнодушнымъ и къ новому и, конечно, непростительно будетъ дожидаться, пока подъ вліяніемъ нашихъ доброжелателей Китай, вмѣсто теперешняго вооруженнаго заржавленными самопалами воинства, заведетъ армію, можетъ быть, и не воинственную, но способную уже по одной численности къ серьезному сопротивленію.

С. СУЙДИНЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Г. СУЙДИНЪ.

Городъ Суйдинъ, называемый русскими Суйдунъ, можно считать старѣйшимъ китайскимъ городомъ Илійскаго края; есть указаніе, что раньше онъ назывался Ухарликъ по имени рѣчки Уха (Сары-булакъ), омывающей его съ востока. Городъ обнесенъ высокими глинобитными стѣнами обычной китайской профили, нѣсколько разъ уже описанной, и представляетъ квадратъ съ сторонами въ 800 шаговъ. На углахъ имѣются фланкирующие выступы, а на каждомъ фасѣ по два такихъ-же полувыступа. Ворота три: западные, южные и восточные съ обычными полукруглыми равелинами передъ ними; въ серединѣ сѣвернаго фаса въ полукругломъ выступѣ помѣщена кумирня (мѣ). Отъ южныхъ воротъ къ кумирнѣ ведетъ прямая улица съ китайскимъ базаромъ по сторонамъ, которая пересѣкается другой, идущей отъ восточныхъ къ западнымъ воротамъ; эти улицы дѣлятъ городъ на четыре квартала. Главныя улицы были когда-то широки, но постепенно застроились лавками и имѣютъ теперь 6—8 ш., ширины. Кварталы прорѣзаны въ свою очередь второстепенными улицами или переулками (особенно юго-восточный кварталъ); переулки узки, 4—5 ш. ширины и грязны. Въ сѣверо-западномъ кварталѣ помѣщается квартира и управленіе чжень-тая и его помощника (чинъ-тунлина) и казармы ихъ конвоевъ; тутъ-же находится и небольшой плацъ для стрѣльбы на 100—150 ш., а также склады серебра, оружія и хлѣба. Въ сѣверо-западномъ кварталѣ находится помѣщеніе и управленіе Илійскаго окружнаго начальника (чжи-фу), казармы двухъ пѣхотныхъ лянъ-цзѣ и склады пороху. Въ юго-западномъ кварталѣ расположено помѣщеніе Суйдинскаго уѣзднаго начальника (сянь-гуань), его помощника, тюрьма и

хлѣбный складъ. Въ городѣ есть три колодца; большею-же частью вода привозится на ишакахъ или лошадахъ въ особыхъ выючныхъ кадкахъ. Кромѣ того черезъ городъ проходитъ небольшой арыкъ, служащій больше для поливки.

Съ восточной стороны города къ нему примыкаетъ, нѣсколько выступая за сѣверную стѣну, дунганская слободка или базаръ. Онъ обнесенъ простой глинобитной стѣной, въ которой имѣется три выхода, запираемыхъ обыкновенными деревянными рѣшетчатыми воротами. Съ южной стороны примыкаетъ такой-же сартовскій базаръ, обнесенный также стѣной, примыкающей концами къ крѣпостной; въ ней также три выхода, запираемыхъ обыкновенными деревянными воротами. Въ этихъ слободкахъ живутъ дунгане и сарты, которымъ не разрѣшается селиться въ самомъ городѣ; на главныхъ улицахъ слободокъ расположены лавки. Въ полуверстѣ отъ города, къ западу, находится еще такъ называемый кашгарлыкскій базаръ изъ нѣсколькихъ мазанокъ населенныхъ кашгарлыками; базаръ этотъ теперь не имѣетъ лавокъ такъ какъ существовалъ лишь близостью опустѣвшаго теперь большаго импана (казармы). Близъ кашгарскаго базара пріютился небольшой, полуразвалившійся теперь за отсутствіемъ ремонта, домикъ китайской постройки, принадлежавшій русскому консульству гдѣ живетъ 13 человѣкъ казаковъ для смѣны конвоя при почтахъ и останавливаются рѣдкіе проѣзжающіе изъ служащихъ, направляющіеся въ Кульджу или изъ нея. Все пространство между кашгарлыкскимъ базаромъ и городомъ къ западу и югу занято садами, кумирнями и кладбищами или просто могилами, въ безчисленномъ количествѣ усѣянными всѣ окрестности глинистыми холмиками. Китайскіе гробы, дѣлаемые изъ 4—5 вершковыхъ чрезвычайно прочныхъ плахъ, ставятся обыкновенно на поверхность земли и обсыпается ею въ видѣ конусообразнаго возвышенія. Время отъ времени могилы поправляются иногда на деньги, пожертвованные въ видѣ обѣта за выздоровленіе и т. п. Иногда въ могилы втыкаются палочки съ бумажными бѣлыми флажками, составляющими тогда оригинальное украшеніе общаго ландшафта.

Съ сѣверной стороны къ городу примыкають густые сады, тянущіеся далеко на сѣверъ по теченію р. Сары-булака. На лѣвомъ берегу р. Сары-булака тянется орошаемый большимъ арыкомъ выведеннымъ изъ этой рѣки значительный оазисъ полей и садовъ съ разбросанными по нимъ фермами китайцевъ. Даже зажиточные жители городовъ по обычаю предпочитаютъ селить семьи въ загородныхъ домикахъ—дачахъ. Лучшіе сады окружають кумирни, разбросанныя со всѣхъ сторонъ города. Кумирни часто воздвигаются въ складчину выходцами одной и той-же провинціи и служатъ имъ мѣстомъ для сборища и совѣщаній, такъ какъ большею частью каждая провинція составляетъ торгово-промышленную ассоціацію вродѣ артели; изъ всѣхъ кумирень особенно почитается находящаяся у восточныхъ воротъ дунганскаго базара. Сюда 1 и 15 числа каждаго мѣсяца рано утромъ ѣздить городскія власти для обязательнаго моленія.

Городъ окруженъ развалинами импановъ (казармъ-фортовъ), описанныхъ въ 1886 г. генераль-маіоромъ Щетининымъ; въ настоящее время они совершенно пусты и раззорены за исключеніемъ двухъ: маленький импанъ шаговъ 50 въ квадратъ на крутой горкѣ къ сѣверу отъ Суйдина занятъ коннымъ конвоемъ (50 ч.) чжень-тая и большой импанъ (шаговъ 200 въ квадратъ) къ западу отъ города близъ кашгарскаго базара занятъ хлѣбными складами. Пороховой заводъ къ востоку отъ города на лѣвомъ берегу рѣчки въ бездѣйствіи, такъ-какъ запасы пороха якобы заготовлены въ избытѣ. Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ города находится смотровое поле чжень-тая съ построеннымъ на немъ каменнымъ павильономъ, изъ котораго и производятся смотры.

Самый городъ расположенъ на совершенной равнинѣ; только съ сѣвера версты на полторы подходятъ предгорья Борохорскаго хребта, на самомъ южномъ уступѣ котораго построенъ вышеупомянутый импанъ конвоя чжень-тая. Здѣсь находится прекрасная артиллерійская позиція, съ которой городъ виденъ какъ на ладони. Суйдинъ, какъ крѣпость, расположенная въ мѣстѣ соединенія всѣхъ дорогъ, ведущихъ по правому берегу р. Или къ Кульджѣ (отъ нашей границы и изъ Тарбогатая и Урумчи),

какъ значительный административный центръ и средоточіе китайскаго населенія имѣть несомнѣнно большое политическое и стратегическое значеніе. Вмѣстѣ съ кр. Хуй-юань-чэнъ она представляетъ единственную укрѣпленную китайскую позицію, защищающую путь наступленія къ Кульджѣ; съ потерей этихъ крѣпостей китайцамъ негдѣ задержаться, а отступать можно только на Кульджу и неудобный Ачальскій переваль.

Самый городъ, какъ крѣпость, имѣетъ ничтожное значеніе. Кромѣ всѣхъ присущихъ китайской фортификаціи недостатковъ, подходящіе къ самой стѣнѣ сады и постройки лишаютъ защитниковъ города всякаго обстрѣла. Зато тѣ же сады и базары при штурмѣ города представляютъ значительное затрудненіе въ видѣ лабиринтовъ и закоулковъ столь знакомыхъ всѣмъ Туркестанцамъ по азіатскимъ городамъ.

При штурмѣ собственно китайскаго города наибольшее препятствіе представить конечно самая стѣна, доступная эскаладѣ только по лѣстницамъ и обвалу миной; зато правильно расположенныя улицы позволяютъ атакующему быстро ориентироваться и собраться.

Скученность построекъ города, вѣроятность, что все окрестное китайское населеніе поспѣшитъ запереться за его стѣнами, въ связи съ прекрасной артиллерійской позиціей на сѣверѣ его даютъ возможность предполагать, что лучшимъ средствомъ для овладѣнія городомъ можетъ быть бомбардировка.

Приложеніе: планъ и кроки окрестностей.

Изъясненіе къ плану кр. и гор. Суйдинь.

1. Помѣщеніе чжень-тая.
2. Кладовая для серебра.
3. Конюшня чжень-тая.
4. Плацъ для стрѣльбы.
5. Казармы конвоя чжень-тая.
6. Дворъ помощника чжень-тая (чинъ-тунлина).
7. Конюшня чинъ-тунлина.
8. Казармы конвоя чинъ-тунлина.
9. Складъ оружія.
10. Склады хлѣба.
11. 3 кумирни.
12. Помѣщеніе Илійскаго чжи-фу (окружнаго начальника).
13. Полиція чжи-фу.
14. Помѣщеніе командира пѣхотн. лянцзы Лій-дажина (имя).
15. Пороховой погребъ.
16. Казарма солдатъ Лій-дажина.
17. Казарма солдатъ—200 челов. Ло-дажина (имя).
18. Помѣщеніе командира пѣхотной лянцзы Ло-дажина.
19. Помѣщеніе помощника уѣзднаго начальника.
20. Тюрьма.
21. Кумирни.
22. Помѣщеніе Суйдинскаго сянъ-гуаня (уѣзднаго начальника).
23. Хлѣбный складъ сянъ-гуаня.
24. 3 колодца.
25. Кумирня цзинь-цзянь-цзюня.
26. Церковь бельгійскихъ католическихъ миссіонеровъ.

КР. НОВЫЙ СУЙДУНЪ.

Кр. Новый Суйдунъ расположена въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ на юго-юго-востокъ отъ кр. Старога Суйдуна (Суйдинъ-чэнь) и на 2 верстн. картѣ не обозначена. Приведенное выше названіе чисто русское, китайцами же крѣпость-городъ называется официально Хуй-юань-чэнь, иногда же въ просторѣчіи Дá-чэнь (новый—главный городъ) или Синь-чэнь (новый городъ). Гор. Хуй-юань-чэнь начатъ постройкой послѣ передачи нами Кульджи китайцамъ и законченъ къ 1892 году. Въ 1893 году теперешній Илійскій цзянь-цзюнь Чанъ-Гэнь по настоянію изъ Пекина переѣхалъ въ новый городъ изъ Суйдинъ-чэна, гдѣ была резиденція цзянь-цзюней послѣ водворенія здѣсь китайскихъ властей. Церемонія переѣзда была весьма торжественна. Для благословенія переѣзда и гаданія о счастливомъ днѣ для совершенія его изъ подъ Манаса былъ приглашенъ цаганъ-гыгэнь (буддійскій лама), считающійся четвертымъ лицомъ въ буддійской іерархіи и первымъ послѣ Ургинскаго хутухты-гыгэна. Встрѣча цаганъ-гыгэна началась отъ г. Цзин-хэ (Джинхо). Болѣе мѣсяца продолжались молебствія и, наконецъ, въ іюль 1893 г. переѣхалъ цзянь-цзюнь, сосредоточивъ въ новомъ городѣ маньчжурское военное управленіе краемъ, тогда какъ китайское (гражданское) сосредоточено въ г.г. Суйдинъ-чэнь и Кульджѣ. Нынѣшній гор. Хуй-юань-чэнь является, собственно говоря, возобновленіемъ бывшаго города того-же названія, основаннаго при покореніи китайцами Илійскаго края въ 1765 году (по китайскому источнику) нѣсколько южнѣе на самомъ берегу р. Или, также служившаго резиденціей цзянь-цзюней. Развалины этого города видны и теперь и обозначены на нашей 2 верстн. картѣ именемъ Дагина (исковер-

канное Дà-ченъ—главный городъ). Развалины въ настоящее время сильно размываются р. Или, чѣмъ, вѣроятно, объясняется и то, что новый городъ Хуй-юань-ченъ расположенъ не на мѣстѣ стараго, а версты $4\frac{1}{2}$ къ сѣверу.

Городъ расположенъ на совершенно плоской равнинѣ, имѣющей легкій уклонъ къ р. Или, и представляетъ правильный квадратъ, сторона котораго равняется 618 саж. или 1850 шагамъ. Стороны квадрата строго ориентированы по странамъ свѣта, т. е. западная и восточная стороны расположены по меридіану, сѣверная и южная перпендикулярно къ нему.

Кр. Хуй-юань-ченъ построенъ по типу остальныхъ городовъ Илійскаго края, но отличается, какъ своей величиной, такъ и нѣсколько усовершенствованной профилею стѣны. На чертежѣ видно (проф. № 1), что стѣна, при высотѣ 9 арш., имѣетъ 9 арш. толщины у основанія и 6 на верхней площадкѣ. На стѣнѣ у наружной крутости поставленъ парапетъ толщиной до 1 арш. и высотой до $2\frac{1}{2}$ арш. Парапетъ разрѣзанъ врѣзанными сверху бойницами на зубцы длиной до 3 аршинъ, по срединѣ каждаго зубца прорѣзана еще ружейная бойница. У внутренней крутости стѣны поставленъ низенькій ($\frac{1}{2}$ арш.) барьеръ, толщиной до $\frac{1}{2}$ арш. Впереди стѣны на 20—19 шаговъ находится ровъ, глубиной около 2 сажень и шириной около 16 арш., съ небольшимъ заложениемъ крутостей. Глубина рва наибольшая вдоль полуфасовъ, образующихъ сѣверо-западный уголъ крѣпости; съ южной и восточной сторонъ ровъ значительно мельче, но, во всякомъ случаѣ, ровъ этой крѣпости имѣетъ значеніе преграды, а не служилъ только мѣстомъ выемки земли для насыпки стѣны. Отступая на 4 арш. отъ эскарпа рва, на 14 арш. впереди главной стѣны поставлена небольшая передовая стѣнка, имѣющая то же строеніе, какъ и парапетъ на главной стѣнѣ. Такимъ образомъ, передовая стѣнка даетъ возможность устроить второй (нижній ярусъ) ружейной обороны, но не имѣетъ никакого сообщенія ни внутренностью крѣпости, ни съ впередилежащей мѣстностью, почему защитники ея будутъ находиться въ критическомъ положеніи и вся стѣнка имѣетъ значеніе лишь безцѣльнаго украшенія.

По срединѣ каждаго фаса крѣпости расположены двойныя ворота кирпичной кладки, подробности устройства которыхъ видны на детали № 1 и профилахъ № 2 и № 3. Ворота запираются массивными двухстворчатыми деревянными дверьми, толщиной до $\frac{1}{4}$ арш., скрѣпленными желѣзными полосами; каждая створка вращается на вертикальной оси въ маткахъ, вдѣланныхъ въ основаніе и сводъ стѣнной арки. На площадкахъ надъ воротами главной стѣны и полукруглаго выступа расположены деревянные башни: надъ главной стѣной двухъэтажная, надъ выступной одноэтажная. Передовая стѣнка передъ полукруглымъ выступомъ главной стѣны образуетъ еще второй полукругъ, въ срединѣ котораго прорѣзаны еще одни ворота (третьи) съ небольшою площадкой надъ ними, на которую ведетъ узенькая ашарель. У внутренней стороны воротъ главной стѣны имѣются двѣ аппарели шириной до 6 ш.; такимъ образомъ, для восхожденія на стѣну длиной почти 5 верстъ имѣется всего 8 аппарелей, расположенныхъ въ 4 мѣстахъ, удаленныхъ другъ отъ друга болѣе чѣмъ на версту. Для фланкированія рва и мертваго пространства у основанія стѣны на каждомъ углу находится выступъ, подробности устройства котораго видны на детали № 2.

Фланкирующія стороны выступа имѣются не болѣе 10 ш., длины; на угловыхъ выступахъ расположены двухъэтажныя деревянные башни. Между угловымъ выступомъ и воротами расположено въ равныхъ разстояніяхъ еще по 3 фланкирующихъ выступа, подробности устройства которыхъ видны на детали № 3, на двухъ крайнихъ выступахъ (изъ этихъ трехъ) находится по одной одноэтажной башнѣ, на среднемъ башни нѣтъ. На среднемъ и угловомъ выступѣ, кромѣ обыкновенныхъ ружейныхъ бойницъ, видны гораздо большія, облицованныя кирпичемъ амбразуры. Я убѣдился, что эти амбразуры находятся на высотѣ всего 1 фута надъ верхней площадкой выступовъ, поэтому стрѣлять черезъ нихъ изъ пушекъ невозможно, и они, повидимому, предназначены для большихъ ружей, нѣчто въ родѣ нашихъ крѣпостныхъ, подробности объ устройствѣ коихъ я получить не могъ. Кромѣ того стѣны фланкируются съ помощью вышеопи-

саннаго рavelиннаго начертанія воротъ. Такимъ образомъ, для фланкированія стѣнъ служатъ 4 равелина передъ воротами, 4 угловыхъ выступа и 24 стѣнныхъ выступа. Деревянные башни надъ всѣми этими сооруженіями предназначались для помѣщенія стражи, оружія и пороха, но китайцы сознають всю нецѣльность такихъ построекъ при современной артиллеріи и они въ настоящее время совершенно пусты, играя роль традиціонныхъ архитектурныхъ украшеній.

Двумя широкими, шаговъ 70—60, главными улицами, соединяющими противоположныя ворота городъ разрѣзанъ на четыре равныя кварталы. Въ мѣстѣ пересѣченія главныхъ улицъ, т. е. въ центрѣ города высится видимое издалика, высокое и затѣйливое сооруженіе въ видѣ пирамидальной арки, съвозной въ двухъ перпендикулярныхъ направленіяхъ. Вдоль всей стѣны съ внутренней ея стороны идетъ также широкая улица. Кварталы прорѣзаны второстепенными, болѣе узкими, шаговъ 10—15, улицами. Сѣверо-восточный и сѣверо-западный кварталы населены новыми манчжурами, образованными изъ племени сибо, юго-восточный—коренными или старыми манчжурами. Дома тѣхъ и другихъ, повидимому, казенные и представляютъ небольшіе дворики, съ постройками, обращенными внутрь ихъ, вполне китайскаго типа, предназначенные для одной, много двухъ семей (родственныхъ). Надо вообще замѣтить, что всѣ эти постройки и самый городъ поддерживаются въ значительно большой чистотѣ и порядкѣ, чѣмъ всѣ мною видѣнные пункты Илійскаго края. Четвертый квартал смѣшанный. Во всѣхъ кварталахъ разбросаны разныя правительственныя учрежденія и квартиры начальствующихъ лицъ, подробно обозначенныя на прилагаемомъ планѣ. Дворъ цзянь-цзюня находится въ сѣверо-восточномъ кварталѣ и обозначенъ двумя высокими мачтами съ корзинами на нихъ (подобно марсамъ на мачтахъ кораблей), такими мачтами обозначаются, вообще, почетныя зданія: квартиры высшихъ чиновниковъ, кумирни и проч.; другой отличительный признакъ такихъ зданій это высокая и изукрашенная стѣнка передъ входомъ. Упоминаю о мачтахъ потому, что онѣ прекрасно видны

издали и могут служить для направлѣнія выстрѣловъ. Относительно водоснабженія города можно сказать опредѣлено лишь нижеслѣдующее. Въ сѣверной части есть входной водопроводъ, перекинутый черезъ ровъ по жолобу, съ южной стороны находится такой же выходной, но притокъ воды по нимъ слишкомъ ничтоженъ для такого большого города. Въ саду цзянь-цзюня есть небольшой (шаговъ 50 діаметромъ) бассейнъ съ островкомъ и бесѣдкой, наполненный этимъ арыкомъ. Жители берутъ воду изъ 50—60 колодцевъ, выкопанныхъ по дворамъ преимущественно въ прошломъ (1900) году. Глубина ихъ 8—10 арш., воды достаточно. Во дворѣ цзянь-цзюня ихъ 4—5. Какъ сказано выше, городъ расположенъ на совершенно плоской равнинѣ, только съ сѣвера въ верстахъ полутора—двухъ возвышаются отроги хребта Борохоро, по которымъ проходитъ верхняя дорога изъ стараго Суйдуна въ Кульджу. Здѣсь находится прекрасная артиллерійская позиція, съ которой ясно видна вся сѣверная и восточная сторона города, а благодаря вышеописаннымъ башенкамъ и прочіе пункты стѣны.

Съ восточной стороны города расположенъ таранчинскій базаръ-выселокъ (слободка). Почти на двѣ версты на сѣверъ и востокъ отъ города тянутся сады или просто рѣдко разсѣянные деревья. Пространство съ западной и южной стороны почти совершенно открытое.

Вокругъ города расположено семь импаней или крѣпостей (фортовъ)—казармъ, изъ коихъ пять имѣютъ шаговъ 100 ш. въ квадратъ, два остальныхъ меньше. Они расположены: три съ западной стороны, одинъ у юго-восточнаго угла, одинъ у сѣверо-восточнаго угла, одинъ съ сѣверной стороны и одинъ по срединѣ дороги между Новымъ и Старымъ Суйдуномъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ крѣпости, можно указать на нижеслѣдующее:

1) Расположенная почти по срединѣ узкаго пространства между р. Или и отрогами хребта Борохоро, она преграждаетъ путь наступленія къ гор. Кульджѣ и въ долину р. Каша по правому берегу р. Или.

2) Крѣпость имѣетъ значительное политическое значеніе, какъ центръ управленія краемъ, здѣсь же повидимому сосредоточены наибольшіе въ край запасы хлѣба, оружія и боевыхъ припасовъ, а также, денегъ и личнаго имущества китайскихъ властей, что дѣлаетъ ихъ очень чувствительными къ потерѣ этой крѣпости.

3) Въ фортификаціонномъ отношеніи крѣпость находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ всѣ остальные и даже обладаетъ большимъ обстрѣломъ, такъ какъ окрестности не такъ застроены, какъ у другихъ. Недостатки ея происходятъ отъ китайской системы постройки крѣпостей: малаго числа аппарелей, сравнительно ничтожной фланговой обороны, огромнаго протяженія линіи огня, неумѣнія укрыться отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, отсутствія артиллерійской обороны.

Овладѣніе этой крѣпостью нельзя считать однако дѣломъ слишкомъ легкимъ:

1) Какъ бы низко не ставить обученія и воспитанія китайскихъ солдатъ,—за ними можно признать большую выносливость и умѣніе умирать—былъ бы только примѣръ начальства, а для этого послѣдняго потеря крѣпости равна потери жизни и имущества. Солидные стѣны могутъ придать китайскимъ солдатамъ стойкость, которой у нихъ нѣтъ въ полѣ. Кромѣ того, населеніе крѣпости состоитъ по преимуществу изъ военнаго элемента и при томъ наиболѣе преданнаго китайскимъ властямъ: маньчжуръ и китайскихъ войскъ, обученныхъ по европейскому образцу можетъ быть плохо, но все же лучше, чѣмъ остальные. Мусульманскаго и невоеннаго элемента внутри города сравнительно не много.

2) Наша полевая артиллерія безсильна противъ глинобитной стѣны подобной толщины, слежавшейся въ продолженіи почти 10 лѣтъ. Она можетъ обрушить лишь парпетъ. Обвалъ же придется дѣлать миной или эскалadirовать стѣну съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ. Разбить ворота подобно тому, какъ сдѣлано ген.-м. Василевскимъ въ Пекинѣ, затруднительно, что видно изъ устройства ихъ. Площадь города также слишкомъ велика,

чтобы можно было ожидать рѣшительныхъ результатовъ отъ бомбардированія,—во всякомъ случаѣ, для этого нужны были бы большіе калибры, хоть полевыхъ мортиръ и большое число снарядовъ.

Можно было бы ожидать большого успѣха отъ взрыва мины подъ сѣв.-западнымъ угломъ крѣпости, гдѣ находятся значительные запасы пороха. Если же нельзя будетъ тратить время на устройство ея, то единственнымъ средствомъ является внезапный штурмъ по лѣстницамъ (для чего ихъ надо имѣть въ достаточномъ числѣ заранее), поддержанный втащенными на стѣну пулеметами, объ отсутствіи коихъ въ бывшемъ Джаркентскомъ отрядѣ и полкахъ Сибирской казачьей бригады можно не разъ искренне пожалѣть.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

къ плану крѣп. Хуй-юань-чэнь (Новый Суйдунъ).

1. Кумирня Ванъ-шу-гунъ (поклоняются покойнымъ богдыханамъ, имена которыхъ развѣшаны на доскечкахъ въ кумирнѣ).

2. Кумирня Гуанъ-ди-мьё (поклоняются идолу—покровителю государственныхъ дѣлъ).

3. Ямынь (квартира и канцелярія) начальника 4-хъ знаменъ новыхъ манчжуръ бо-галдай (должность).

4. Ямынь завѣдывающаго мусульманскими дѣлами хуй-ву-чу (должность).

5. Казарма лянцзы въ 300 чел., обученныхъ на европейскій образецъ.

6. Ямынь начальника лянцзы Хуанъ-дажинъ (имя и титулъ).

7. Дворъ цзянь-цзюня.

8. Архивъ, канцелярія и помѣщеніе для писарей и чиновниковъ Инъ-фанъ.

9. Казначейство, управленіе по хлѣбопашеству и хлѣбнымъ магазинамъ Ля-тянь-чу.

10. Помѣщеніе для пушекъ—Да-по-чу (во второмъ отъ входа на дворъ развѣдчикъ видѣлъ подъ навѣсомъ 6 пушекъ—4 большихъ и 2 малыхъ, большихъ подробностей не могъ сообщить).

11. Управленіе по скотоводству—То-ма-чу.

12. Размѣнная денежная лавка, здѣсь-же изготовляются китайскія бумажныя деньги (шелковыя) Тьецзы.

13. Телеграфная контора.

14. Ямынь Чахарскаго мэнь-амбана Инъ-шянь (имя).

15. Ямынь начальника 4-хъ знаменъ новыхъ манчжуръ—си-галдай (должность).

16. Складъ ружей, снаряженія и обмундированія цзюнь-цзюанъ-чу.

17. Пороховой погребъ.

18. Управление по приведенію въ исполненіе наказаній, наложенныхъ на лицъ подчиненныхъ цзянь-цзюню, — Ли-си-фу; нач. Сунъ-далое (имя).

19. Ямынь улутскаго и киргизскаго мэенъ-амбана Инъ-ю (имя).

20. Оружейная мастерская. Начальникъ ея Ли-дажинъ, мастеровъ 15 челов., китайцы изъ Кантона исправляютъ мелкія поврежденія въ оружіи.

21. Ямынь солонскаго мэенъ-амбана Чжи (имя).

22. Ямынь начальника 4-хъ знаменъ старыхъ манчжуръ Э-галдай.

23. Ямынь начальника 4-хъ знаменъ старыхъ манчжуръ Ку-галдай.

24. Ямынь начальника отряда китайскихъ войскъ (юновъ), подчиненныхъ цзянь-цзюню (манчжурскому генералу) — Се-тай по должности ниже китайскаго бригаднаго генерала (чжень-тай) — имя его Чжу-дажинъ.

25. Мѣсто для ученій и сбора старыхъ манчжуръ, вооруженныхъ ружьями Маузера.

26. Казарма конвоя цзянь-цзюня — 100 челов. китайцевъ.

27. Плацъ для домашнихъ ученій.

28. Хлѣбные магазины. Вслѣдствіе сбора подати натурой запасы хлѣба весьма велики.

29. Управление по пограничнымъ и военнымъ дѣламъ Ин-ву-чу. Начальникъ его Ванъ-бу-дуанъ.

30. Ямынь Сибинскаго мэенъ-амбана Си-дажинъ (имя).

31. Ямынь помощника цзянь-цзюня — фу-ду-тунъ (должность)

32. Кварталь новыхъ манчжуръ.

34. Базаръ; преимущественно лавки китайскихъ торговцевъ.

35. Смѣшанный и мало заселенный кварталъ.

36. Управление полиціи города.

37. Кумирня Чинъ-хуанъ-мье.

38. Башня въ серединѣ города съ проѣздомъ подъ ней.

КИТАЙСКІЯ МѢРЫ.

I. ВѢСА:

1 юань-ба (ямба)	= 50 лянъ.
1 цзинъ	= 16 лянъ.
1 лянъ	= 10 цянъ = $8\frac{1}{2}$ золотн.
1 цянъ	= 10 фынъ.
1 фынъ	= 10 ли.

II. ДЛИНЫ:

1 ли (644,4 метра)	= 360 гунъ (лукамъ) = 0,6 версты.
	= 180 чжанъ (саженямъ).
1 чжанъ	= 10 чы.
1 чы	= 10 цунъ.
1 цунъ	= 10 фынъ.
1 фынъ	= 10 ли.

III. СЫПУЧИХЪ ТѢЛЪ.

1 дань	= 10 доу.
1 доу	= 10 шинъ.
1 шинъ	= 10 гэ-эрь.
1 гэ-эрь	= 10 чжо.
1 чжо	= 10 цао (горсть верхомъ).
1 цао	= 10 цзо-эрь (щепоть 5 пальцами).
1 цзо-эрь	= 10 гуй.
1 гуй	= 10 кэ или су.
1 кэ	= 1 просяному зерну.
1 дань считается въ нѣкоторыхъ провинціяхъ	въ 400 цзиновъ, въ другихъ = 240 и 120 цзиновъ.

Въ Кульджѣ 1 дань=5 пуд., въ Урумчи=14,2 пуд.
 1 ху=2 доу=(въ Кульджѣ) 4 русск. пудамъ.
 1 доу=55 цзинамъ; 1 цзинъ=1¹/₂ фунт. (приблизительно).

IV. ДЕНЬГИ (мѣдныя).

1 новый ермакъ (чохъ)=3 старымъ=0,6 коп.
 1 старый ермакъ =1 ли сереб.=0,2 коп.
 1 ланъ серебра приблизительно стоитъ 2 руб.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

Джаркентской таможни

ПО РЕГИСТРАЦИИ.						
	Таможни.		Хоргосск. п. п.		И Т О Г О.	
	Р у б л и.	Коп.	Р у б л и.	Коп.	Р у б л и.	Коп.
Привезено изъ за границы товаровъ.	663.635	71	393.955	72	1.057.591	43
„ золота и серебра въ мон. и слиткахъ	350	—	24.049	20	24.399	20
Перевезено обратно Россійск. тов.	5.998	39	1.228	—	7.226	39
Вывезено за границу товаровъ . .	902.610	60	78.898	12	981.508	72
„ золота и серебра въ мон. и слиткахъ	—	—	97.711	—	97.711	—
Вывезено транзитомъ инстр. тов.	73.226	50	—	—	73.226	50
Прибыло изъ за границы	человѣ	къ:	5.770			
Выбыло за границу.	—	—	5.477			
Поступило пошлинъ	902	11				
„ отъпродажи тов. и пени.	460	96				
„ канцелярскаго сбора . .	—	—				
„ складочнаго сбора. . .	—	—				
„ клеймильнаго сбора . .	2.544	—				
„ наградъ задержателямъ.	1.488	45				
„ за чайныя бандероли. .	2	64				
Продано конфискован. товаровъ. .	1.121	1				
Взыскано пени.	76	56				
Задержано 14 контрабандъ на . .	1.039	23				
„ провозителей и безбилетн.	31 чело	въ	къ.			

ПО РЕГИСТРАЦИИ.

	Таможни.			Хоргосск. п. п.			И Т О Г О.		
	Пуды.	Ф.	З.	Пуды.	Ф.	З.	Пуды.	Ф.	З.
Выпущено беспошлино въ 50-ти верстную полосу.									
Чаю байхового (съ пуда 22½ р.) .	1.438	5	84	5	26	48	1.443	32	36
„ кирпичнаго („ 3 р. 75 к.).	929	31	24	13	21	54	943	12	78
Серебра въ слиткахъ (съ пуда 120 р.)	—	2	86	—	14	72	—	17	62

Хлобчатобумажныхъ тканей досмотрѣно 141 транспортъ изъ 3.181 кипы, выдано 157 зачетныхъ квитанцій на 66.024 руб. 58⁷/₁₆ коп. Сахара 10 партій, выдано 10 зачетныхъ квитанцій на 5.938 руб. 28 коп. Безъ премій 40 партій—452 пуд. 13 ф (съ Мая 1900 г.).

РАЗСПРОСНЫЙ МАРШРУТЪ.

Кульджа—Музартъ—Аксу.

Изъ *Кульджи* черезъ переправу Айдунъ на таранчинское селеніе Джангысь-агачъ (50 дворовъ)—25 верстъ, на переправѣ находится 1 паромъ, вмѣщающій 8 лошадей или 20 людей.

Уроч. *Чапчаль*—35 верстъ, дорога проходитъ черезъ сел. Канъ, въ 25 верстахъ отъ сел. Джангысь-агачъ; урочище находится въ устьѣ ущелья Чапчаль (Бура).

Ущелье *Бура*—40 верстъ; на 25 верстѣ переваль Чапчаль (вьючный, но можетъ быть легко разработанъ).

Мал. *Хонохай*—35 верстъ; дорога ровная и мягкая, идетъ долиной Текеса.

Уроч. *Гелинъ* на р. Текесъ—45 верстъ; дорога ровная, мягкая. Здѣсь переправа черезъ Текесъ на паромѣ, на которомъ устанавливается 5 лошадей.

Уроч. *Шато* на р. Шато—35 верстъ, черезъ рѣку деревянный мостъ. По дорогѣ на слѣдующій пикетъ вправо виденъ бывший постъ Музартскаго отряда.

Р. *Удинъ-чай*—25 верстъ; переправа черезъ рѣку въ бродѣ; дорога идетъ въ гору ущельемъ покрытымъ лѣсомъ, съ лѣвой стороны дороги рѣка. Въ мѣстѣ остановки есть деревянный домъ.

Ур. *Ханъ-ейлякъ*—20 верстъ. Дорога идетъ въ гору по ущелью вдоль рѣчки. Урочище служило пастбищемъ для лошадей, предназначенныхъ въ подарокъ богдыхану. Въ урочищѣ есть деревянный домъ, въ которомъ живетъ одно семейство изъ г. Аксу.

Пик. *Тама-Талиъ*—25 верстъ. 15 верстъ дорога поднимается въ гору, общій подъемъ не особенно крутъ, но дорога очень трудная: вначалѣ сильно каменистая, дальше приходится про-

ходить мѣстами по льду, или обходить его, при чемъ встрѣчаются очень крутые, хотя и короткіе спуски и подъемы; на льду встрѣчаются очень глубокія трещины, которыя тоже нужно обходить или устраивать временные мостики. Остальные 10 верстъ — крутой спускъ, также мѣстами покрытый льдомъ съ трещинами. Эти 10 верстъ — самая трудная часть пути.

На Тамга-Ташъ живутъ 10 человекъ Аксуйскихъ сартовъ, обязанныхъ провожать караваны черезъ перевалъ и помогать имъ въ трудныхъ мѣстахъ. Проводники получаютъ отъ китайскаго правительства въ мѣсяцъ рублей по 6 деньгами и по 100 цзиновъ (3 п. 30 ф.) хлѣба на каждого. Кромѣ того караваны отъ себя дѣлаютъ проводникамъ подарки что чѣмъ можно: деньгами, одеждой или даже бѣдные хлѣбомъ.

На обязанности этихъ-же людей лежитъ исправленіе дороги или отысканіе новыхъ обходовъ въ трудныхъ мѣстахъ.

Пикетъ *Каинъ-ликъ* — 35 верстъ. Дорога идетъ по широкой (верстъ 10) долинѣ, постепенно спускаясь внизъ; на половинѣ дорога переходитъ черезъ большую рѣку (бродъ). Около брода живутъ 10 чел. Аксуйскихъ сартовъ на такомъ-же жалованьи, какъ и на Тамга-Ташѣ, эти люди обязаны провожать караваны и указывать имъ бродъ.

Постъ *Кортанъ* — 15 верстъ. Китайскій постъ (импань), человекъ 50 конныхъ китайскихъ солдатъ. На обязанности поста лежитъ: осматривать караваны, собирать пошлины съ опиума, анаши и съ мануфактурныхъ товаровъ, провозимыхъ изъ Кульджи. Русско-подданные подвергаются только визировкѣ билетовъ. Дорога ровная, слегка подъ гору.

Оватъ (Авангъ) — 25 верстъ. Одинъ постоянный дворъ. Дорога ровная.

С. *Джамъ* — 20 верстъ. Большое сартовское селеніе, есть базаръ. Для наблюденія за порядкомъ живетъ китайскій чиновникъ. Дорога ровная.

Г. *Аксу* — 30 верстъ. Большой городъ со многими селеніями въ окрестностяхъ.

Въ Аксу есть дао-тай (чжанъ), чженъ-тай (чжеу) и тинъ-гуань (уѣздный 2 разряда начальникъ). Въ городѣ 3 конныя и 2 пѣшія лянъцзы китайскихъ солдатъ. Населеніе города до 70 тысячъ человѣкъ; большая часть населенія сарты.

Всего отъ Кульджи до Аксу 14 переходовъ 410 верстъ.

Приложеніе 7-е.

Всякая попытка систематическаго и обоснованнаго разсмотрѣнія населенія и населенности Илійскаго края разбивается полнымъ отсутствіемъ статистическихъ свѣдѣній. Сбору таковыхъ препятствуетъ какъ естественное недовѣріе китайцевъ, такъ и невозможность знать всѣ нарѣчія и письма, употребляемыя на мѣстѣ. Ниже приводятся добытыя изъ разныхъ источниковъ цифры, могущія служить дополненіемъ къ содержанію главы VII.

По свѣдѣніямъ Д-ра Мацѣвскаго (полуофициальнымъ) за 1882 г.:

Пространство бывшаго Кульджинскаго раіона—1225 кв. миль.

Число жителей обоого пола:

осѣдлыхъ 140.612

кочевыхъ 58.588

Итого 199.200

Этнографическій составъ:

О С Ѣ Д Л Ы Х Ѣ:

сартовъ	2.597
татаръ	128
тарапчей	100.000
китайцевъ	3.424
дунганъ	5.182
сибинцевъ	19.281
	<u>140.612</u>

КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНІЯ:

Калмыковъ.	киргизовъ	36.291
	зорганъ	400
	дурбунъ	2.548
	арбагъ	7.253
	чахаровъ	4.593
	торгоутовъ	7.503
		<u>58.588</u>

Отношеніе мужескаго пола къ женскому . . . 1 къ 1,01.

Осѣдлаго къ кочевому 1 къ 2,4.

Плотность населенія 162 челов. на 1 кв. милію.

Приращеніе населенія не менѣе 2⁰/о.

Собранныя мною свѣдѣнія въ 1901 г. сводятся къ ниже-
слѣдующему:

Г. Кульджа.

Таранчей—600 дворовъ, 3/4 душъ мужескаго пола—1 сяньё
(аксакаль).

Кашгарлыковъ—600 семей, 2¹/₂ т. душъ мужескаго пола—
1 сяньё.

Изъ таранчей и кашгарлыковъ ¹/₃ занимается
хлѣбопашествомъ, остальные торговлей, ремесломъ,
извозомъ, огородничествомъ и садоводствомъ.

Дунгань—300 дворовъ и 400 холостыхъ (пришедшихъ сюда
въ 1896 г. во время безпорядковъ въ Китаѣ),
всего 1300 мужескаго пола раздѣлены на 6 сяньё.

Китайцевъ—400 дворовъ—около 1000 душъ мужеск. пола—
40 дворовъ католиковъ. Пришельцевъ изъ про-
винцій Ху-нанъ, Ху-бе и изъ г. Тянь-Тзина—
150 человекъ.

Въ Кульджинскомъ уѣздѣ 80 селеній (изъ нихъ 19 забро-
шено), раздѣленныхъ на 58 сяньё—всего 2800 дво-
ровъ съ 8000 душъ мужескаго пола.

Суйдинъ (Ст. Суйдунъ).

Таранчей—почти нѣтъ (только рабочіе).

Кашгарлыковъ—100 семей, кромѣ того холостыхъ около
700 человекъ—1 сяньё.

Дунгань—580 дворовъ, раздѣлены на 3 сяньё.

Китайцевъ, тянь-тзинцевъ—3700 душъ (изъ нихъ семей-
ныхъ около 100, остальные холостые), выход-
цевъ провинцій Ху-нанъ, Ху-бе, Сы-чуанъ—
4000 (семейныхъ около 300, остальные холостые).
Тянь-тзинцы чрезвычайно предприимчивы: зани-
маются рѣшительно всѣмъ, преимущественно
торговлей, и захватили въ руки почти всѣ до-

ходныя статьи края. Отличаются хорошим здоровьемъ и энергіей, такъ какъ не курятъ опиумъ. Остальные занимаются также торговлей, ремеслами, огородничествомъ, садоводствомъ, служатъ солдатами, чиновниками и писарями. Хунанцы и ху-бе большею частью грамотны, сы-чуанцы-же, большею частью, занимаются лѣченіемъ и содержатъ аптеки.

Г. Хуй-юань-чэнь.

Таранчей—почти нѣтъ (только рабочіе).

Кашгарлыковъ—200 семей, около 900 душъ мужскаго пола—1 сяньё.

Дунганъ—2 сяньё.

Китайцевъ—временно живутъ прїѣзжіе изъ г. Суйдина и постоянно расположенные лянцзы се-тая.

Манчжуры—старые 1000 душъ мужскаго пола—новыхъ, говорятъ, что ихъ 1000 человекъ мужскаго пола; по другимъ свѣдѣніямъ всего около 500—служатъ, воздѣлываютъ казенныя поля.

Г. Лао-цу-гунъ—около 320 дворовъ, большею частью, китайцы.

Г. Чинчиходзе—около 80 дворовъ (20 дворовъ таранчей и кашгарлыковъ, остальные китайцы и дунгане).

Г. Чэн-пан-цзе. Кашгарлыки и таранчи?

Г. Ссы-гунъ. 30 дворовъ солоновъ калмыкскато происхожденія (Да-ху-лу) и 250 дворовъ солоновъ изъ сибирцевъ (Бу-сан-гуй).

8 сибирскихъ городовъ-сумунъ—въ сумунѣ 460—450, иногда 400 дворовъ, всего 20.000 душъ обоего пола.

Торюуты 54 сумуна въ вѣдѣніи ханъ-вана.

11 » » » бей-со-вана.

2 » » » бей-чжунъ-вана.

2 » » » чжа-сагэ-вана.

Въ сумунѣ 150—160 дворовъ; есть сумуны по 80—90 дворовъ.

Китайцы, каждому селенію, городу или урочищу даютъ свое названіе, несмотря на существующее мѣстное; кромѣ того у нихъ существуютъ названія официальные наравнѣ съ болѣе употребительными въ просторѣчій; все это затрудняетъ чтеніе нашихъ картъ при сообщеніи какихъ-либо свѣдѣній. Здѣсь приводятся параллельно нѣкоторыя изъ наиболѣе часто встрѣчающихся названій.

Наши 2 верстная и 40 верстная карты.	Китайское официальное названіе.	Китайское протонародное названіе.
Г. Кульджа.	Нинъ-юань-ченъ или сянь (городъ вѣчнаго мира)	Кин-тин-ссы (мечеть съ золотымъ куполомъ).
Г. Дачинъ (Новый Суйдунъ).	Хуй-юань-ченъ.	Да-ченъ (столица) Син-ченъ (новый городъ).
Г. Суйдунъ (Стар. Суйдунъ).	Суйдинъ - ченъ или сянь.	Суйдинъ.
Г. Лауцогунъ.	Гуан - жен - ченъ (городъ безпредѣльнаго милосердія).	Лу-цао-фу (долина зеленой травы).
Г. Чинъ-чи-ходзи.	Чжан-де-ченъ (городъ красоты добродѣтели).	Цин-шуй-хо-цзы (рѣчка чистой воды).
Ур. Хоргосъ.		Куо-лу-куо-цзы.
Г. Баяндай.	Хуй-нин-ченъ (городъ вѣчнаго мира).	Па-ян-тай.

Наши 2 верстная и 40 верстная карты.	Китайское официаль- ное названіе.	Китайское простона- родное названіе.
Имп. Тарджи.	Тарджи-ченъ.	Та-ол-ки (талки).
Ур. Талки.		Го-цзы-гоу.
Г. Чимпанзы (близъ Кульджи).	Си-тен-ченъ-чунъ.	Чен-пан-цзы.
Г. Чим-панъ - дзи (близъ Хоргоса).	Гун-чжен-ченъ.	Чен-пан-цзы.
Р. Сары-булакъ.		Уха.
Р. Пиликчи.		Пилицинъ-хо Ша-хо-цзы.
Г. Чугучакъ.	Пе-яръ	Чу-гу-чу.
Г. Урумчи.	Кун-нин-ченъ.	Хун-мьо-цзы.
Ур. Сундагозу.		Сан-дао-хо-цзы.
Ур. Эрдохозъ.		Эрл-дао-хо.
Г. Такианза.		Да-хо-ян-цзы.
Г. Джинхо.	Ань-фоу-ченъ.	Цзин-хо.
Г. Шихо.	Цин-суй-ченъ.	Сиху.
Г. Манасъ.		Мана-ссы.

ТАРДЖИНСКАЯ ПОЗИЦІЯ.

4 Іюля 1900 года 4 и 6 сотни 2 Сибирскаго казачьяго полка, посланныя въ гор. Кульджу для водворенія тамъ порядка и защиты нашихъ подданныхъ, остановились для ночлега на нижней Суйдунской дорогѣ въ мѣстности Эрл-дао-хэ (Карасукъ) (2 вер. карта—Эрдохозъ). На слѣдующій день предстояло движеніе черезъ Тарджинскую гать и было извѣстно, что китайцы намѣрены оказать здѣсь сопротивленіе. Для двухъ конныхъ сотенъ, снабженныхъ слишкомъ большимъ (около 30 повозокъ) и перегруженнымъ обозомъ, предпріятіе это было нѣсколько рискованное. Но уже 5-го около 10 час. утра китайскія власти, сознавая свою слабость, рѣшили покориться обстоятельствамъ и наши сотни около 11 час. ночи благополучно достигли Кульджи. Отрядъ Г. М. Щербакова изъ 2 сотенъ 1 Семирѣченскаго казачьяго полка, конвоировавшій въ Октябрѣ того же года 2 орудія, посланные по Высочайшему повелѣнію въ Кульджу и значительный обозъ въ 62 повозки (одноконныхъ), изъ коихъ 54 были нагружены артиллерійскими снарядами, предпочелъ уже двигаться верхней дорогой черезъ с. Алмату и гор. Цин-шуй-хэ-цзы (Чинчиходзе), дабы не подвергаться случайностямъ на вышеупомянутой гати. Вслѣдствіе изложенныхъ фактовъ о Тарджинскомъ дефиле составилось нѣсколько преувеличенное представление, какъ о трудно доступной позиціи.

Тарджинская гать перекинута через болотистую долину р. Мо-хе (или Цин-шуй-хе) у импаня Тарджи. Рѣчка Мо-хе, вытекающая изъ Борохорскихъ горъ, достигаетъ р. Или, прорѣзая совершенно плоскую лессовую равнину праваго берега р. Или. Въ верхнемъ теченіи дно ея усыпано галькой, далѣе топко вслѣдствіе лессоваго грунта и, наконецъ, начиная отъ импаня Тарджи, болотисто вплоть до впаденія въ р. Или и покрыто лѣтомъ густымъ камышемъ. Ширина долины р. Мо-хе въ мѣстѣ нахожденія гати около 600 ш.; берега одиноковой высоты и сравнительно пологи. Выше и ниже долина то расширяется, образуя пологіе скаты къ руслу, то суживается въ видѣ оврага съ почти отвѣсными боками, прорѣзанными въ лессовыхъ пластахъ. Выше кр. Чинчиходзе рѣчка имѣетъ характеръ небольшого ручейка, текущаго на равнинѣ и свободно проходимаго въ бродъ. У сѣверо-западнаго угла импаня въ долину р. Мо-хе впадаетъ оврагъ, по которому проведенъ арыкъ изъ р. Талки (Го-цзы-гоу). Бока этого оврага мѣстами круты, мѣстами пологи. Въ настоящее время за недостаткомъ воды въ продолженіе вышеупомянутаго арыка, идущаго на югъ отъ импаня, проведена вода изъ р. Мо-хе, насыпь же, образовавшаяся отъ этого, устроила родъ плотины, загородившей арыкъ, проведенный изъ р. Талки, отчего тутъ образовалось значительное наводненіе, глубиною фута 2—3, при спускѣ котораго въ р. Мо-хе гать можетъ быть сильно повреждена.

Самая гать представляетъ глинистую насыпь, возвышающуюся на 1—1½ арш. надъ болотомъ, шириной 6—7 шаговъ, имѣющую 4 деревянныхъ моста, длиною 2—3 шага, для пропуска воды р. Мо-хе. Близъ гати на правомъ (западномъ) берегу рѣчки расположена мельница, принадлежащая китайцу-христианину и къ ней проведены два арыка, которые дорога пересѣкаетъ по деревяннымъ мостамъ. Восточный (лѣвый) берегъ занятъ остатками стѣнъ нѣкогда значительнаго города Тарджи, представлявшаго квадратъ со сторонами въ 480 ш. Въ настоящее время только юго-восточный уголъ бывшей крѣпости занятъ

квартирующей здѣсь конной лянцзой, остальное же пространство заполнено развалинами, окружающими городъ также съ восточной и южной сторонъ. Оба берега имѣютъ одинаковое командование и съ обѣихъ сторонъ гать одинаково удобно обстрѣливается. Движеніе по сторонамъ гати вслѣдствіе вязкости болота невозможно даже для пѣхоты, не говоря уже о конницѣ, а тѣмъ болѣе артиллеріи и обозахъ. Движеніе черезъ гать въ обыкновенное время достаточно удобно, въ половодье же иногда представляетъ значительныя затрудненія.

Около версты ниже гати имѣется мостикъ, перекинутый черезъ наиболѣе узкое мѣсто въ рѣкѣ; мостикъ этотъ для проѣзда орудія не годенъ, кромѣ того, пройдя его, необходимо еще пройти по топи подъ лѣвымъ берегомъ рѣки.

Выше импаня Тарджи черезъ р. Мо-хе и арыкъ Талки есть броды, удобно проходимые какъ пѣшими, такъ и конными людьми, но затруднительные для движенія артиллеріи и обозовъ.

Оцѣнивая Тарджинскую позицію можно сказать слѣдующее:

Разсматривая позицію широко, ее можно считать протянутой по всей линіи р. Мо-хэ, при чемъ центръ ея будетъ у импаня Тарджи, а фланги уперты: правый въ кр. Чинчиходзе, лѣвый въ р. Или. Преграду передъ фронтомъ въ этомъ случаѣ будетъ представлять оврагъ р. Мо-хе, болѣе доступный къ сѣверу отъ импаня, чѣмъ къ югу, во всякомъ случаѣ во многихъ мѣстахъ проходимый въ бродъ. Устройство черезъ него переправы также не особенно трудно при условіи подвоза лѣсного матеріала, такъ какъ берега р. Мо-хе безлѣсны. Оба берега имѣютъ одинаковое командование, почему какъ наступающій, такъ и обороняющійся имѣютъ одинаковыя выгоды въ смыслѣ обстрѣла. На самой позиціи имѣется импань Тарджи, квадратной формы, стѣны его почти совершенно разрушены, но имѣли когда то, вѣроятно, около 8 арш. высоты при 9 арш. ширинѣ у основанія. Кругомъ импаня находятся развалины, могущія, также какъ и импань служить укрытіемъ стрѣлкамъ. Лѣвый флангъ прикрытъ р. Или

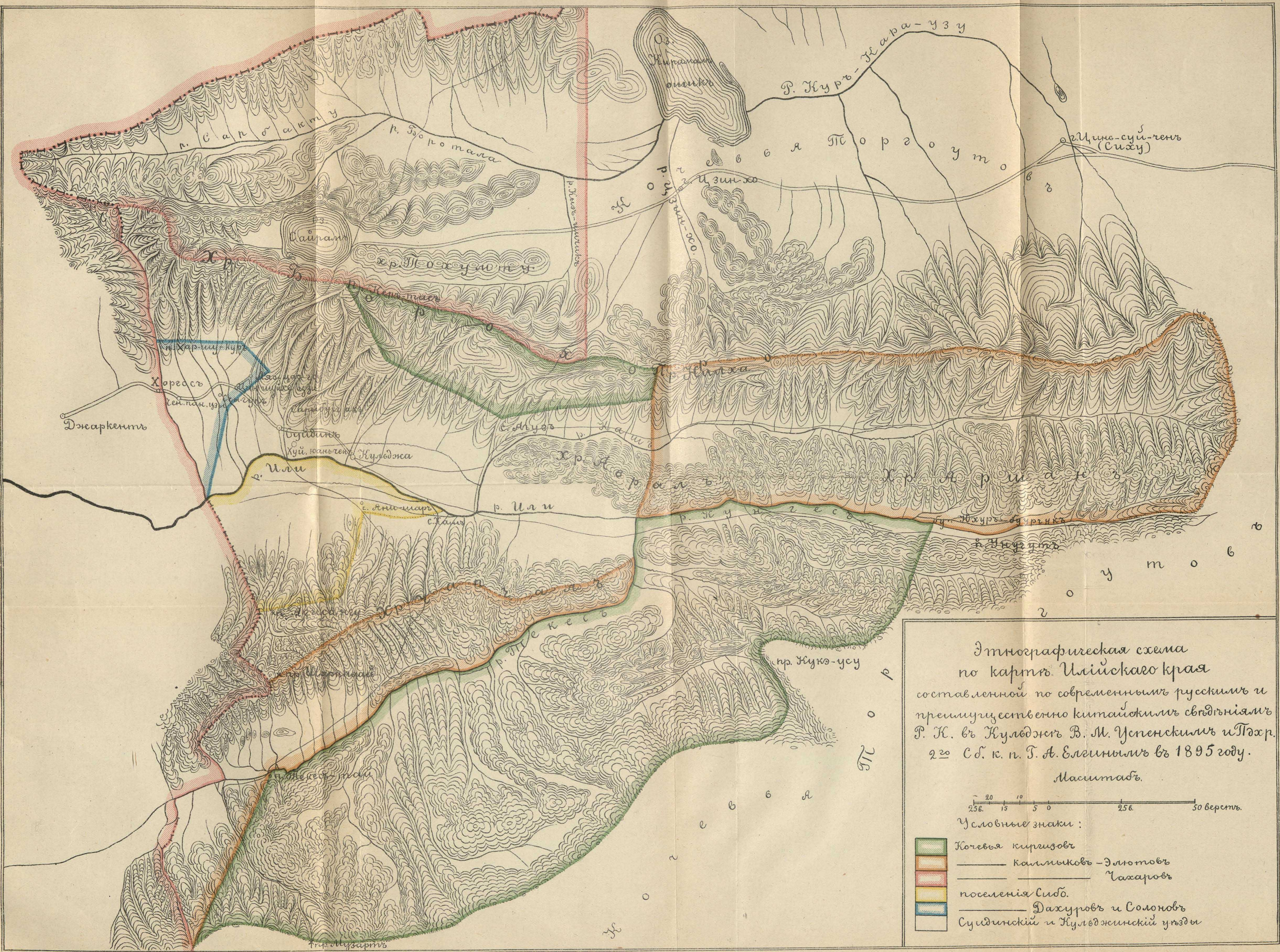
и барханными песками, находящимися у впаденія р. Мо-хе въ р. Или, сильно затрудняющими движеніе. Правый флангъ прикрытъ кр. Чинчиходзе, обыкновенной китайской постройки въ видѣ квадрата около 600 ш., съ башнями на углахъ и фланкирующими выступами (высота стѣнъ 8 арш., при ширинѣ верхней— 6 арш., нижней 9 арш., на стѣнѣ парапетъ съ зубцами и бойницами около $2\frac{1}{2}$ арш. высоты). Лѣвый флангъ поэтому надо считать менѣе доступнымъ, какъ прикрытый значительной естественной преградой—р. Или и песками. Мѣстность въ тылу позиціи пересѣчена арыками, мало затрудняющими движеніе, но дающими укрытія для стрѣлковъ.

Къ фронту позиціи ведутъ дороги изъ Чэн-пан-цзы (Хоргосъ) и Алмату (Ссы-гунъ), соединяющіяся близъ импана Тарджи, и дорога отъ Чэн-пан-цзы черезъ Алмату къ кр. Чинчиходзе; безъ дорогъ движеніе затруднительно.

Отъ тыла позиціи отходитъ дорога Тарджи—Суйдинъ, удобная для движенія, и нѣсколько тропинокъ, ведущихъ большею частью къ гор. Суйдинъ. Протяженіе позиціи около 28 верстъ. Такая растянутая позиція при малочисленности и неспособности китайскихъ войскъ къ активной оборонѣ, при отсутствіи сильной естественной преграды съ фронта и хорошихъ опорныхъ пунктовъ на самой позиціи, не можетъ, конечно, задержать сколько нибудь сильный отрядъ изъ нѣсколькихъ родовъ оружія. Демонстрируя противъ главной массы китайскихъ войскъ, не трудно при помощи саперъ или просто опытныхъ людей съ помощью заготовленнаго матеріала устроить въ любомъ мѣстѣ переправу (предпочтительнѣе между импанемъ Тарджи и кр. Чинчиходзе) и фланговой атакой сбить непріятеля съ позиціи, послѣ чего, возстановивъ Тарджинскую гать или улучшивъ переправу, не трудно уже будетъ переправить артиллерію и обозы.

Тарджинская позиція можетъ быть трудно доступна лишь при значительномъ численномъ перевѣсѣ китайскихъ силъ для небольшого пѣхотнаго или коннаго отряда, слишкомъ щедро снабженнаго перегруженнымъ обозомъ,—но и тутъ все дѣло бу-

детъ завистѣть отъ удачи обхода и атаки во флангъ, такъ какъ переходъ въ наступленіе черезъ гать вѣтайскимъ войскамъ еще болѣе труденъ, чѣмъ нашему наступающему отряду фронтальная атака, что же касается обхода, то какъ видно изъ изложеннаго онъ всегда возможенъ и имѣетъ много данныхъ для успѣха.

Этнографическая схема
по картѣ Илійскаго края
составленной по современнымъ русскимъ и
преимущественно китайскимъ свѣдѣніямъ
Р. К. въ Кулуджѣ В. М. Успенскимъ и Пѣхр.
2го Сб. к. п. Т. А. Еленинымъ въ 1895 году.

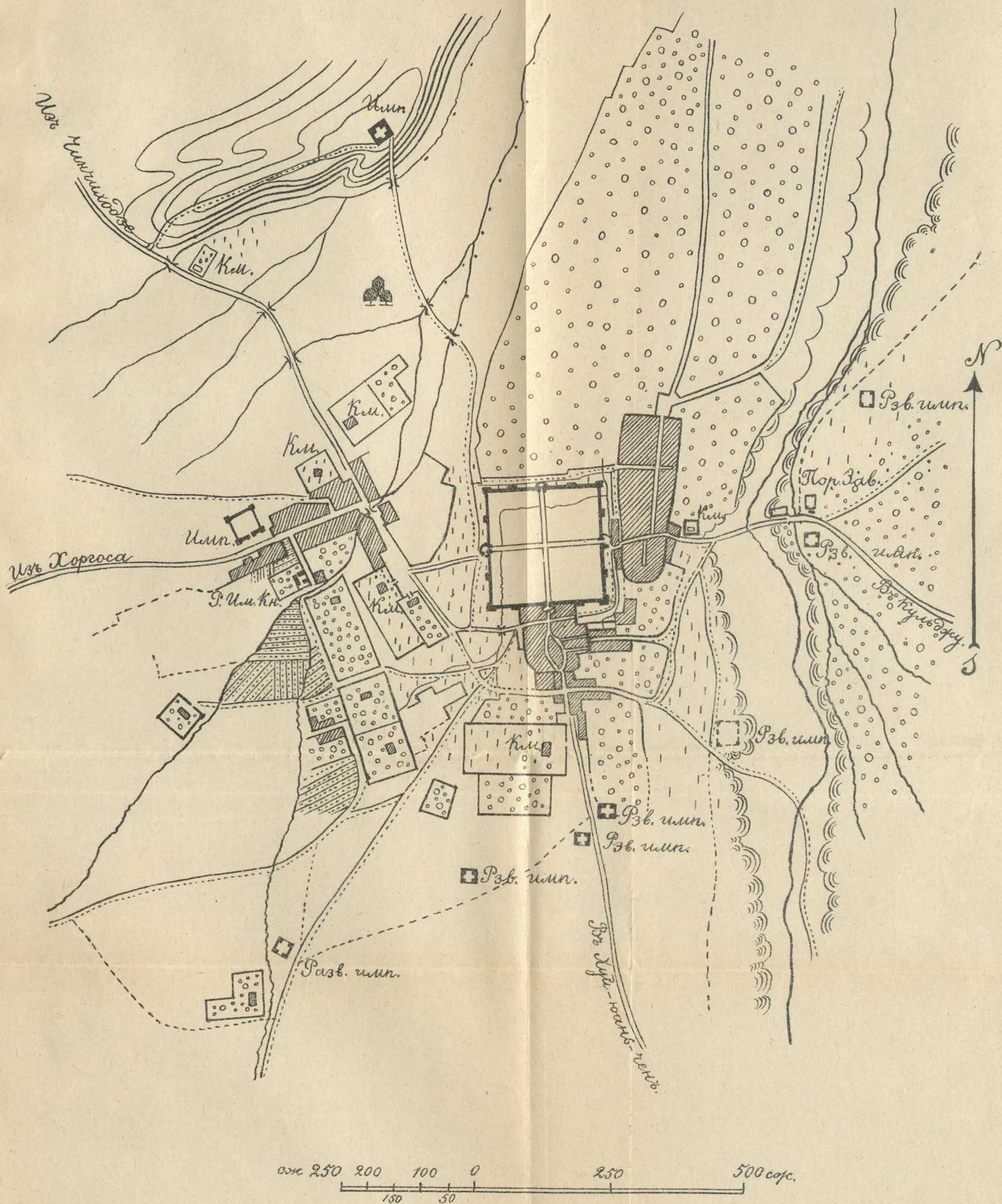
Масштабъ.

256. 15 5 0 256. 50 верстъ.

Условные знаки :

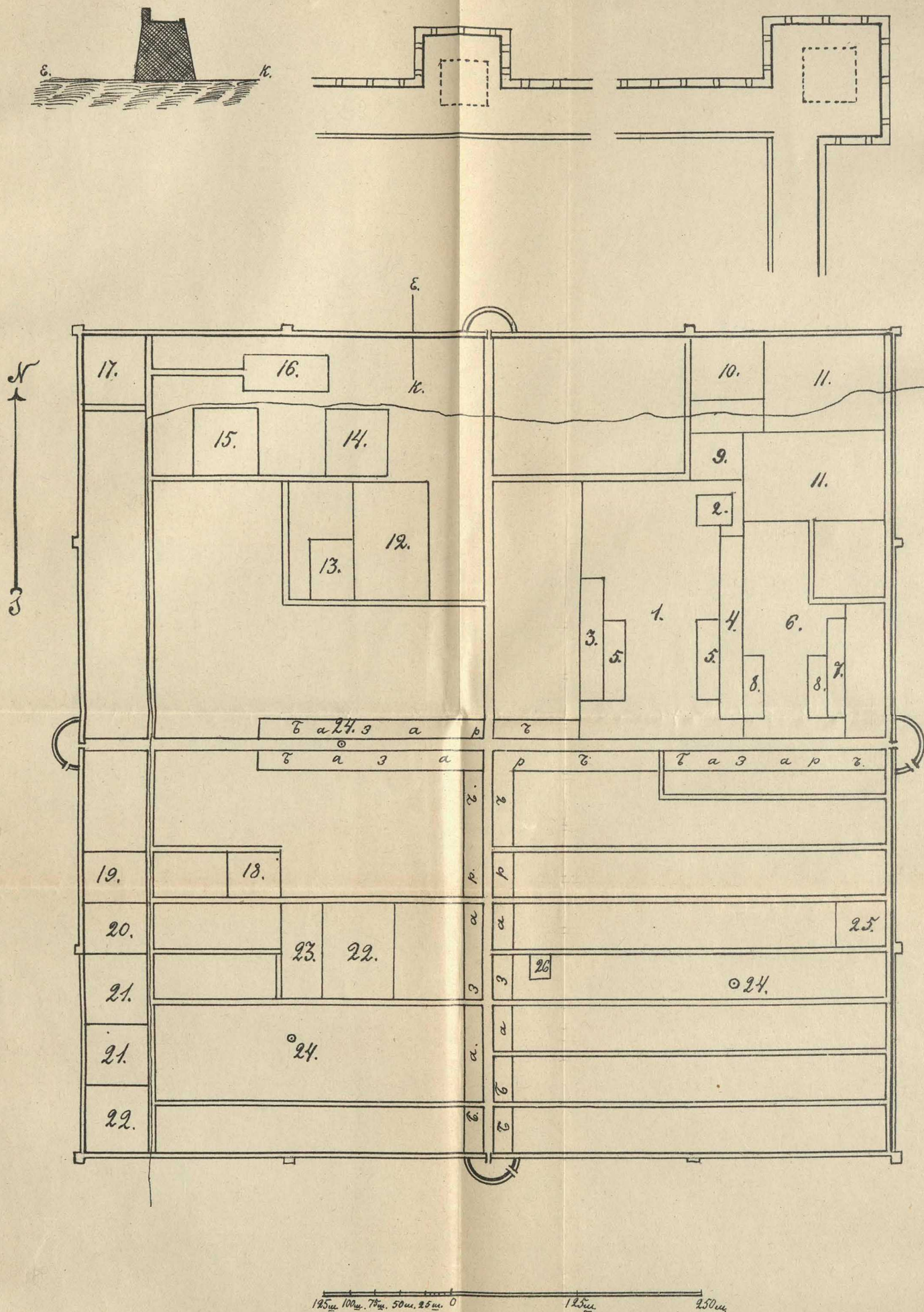
- Кочевья киргизовъ
- Калмыковъ — Далматовъ
- Татаровъ
- поселенія Сибѣ.
- Дакхуровъ и Солоновъ
- Сундинскій и Кулуджинскій уѣзды

2. Сургутинъ.

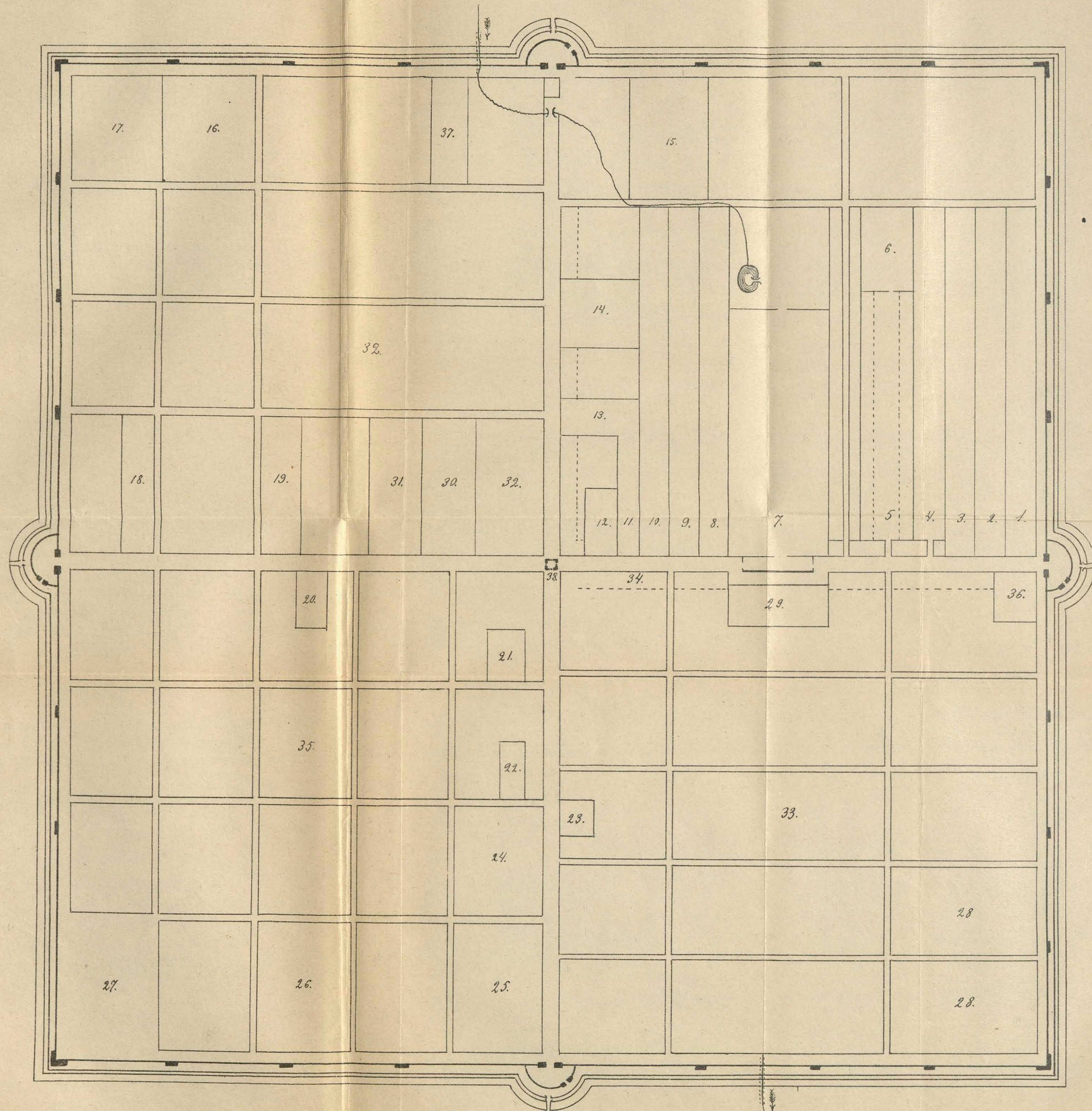
Реконструкция 1901г. Подр. Федорова и Сур. Елгина.

Планъ гор. Суйгунъ.

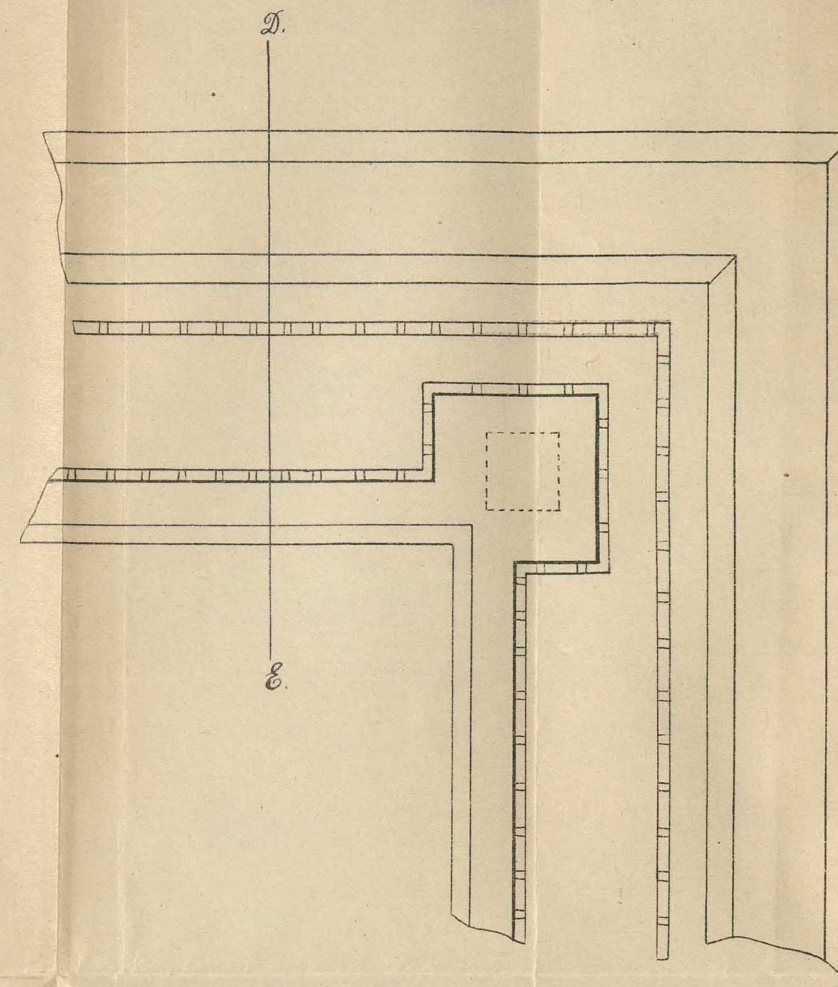

По рекогносцировке 1901г. Ген. Шт. Подп. Федорова и
2 Сиб. каз. п. Сотника Елгина.

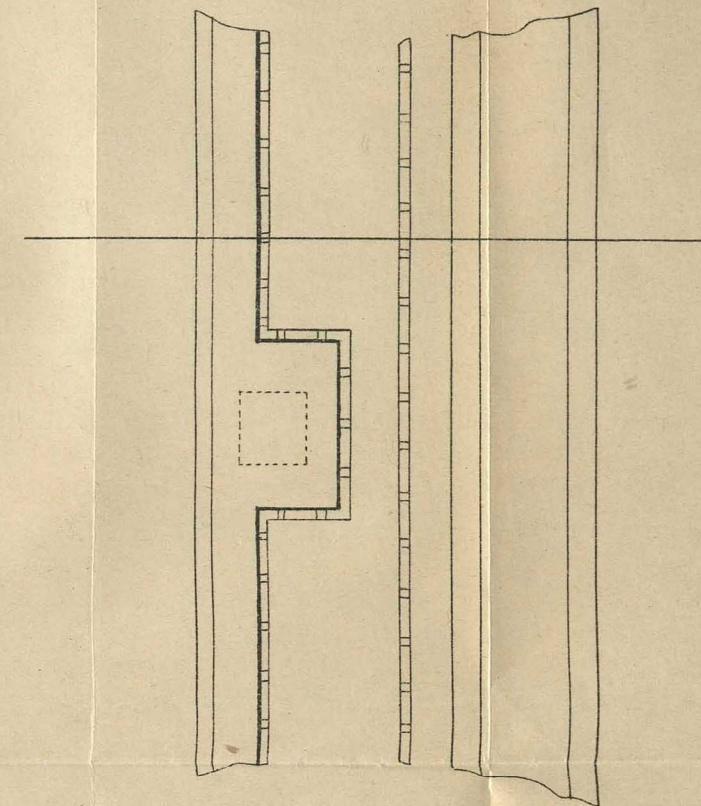
Планъ
кр. Куи-юань-чанъ (или Новый Сундунъ.)

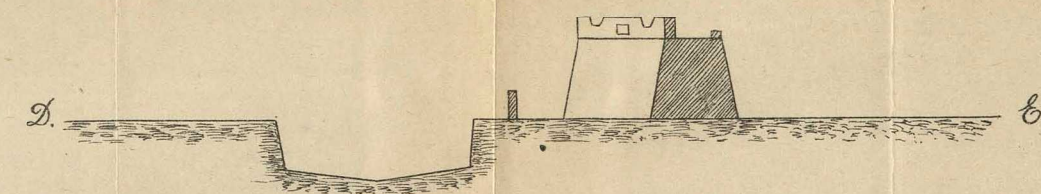
Деталь №2.

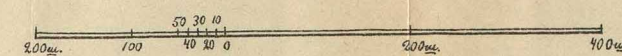
Деталь №3

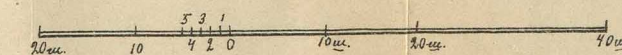
Профиль №1.

Масштабъ для плана.

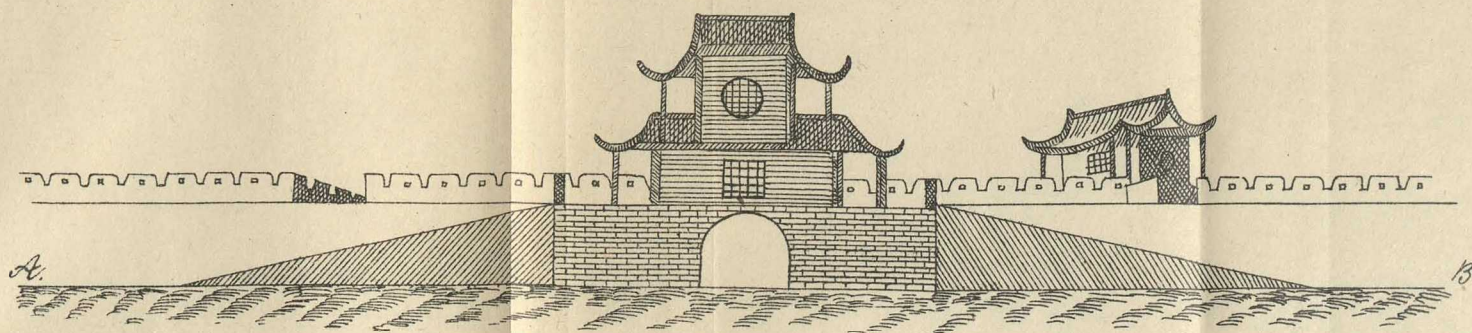

Масштабъ для деталей и профилей.

Ворота кр. Хуй-кано-ченъ.

Профиль №3.

Профиль №2.

Деталь №1.

